SCIENTIFIC ENQUIRY
IN THE CONTEMPORARY
WORLD:
THEORETICAL BASICS AND
INNOVATIVE APPROACH

Research articles

11th edition

**SCIENTIFIC ENQUIRY
IN THE CONTEMPORARY WORLD:
THEORETICAL BASICS AND INNOVATIVE APPROACH**

11th edition

Research articles

**B&M Publishing
San Francisco, California, USA**

B&M Publishing
Research and Publishing Center «Colloquium»

**SCIENTIFIC ENQUIRY
IN THE CONTEMPORARY WORLD:
THEORETICAL BASICS AND INNOVATIVE APPROACH**

Science editor: R. Draut

Copyright © 2017
by Research and Publishing
Center «Colloquium»

ISBN 978-1-941655-60-3

DOI: http://doi.org/10.15350/L_26/11

All rights reserved.

Published by B&M Publishing.
San Francisco, California

CONTENTS

JURISPRUDENCE

- Land reclamation in the Republic of Bulgaria - legal accents 5
V. Yordanov Velkovsky

HISTORICAL SCIENCES

- The history of Bashkortostan bashkir's 10
V. Nazmutdinova, G. Nazmutdinova

PEDAGOGY

- Classification deviation in teaching children's songs 19
A. Sattarova
 Ecological education its place in the work of the department of normal 25
 physiology
O. Nikolaenko, P. Datsyshyn, O. Bogomaz, L. Khmel, E. Shapoval
 The existence of anglicisms in the Russian language 31
S. Aslanova, E. Kalaicheva, E. Malyshkina
 Internet resources in teaching a foreign language 35
D. Bzhihatlova, O. Bulochova, E. Malyshkina
 Poor student performance in the educational and cognitive activity 39
D. Bologova, A. Fazulyanova, E. Malyshkina
 Typical mistakes of a non-linguistic university student while learning 43
 a foreign language
O. Bulochova, D. Bzhihatlova, E. Malyshkina
 Games in teaching a foreign language 47
I. Dzimiev, I. Afaunov, E. Malyshkina
 Modeling as the research method of human communicative activity 51
A. Surchaeva, E. Tanova, E. Malyshkina

PHILOSOPHY

- To the problem of freedom in the creativity of I. Berlin 55
G. Korotich

ECONOMICS

- Analysis of the management system in the sphere of forestry 64
 in the Russian Federation
S. Belyaev
 Peculiarities of legal regulation of the activity of budgetary institutions 71
D. Koshpaeva
 Simulation of import transaction risk assessment under economic uncertainty 76
O. Martyanova
 Comparative analysis of the cryptocurrency market 86
N. Mamaeva, A. Burkov

TECHNICAL SCIENCE AND ARCHITECTURE

- Approaches to optimization of logistic lases of construction supply based 89
 on value approach
A. Ivko

**SCIENTIFIC ENQUIRY IN THE CONTEMPORARY WORLD:
THEORETICAL BASICS AND INNOVATIVE APPROACH • 11th edition**

Study of shrinkage of cotton woven fabrics for the production of sewing products <i>G. Mavlyanova, M. Rasulova</i>	94
The study of the process of structuring polyurethane rubbers with latent hardener for gluing of bottom orthopedic shoe <i>M. Shalamberidze, M. Tatvidze</i>	97
The study of adhesive properties of polymeric shoe adhesive compositions <i>M. Shalamberidze, M. Tatvidze</i>	103

JURISPRUDENCE

LAND RECLAMATION IN THE REPUBLIC OF BULGARIA - LEGAL ACCENTS

V. Yordanov Velkovsky¹

Abstract

In the text of Article 1 (1) of Ordinance No 26 on Reclamation of Broken Terrains, Improvement of Slightly Produced Lands, Removal and Utilization of the Humus Layer [www.ciela.net], reclamation of disturbed terrains comprises a complex of engineering, ameliorative, agricultural, forestry and other activities.

Rehabilitation of damaged plots is carried out in compliance with specific requirements.

These requirements are regulated in the text of Article 3, paragraph 1 of Ordinance No 26 on reclamation of disturbed terrains, improvement of low-productive lands, removal and utilization of the humus layer.

According to the wording of Article 18 (1) of the Regulations on the Application of the Law on the Conservation of Agricultural Land [www.ciela.net], when a need for recultivation of a disturbed terrain arises, a request is made for the appointment of a commission.

This commission has the task of determining the size and boundaries of the terrain that needs recultivation.

Keywords: recultivation, land, agricultural land, humus, humus layer, disturbed terrain, law, ordinance.

Introduction

In the text of paragraph 1, paragraph 1 of the Supplementary Provisions of the Agricultural Land Conservation Act [www.ciela.net], reclamation is a complex of technical and biological activities to restore the initial use of the land and where this is impossible, another type of use is created or an appropriate landscape is formed.

According to the wording of Article 11 (1) of the Agricultural Land Conservation Act, recultivation shall be subject to:

- a/ mines, quarries and other lands with a disturbed soil profile;
- b/ tailing ponds, landfills and other landfills;
- c/ old river beds;
- d/ tracks of abandoned canals, roads, railways and construction sites, after dismantling the engineering facilities.

¹Valery Yordanov Velkovsky, legal advisor, ministry of agriculture and food of the Republic of Bulgaria.

The recultivation of land in the Republic of Bulgaria is regulated in the following normative documents:

- the aforementioned Law on the Conservation of Agricultural Land;
- Rules for Implementation of the Agricultural Land Conservation Act;
- Ordinance No. 26 on the reclamation of disturbed terrains, the improvement of low-productive lands, the removal and utilization of the humus layer.

The subject of this report is the main accents in the legal field of land reclamation in the Republic of Bulgaria.

The object of consideration is the legally regulated technological steps in land reclamation.

1.Reclamation of disturbed terrains.

In the text of Article 1 (1) of Ordinance No 26 on Reclamation of Broken Terrains, Improvement of Slightly Produced Lands, Removal and Utilization of the Humus Layer [www.ciela.net], reclamation of disturbed terrains comprises a complex of engineering, ameliorative, agricultural, forestry and other activities.

The implementation of these activities involves the restoration of damaged terrains and improvement of the landscape.

As appropriate materials for the creation of the upper layer in the recultivation of disturbed terrains, the text of Article 2, paragraph 3 of Ordinance No 26 on recultivation of damaged terrains, improvement of low-productive lands, removal and utilization of the humus layer shall be indicated:

a / the humus layer, which, according to the text of paragraph 1, point 3 of Ordinance No 26 on the reclamation of disturbed terrain, the improvement of low-productive lands, the removal and utilization of the humus layer, is a layer of one or more soil horizons containing humus, equal to or greater than 1% in a sample of 10 cm;

b / the submerged horizon of the soil profile - the sub-humid horizon is qualified in paragraph 1, point 4 of Ordinance No 26 on reclamation of disturbed terrains, improvement of low-productive lands, removal and utilization of the humus layer as a soil horizon under the humus horizon with a humus content of 0.5%:

c / deeper layers, which after processing are fit for vegetation development.

In the text of Article 2, paragraph 4, two ways are indicated:

- spreading humus layer onto pre-aligned terrain;
- Addition of suitable soil enhancers to geological materials: ash, lignite dust, sand, natural and artificial materials.

The aim is to create conditions for normal development of plant species.

Rehabilitation of disturbed terrain is carried out subject to specific requirements.

These requirements are regulated in the text of Article 3, paragraph 1 of Ordinance No. 26 on the reclamation of disturbed terrains, the improvement of low-productive lands, the removal and utilization of the humus layer:

a / when the damaged terrain is intended for agricultural use.

In such cases, the thickness of the materials on which the humus layer will spread is not less than the thickness of the soil profile in the adjacent soil;

b / when the surface of the terrain is equal to the elevation of the neighboring lands;

c / when the disturbed terrain is intended for afforestation;

d / where the disturbed terrain is intended for use as a water surface.

Technologically, recultivation, according to the text of Article 4 of Ordinance No 26 on the reclamation of disturbed terrains, the improvement of low-productive lands, the removal and utilization of the humus layer, takes place in two stages.

The first stage is the stage of technical recultivation.

In the technical recultivation, a number of activities are carried out, such as: cleaning and preparation of the terrain, transportation of land masses, alignment and finishing of the terrain, addition of improvers, construction of temporary and permanent roads, construction of anti-erosion facilities and hydro-ameliorative facilities, shaping water areas and so on.

The second stage of reclamation of disturbed terrain is the stage of biological recultivation.

Biological recultivation takes place when the site is re-cultivated for agricultural use or when the site is reclaimed for forestry use.

Reclamation of disturbed terrain is based on projects. These projects are coordinated with the Minister of Environment and Waters, The Minister of Agriculture, Food and Forestry or the Mayor of the Municipality.

According to the affiliation of the agricultural land to the State Land Fund or to the Municipal Agricultural Fund.

The project for reclamation of disturbed terrains is examined and approved by an expert council.

2. Legal entities in the Republic of Bulgaria who carry out the process of land reclamation.

According to the wording of Article 18 (1) of the Regulations on the Application of the Law on the Conservation of Agricultural Land [www.ciela.net], when a need for recultivation of a disturbed terrain arises, a request is made for the appointment of a commission.

This commission has the task of determining the size and boundaries of the terrain that needs recultivation.

Who appoints the commission?

The Commission is appointed by the Mayor of the Municipality or by the Minister of Agriculture, Food and Forestry, depending on the ownership of the land.

The Commission, which is appointed by the Mayor, has a chairman, a representative of the municipal administration.

The Commission, appointed by the Minister of Agriculture, Food and Forestry of the Republic of Bulgaria, has the Chairperson:

a/ specialist from the respective Regional Directorate "Agriculture", when the plot has an area of up to 300dka;

b/ specialist from the Ministry of Agriculture, Food and Forestry, where the plot has an area of over 300 decares.

The commission includes: the investor for the state and municipal needs, the owner of the land, the representative of the municipality, representatives of specialized and control bodies from the Ministry of Agriculture, Food and Forestry, the Ministry of Environment and Waters, the Ministry of Regional Development and the public works of the Republic of Bulgaria, etc.

The person who appoints the commission may approve or reject the findings in the committee's minutes.

Once the size and boundaries of the field for reclamation have been established, the natural or legal person who has requested the nomination of the commission shall prepare or commission a rehabilitation project.

The costs of reclamation of the affected terrain are included in the general account of the site.

The reclamation project is approved by:

a/ the investor - in terrains expropriated for state and municipal needs;

b/ The Minister of Agriculture, Food and Forestry - when the reclaimed terrain is state property and the recultivation will be done with funds from the budget of the Ministry of Agriculture, Food and Forests;

c/ the mayor of the municipality - in other cases.

The technical reclamation carried out shall be adopted by a committee in the above-mentioned composition.

The recultivated land, which is intended for agricultural use, is categorized according to the Ordinance on the categorization of agricultural lands in case of change of their purpose.

The recultivated State Agricultural Land is assigned to the State Land Fund and the reclaimed Municipal Agricultural Land is assigned to the Land Fund of the Municipality.

Conclusion

The normative package, which regulates the necessary process of recultivation of disturbed terrains in the Republic of Bulgaria, generally reflects the current legal standards and fulfills its legal objectives and tasks.

Nevertheless, practice shows some defects in the legal norm, such as:

Firstly, Article 11 (2) of Ordinance No 26 on Rehabilitation of Broken Terrains, Improvement of Slightly Produced Lands, Removal and Utilization of the Humus Layer provides the legal possibility for the respective legal or natural person to remove, store and recover the humus from the owner of the land.

In this case, a specific regulation is needed to legalize the control of another legal entity authorized for such a function;

Secondly, in the text of Article 22, paragraph 1 of Ordinance No 26 on recultivation of damaged terrains, improvement of low-productive lands, seizure and utilization of the humus layer, legal opportunity is given to the investor of the site for state and municipal needs, which is has paid the land value to its owners and has reclaimed with funds from the value of the site, asking for the land to be given to it for free use.

The text of para 3 does not specify for what period and under what conditions this act can be implemented.

The same legal omission can also be found in the text of Article 23 of Ordinance No 26 on the reclamation of disturbed terrains, the improvement of weak productive lands, the seizure and the utilization of the humus layer.

Obviously, legal matters need to be refined, which will help to make it effective.

References:

- [1] Law on Preservation of Agricultural Land, am. SG. issue 35 of April 24, 1996, am. SG. issue 58 of July 18, 2017;
- [2] Rules for Implementation of the Law for Protection of Agricultural Land - adopted by Decree of the Council of Ministers No 240 of 24.09.1996, am. SG. No. 84 of October 4, 1996, Am. and sup. SG. No. 79 of 3 October 2017;
- [3] Ordinance № 26 on the reclamation of damaged terrains, improvement of the low-productive lands, removal and utilization of the humus layer issued by the Ministry of Agriculture and Food Industry, the Ministry of the Environment, the Ministry of Territorial Development and Construction and the Forestry Committee at the Council of Ministers - prom. SG. No. 89 of October 22, 1996, Am. SG. No. 30 of March 22, 2002
- [4] www.ciela.net

HISTORICAL SCIENCES

THE HISTORY OF BASHKORTOSTAN BASHKIR'S

V. Nazmutdinova¹, G. Nazmutdinova²

DOI: http://doi.org/10.15350/L_26/11/1

Abstract

In population studies of the Bashkirs is very important the study history of formation the studied ethnic group. The article presents the history of Bashkirs living on the territory of the modern Bashkortostan Russia. The entire Bashkir ethnic group history can be divided into major periods: from the IV centuries to the present day.

Keywords: ethnic anthropology, ethnos, nation, Bashkir's.

По данным Всероссийской переписи 2002 г. в Российской Федерации зарегистрировано 1 673 389 башкир; из которых 1 221 302 человек (73%) проживают в Республике Башкортостан, а остальные 452 087 – в субъектах Российской Федерации - в Татарстане, Ульяновской, Тюменской, Челябинской, Курганской, Оренбургской, Пермской, и др. областях [6, 11, 13].

В ближнем зарубежье довольно значительная башкирская диаспора проживает в Казахстане (по данным 1989 г. – 41,8 тысяч человек; 1999 – 23,2 тыс. человек), в странах Прибалтики [6], Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане, Кыргызстане (1 111 чел. – в 2010 г), и Украине [13].

В страны дальнего зарубежья башкиры эмигрировали во время Октябрьской революции 1917 г., Гражданской и Второй мировой войны, а также в период политических репрессий 20–30-х гг. башкирской интеллигенции, духовенства и зажиточной части башкирского общества. Башкирские диаспоры есть в Восточной Европе, США, Венгрии, Германии, Китае, Турции, Японии и других странах мира [6].

По численности башкиры занимают 4-е место в Российской Федерации после русских, татар и украинцев. По данным переписи населения в Ульяновской области доля русского населения с 2002 к 2010 г. снизилась с 72,65% до 69,71%; уменьшилось количество татар, чуваш, мордвы, украинцев, азербайджанцев, армян, белорусов, немцев, *башкир*, молдаван, марийцев, евреев в среднем на 0,03% [6, 13].

¹Veronica Nazmutdinova, Candidate of Biology Science, the Tyumen State University, Russia.

²Gulnara Nazmutdinova, teacher of the highest category, Ulyanovsk State Technical University, Russia.

Этнос – социальная общность, исторически сложившаяся на определенной территории, обладающая относительно стабильными особенностями культуры и языка. Нация – более поздняя по времени возникновения социальная общность. Это исторический тип этноса, представляющий собой социально-экономическую целостность, которая складывается на общей территории и может включать несколько этнических групп [20].

История народа условно можно поделить на несколько этапов [5].

I. Добулгарский период. До IV–VII вв. – VIII–IX вв. В это время предки башкир еще пребывали в составе других, более обширных народов на разных территориях и не проживали на территории современной Башкирии. В *древнетюркский период* произошло слияние (симбиоза) тюрков и индоиранских племен. Это отразилось на языке, материальной культуре, мифологии, пищах. Например, коралловые украшения художественные бляхи и кораллы на башкирском головном уборе. Сквозная сетка – деталь башкирских нагрудных украшений, вырезанная из кораллов, имеет аналогии с нагрудными украшениями некоторых народов Средней Азии (киргизы, каракалпаки). Башкирские названия наций, народов, народностей с окончанием на -ан, -ян: «бурджан», «тамыян», «усерган», «уран», «юла-ман» иранского происхождения. Что интересно, в древнеиранском языке «-ан» и «-ян» переводятся как «человек» и «душа». Иранское влияние отразилось и на *мифах башкир*. В сюжете эпосов «Акбузат» (крылатый белый конь) и «Урал-батыр» индоиранские мотивы [5, 8].

В *приаральско-среднеазиатский период* на территории Башкирии формируется тюркское племя башкир, в основном, из тюркской Средней Азии. Приаралье – регион у Аральского моря, территория современного Казахстана и Узбекистана. По мере продвижения на север и северо-восток — это племя вытесняет или ассимилирует очень редкое угро-финское население этой части территории Башкирии [5, 16].

В *Прикаспийско-Кавказский период истории башкир* происходит слияние тюрков и местных культур сармато-аланских племен. Древние башкиры взаимодействовали с хазарами, булгарами, Северным Кавказом. Ученые предполагают, что башкиры жили на Северном Кавказе в районе современного Пятигорска. Доказательством тому могут быть кавказские названия географических объектов, предания и легенды, элементы культуры, календарь, ткачество. Так, горы Машук и Бештау (Пять гор) в районе Кавказских Минеральных Вод. На Южном Урале, в районе расселения башкир наиболее высокие горы тоже называются Машук (Машек) и Биштау. Этот народ имел *сложный* «языческо-иудейско-христианско-мусульманский» календарь, который они могли принести только с Северного Кавказа, где одной из религий было иудейство. Башкирское ковроткачество также имеет аналогии у народов Средней Азии и Кавказа [5].

В **Волжско-Булгарский период (VII–X вв.)** начинается *собственно башкирская история*, когда башкирские племена под общим названием поселяются на современную территорию расселения, определяется их этнический облик и культура. На западе возвышается и рушится Булгарское го-

сударство, оказавшее влияние на развитие башкир, татар и чувашей Поволжья. Большая часть его (Булгарского) народа, еще разделенного по ру (ру - родовое образование), осваивает западную Башкирию и становится известным под общим именем этого племени. С северо-востока и востока в Башкирию попадает волна остяцких племен - остяки. Башкиры ведут борьбу за Урал, обращаясь за помощью к среднеазиатским тюркским (родственным) племенам. В этот период часть башкирских племен уходят с мадьярами (венграми), часть остается [4, 5]. Ученые делают предположение о наличии древних отношений между чувашами и башкирами [18].

В раннесредневековый период Юг Башкирии (булгары в основном на западе, мадьяры (венгры*) - на востоке) подвергается заселению тюркских родов из племенных объединений торков, печенегов, половцев. Географические координаты страны башкир совпадают с географическими координатами Великой Венгрии, так как эти страны находились в окружении одних и тех же народов [4, 5].

Эти тюркские племенные группы, роды очень энергично продвигаются на север, охватывая единой тюркизацией все части Башкирии. Племя башкир постепенно превращается в группу племен и родов (но не организованный союз племен), объединенных общим именем *башкорт* [5]. Постепенно это имя становится общим названием для группы племен и родов Южного Урала России. Интересно, что если слово «татарин» использовали в основном русские и реже сами татары, то слово «башкир» (башкорт) использовали как русские, так и башкиры [18]. Еще древние путешественники, иностранные географы того времени называли башкир и по-другому: «башгирд», «башджерд», «башкурд» и др. В географической энциклопедии Закарийа ал-Казвини «Памятники стран и сообщения о рабах [Аллаха]», составленной в 1275-1276 гг., фигурирует «Башкырт - большой народ из тюрок, между Кустантинией (Константинополя) и булгарами» [4, 5].

В этот период происходит принятие ислама.

Золотоордынский или Монгольский период (XIII-XVI вв. до присоединения к Московскому государству. Период письменной истории). Монголо-татарское нашествие, колоссальное по размаху, разрушительное по результату, взбудоражило, подняло и двинуло со своих мест десятки племен, групп и родов. Именно в начале этого периода Башкирию заселяют кыпчаки, возможно кытай (китайцы) и другие племена юго-востока. У башкир появляются кыпчакские комплексы культуры (язык, эпос, литература, культура), наблюдается усиление кочевничества. В этот же период, к 14-15 векам, окончательно складывается основная характеристика башкир - как группы племен. Племя башкир окончательно теряется в группе племен и внутри этой группы появляется ряд племенных союзов (тамыян, тангавар, кыпсак, бурзян) и межплеменная борьба.

Возможно, племенные союзы сложились на северо-востоке, западе. В этот же период оформилась изолированность трех частей башкир - се-

веро-восточных, западных и юго-восточных, причем три части башкир в течение двух веков жили в системе различных политических объединений - Ногайской Орды, Сибирского государства и Казанского ханства [5].

Интересный факт: завоевательные походы Ивана Грозного завершились присоединением им Казанского ханства (1552), Астраханского ханства (1556) и добровольным вступлением в Московское государство Башкирского и Сибирского ханства. На завоеванные территории назначались воевода и таможенный голова [21].

Русский период (XVII – начало XX в.). Период добровольного присоединения Башкортостана к Московскому государству (XVI–XVII вв.). В 1552 году было завоевано казанское ханство. В 1557 г вслед за западными башкирскими племенами, входившие ранее в Казанское ханство, приняли подданство Русского государства племена центральной и южной Башкирии. Процесс вхождения тюркских племен Южного Урала в состав Русского государства завершился только в 1620-е гг. Зауральские башкиры присоединились к России в 80-90-х гг. в XVI в. в процессе борьбы и разгрома русскими войсками Сибирского ханства [5, 12, 15].

Русский царь только башкирам позволил сохранить занимаемые земли и признал за ними вотчинное право на землю. Башкиры были единственным народом европейской России, который имел такие привилегии. «Институтом припуска, которым пользовались раньше Башкиры, потерявшие вотчинное право на землю, имели институтом припуска, которым широко воспользовались переселявшиеся в край крестьяне. Дешевизна башкирских земель из-за их обширности и сравнительно выгодные условия арендной платы давности дали возможность безнадельным крестьянам пользоваться превосходными по качеству угодьями вотчинников». Для Российского государства Башкирский край стал «окном в Азию. Припущенниками башкир могли стать представителями различных групп населения, живавших в тот период на территории Южного Урала: государственных, удельных, крепостязыковых крестьяне, казаки, мишари, тептяри и бобыли, чиновники, дворяне, купцы, заводовладельцы и др. [2, 4, 5, 15, 17, 22]. Башкиры были приграничным с Россией народом во второй половине XVI–XIX в., т.е. до завершения русской экспансии (расширение, распространение) в Среднюю Азию [13]. По данным историков [14, 19], в 17-18 в. башкиры переселялись на юг Западной Сибири.

Период колонизации (18-19 вв.). Ислам среди башкир распространялся мало. В XVIII веке некоторые православные миссионеры вели активную деятельность в данном регионе, но их попытки увенчались успехом. Окончательное укрепление ислама в Волго-Уральском регионе было связано с созданием по письменному указу Екатерины II от 1788 г. в городе Уфа (столица современной Республики Башкортостан) духовного управления (муфтихата) Поволжья и Западной Сибири. Это способствовало экономическому и демографическому росту среди мусульманских народов. Муфтихат всей своей деятельностью активно поддерживало официальную политику царской России [3, 7, 17].

Башкирские волости состояли преимущественно из мусульман, из малочисленных православных башкир и «язычников». Небашкирское население арендовало или покупало землю у башкир, заключало смешанные браки с башкирами.

Башкиры не подверглись закрепощению. Право поставлять рекрутов для воинской службы взамен уплаты налогов также считалось более предпочтительным. Башкиры участвовали в имперских войнах и приграничных сражениях, 28 башкирских отряда сражались с наполеоновскими войсками в 1812-1814 гг. [17].

Однако, после отмены крепостного права в 1861 г. государственная политика покончила с изоляцией башкир, приравняв простых башкир к крестьянам, а башкирскую элиту – к дворянству. После введения всеобщей воинской повинности в 1874 г. башкиры проходили воинскую службу наравне с другими крестьянами. Правительство старалось приучить башкир к оседлости и создать национально смешанное население Башкирии. В начале XX башкиры потеряли земли и обеднели, их выживание требовало вмешательства извне.

В мае 1865 г. в результате раздела Оренбургской губернии была образована Уфимская губерния с центром в городе Уфа. Она подразделялась на 6 уездов: Уфимский, Бирский, Мензелинский, Стерлитамакский, Златоустовский и Белебеевский; граничила с Казанской, Оренбургской, Пермской, Вятской, Самарской, губерниями [12].

С самого начала Уфа ввиду своей удаленности от Москвы стала местом ссылки для декабристов, политических деятелей, студентов [10].

К 1905 г. в Казанской губернии бывшие государственные крестьяне имели в среднем по 9,0 десятин земли, в Симбирской - по 6,5. В состав сельскохозяйственных наемных рабочих входили представители всех национальностей: русские, татары, украинцы, чуваша, мордва, калмыки, башкиры и т.д. [20].

Советский период. В начале XX в. начинается национально-освободительное движение башкир, которое в 1919 году завершается, и Башкортостан становится первой официально признанной автономной республикой в составе РСФСР. 14 июня 1922 г. к республике присоединят Уфимскую губернию. По данным Всесоюзной переписи 1926 года в «расширенной» республике проживало: 625 тыс. башкир или 23,5% от общего числа населения, татар – 23,3 %, русских – 40%. С годами мало что изменилась. По данным переписи 2010 г., 36,05% населения республики составляют русские, 24,8% - татары, 24,5% - башкиры. В 1990 году Башкирия преобразована в Башкирскую Советскую Социалистическую Республику, а затем в Республику Башкортостан [5, 12, 19].

Язык. До начала XX века не существовало письменного башкирского языка, а сам он состоял из отличавшихся друг от друга диалектов. Языком административного делопроизводства в регионе был татарский язык [17].

Башкир. А. Орловский.
1814 г.

Bashkort. Французская акварель, Башкир 1811.
Большая французская литография, выполненная
Jazet
(1788-1871) по рисунку Horace Vernet. Около 1840
года

Башкирская пара. Фото Ми-
хаила Букара, 1872 г.
Bashkirs

Национальная
одежда башкир

Башкир

Карта Уфимская провинция с близлежащими местами. 1796 год Атлас Российской Империи

Башкирский мужской костюм в прошлом веке // URL: <http://хомай.рф/stat/52-tradicionnaya-odezhda.html>

Национальный башкирский алфавит на основе арабской графики появился в начале XX века и использовался до 1929 года. С 1929 по 1940 годы официально был утверждён - яналиф (от тат. яңа, башк. Яңы - «новый алфавит») - башкирский алфавит на основе латиницы. Современный башкирский алфавит созданный на основе кириллицы, принят в 1940 году и состоит из 42 букв. Башкирский язык является *государственным языком* Республики Башкортостан. В 2009 г. язык был включен ЮНЕСКО в «Атлас языков мира, находящихся в опасности» (*UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger*), получив статус «уязвимый». В России на нем говорят 1152,4 тыс. чел.

На 1 января 2005 года в республике действовали 7 религиозных центров, 1256 религиозных объединений [2]. Уфа - 3-й по протяжённости город России, после Сочи и Волгограда, Улица Свободы заканчивается «Тупиком Свободы».

Уфа в фотографиях А.А.Зираха

Из книги «Старая Уфа», Нигматуллина И.В., 2007

Некоторые вехи истории г. Уфа. 8 сентября 1888 г. - открыто железнодорожное сообщение по Самаро-Уфимской железной дороге и сдан железнодорожный мост через реку Белую. 1917 г. (осень) – открыта татаро-башкирская гимназия. 1927 г. – началось издание книг, журналов и газет на башкирском языке. 1928 г. – началось регулярное радиовещание по Башкирии на башкирском и русском языке. В январе 1962 года в Уфе был открыт первый троллейбусный маршрут [1].

Интересные факты. Осенью 1824 года в Уфе несколько дней гостил император Александр I. В 1904 году город проездом посетил последний российский царь Николай II. В декабре 1890 года в Уфе Федор Иванович Шаляпин, русский оперный и камерный певец, впервые спел сольную партию в опере Манюшко «Гальяка». Весной 1912 года несколько дней в Уфе жил известный татарский поэт Габдулла Тукай. В Уфу он приехал в надежде на знаменитый башкирский кумыс. Через год он умер [1, 10].

Основным занятием башкир в прошлом было полукочевое (ййяляжное) скотоводство. Ремесла - ткачество, выделка войлока, производство безворсовых ковров, шалей, вышивка, обработка кожи (кожевничество) и дерева. В XVII-XIX веках башкиры от полукочевого образа жизни полностью перешли к земледелию и оседлой жизни, так как многие земли были заняты иммигрантами из центральной России и Поволжья. Среди восточных башкир частично ещё сохранялись полукочевой уклад жизни [9].

References

- [1] Агеева М.В. Уфа – страницы истории / Сост. М.В. Агеева. – Уфа: Китап, 2006. – 376 с. // URL: <http://kraeved.opck.org/biblioteka/bashkortostan/>
- [2] Азаматов Д. М. Добровольное вхождение Башкирии в состав России – судьбоносное событие в истории многонационального народа страны / Д. М. Азаматов // Медицинский вестник Башкортостана. – 2007. – Т. 2, № 3 – 4. – С. 13–17.
- [3] Антонов И.В. Башкиры и Башкортостан в письменных источниках XIII-XIV вв. // URL: http://kraeved.opck.org/biblioteka/bashkortostan/bashkiry_i_bashkortostan/bashkiry_i_bashkortostan.pdf
- [4] Антонов И.В. Страна башкир и ее соотношение с великой Венгрией / И.В. Антонов // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 1 (216). История. Вып. 43. С. 17–22.
- [5] Антонов И.В. Р.Г. Кузеев о периодизации этнической истории башкир / И.В. Антонов // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 34 (249). История. Вып. 48. С. 158–163.
- [6] Башкиры в субъектах РФ и зарубежье // URL: <http://хомай.рф/index.php?newsid=30>
- [7] Башкиры: исторический очерк. Этнография - Народы Европейской части СССР // URL: <http://lib7.com/ccc/655-bashkiru-ocherk.html>
- [8] Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры этническая история и традиционная культура / Н.В. Бикбулатов, Р.М. Юсупов, С.Н. Шитова, Ф.Ф. Фатыхова // Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. – 246 с.
- [9] Мазитов В.Р. Шемере как источник истории и этнографии башкирского народа / В.Р. Мазитов // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15 (196). История. Вып. 40. С. 148–150.

- [10] Нигматуллина И. В. Старая Уфа. Историко-краеведческий очерк / Нигматуллина И. В. - 2-е изд., перераб. - Уфа: Белая река, 2007. - 224 с.
- [11] О работе региональных курултаев и башкирских общественных организаций в регионах РФ, дальнего и ближнего зарубежья // URL: <http://www.vatandash.ru/index.php?article=456>
- [12] Орлов С.А. Ликвидация Уфимской губернии: как это было? / С.А. Орлов; Центр этнол. мониторинга Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ. Казань, 2006. 72 с.
- [13] Портал Всероссийская перепись населения 2010 года// http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
- [14] Пузанов В.Д. Кочевники на юге Западной Сибири (XVII-XVIII вв.) / Пузанов В.Д. // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 1. С. 197-200.
- [15] Роже Порталь. «Россия и башкиры. История взаимоотношений (1662–1798 гг.)». Неопубликованная рукопись 1949 г. из архива Института славяноведения в Париже
- [16] Сальманов А.С. История башкирского племени тунгаур: приаральский период (VIII-IX вв.) / Сальманов А.С. // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4-2. С. 183-186.
- [17] Стейнвелд Чарльз. Племя, сословие или национальность? Изменения в характере башкирской обособленности в контексте Российской империи // URL: <http://kraeved.opck.org/biblioteka/bashkortostan/>
- [18] Перепечатывается с некоторыми уточнениями перевода из кн.: Новая имперская история постсоветского пространства / Под ред. И. В. Герасимова, С. В. Глебова, А. П. Каплуновского, М. Б. Могильнер, А. М. Семенова. Казань, 2004. С. 473-500.
- [19] Томохико Уяма. От «булгаризма» через «марризм» к националистическим мифам: дискурсы о татарском, чувашском и башкирском этногенезе // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона / Под ред. К. Маузузато. Саппоро: Центр славянских исследований, 2003. С. 16-51 // URL: http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicatn/volga_ural/contents.html
- [20] Хамидуллин С.И., Таймасов Р.С. Образование «Большой Башкирии». Как это было... // URL: <http://kraeved.opck.org/biblioteka/bashkortostan/>
- [21] Nazmutdinova V. Dermatoglyphic Ulyanovsk tatars, not involved in sports: the history of tatars in Ulyanovsk. Part 1 / V. Nazmutdinova, G. Nazmutdinova // Science and practice: a new level of integration in the modern world. 3rd International Conference. 2017. С. 84-92.
- [22] Pavlov A. Verkhotur customs - the main gateway to Siberia / A. Pavlov // Science and practice: a new level of integration in the modern world. 3rd International Conference. 2017. С. 80-83.
- [23] Крестьяне-припущенники Южного Урала в первой половине XIX в / Шайхисламов Р.Б. // Российский гуманитарный журнал. 2014. Т. 3. № 6. С. 489-495 // Peasants - Tenants (Pripushchenniki) of the Southern Urals in the First Half of 19th Century. URL: https://www.researchgate.net/publication/276249716_Peasants_-_Tenants_Pripushchenniki_of_the_Southern_Urals_in_the_First_Half_of_19th_Century [accessed Nov 10 2017].

PEDAGOGY

CLASSIFICATION DEVISION IN TEACHING CHILDREN'S SONGS

*A. Sattarova*¹

Abstract

The article will deal with the importance of children's poetry in the era of globalization, the need for research the state of its study. The author will consider the stages of development of the classification of children's literature.

Keywords: the era of globalization, the world of the child, children's poetry, the classification of children's literature, the theme of children's songs, technologization, civilized behavior, spiritual culture, moral purity, generosity, ensample, emotional.

В эпоху глобализации все больше ослабевает интерес детей к литературным произведениям, в том числе к песням и стихам, понижается уровень понимания поэтических произведений. Остались в прошлом времена, когда кыргызские дети засыпали и просыпались под колыбельные песни, теперь их с малых лет окружают постоянно обновляющиеся технологии нашего времени: компьютеры, мобильные устройства связи, ноутбуки, планшеты, телевизоры, видео, и дети все дальше от мира литературы. Всё это оказывает негативное влияние на художественное, духовное, эстетическое, нравственное воспитание детей, которое черпается из художественных произведений, а также обуславливает увеличение «компьютероголовых»

детей (М.Шаханов), всеобщую технологизацию. В результате все больше растет число молодежи, которая не слушает родителей, не уважает старших, обладает качествами, которые не соответствуют кыргызскому менталитету. «По этой причине суверенный Кыргызстан сегодня, наряду с обязанностью поднять экономику, встал перед необходимостью в первую очередь укрепления духовных, нравственных, моральных основ общества.

Наши информированность, образованность, профессионализм, финансовое и экономическое развитие должны сопровождаться нравственным и цивилизованным поведением и внутренней духовной культурой. Стало понятно, что общество, страна улучшится только через совесть и ответственность каждого гражданина. При чистой совести, великодушии в нашем обществе было бы честное управление, чистый созидательной

¹Aziza Sattarova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Osh Technological University, Kyrgyzstan.

труд, мир, согласие и стабильность. Таким образом, сегодня, в первую очередь, неотложная обязанность в масштабе страны и необходимая социальная потребность нашего общества – это духовно-нравственное воспитание граждан, будущего поколения, разработка его концепции, стратегии и его реализация [1]. При выполнении этой задачи роль литературного образования в детских садах, школах огромна. Через чтение стихов будут возвращаться эмоции, чувства детей, герои произведений будут служить примером для детей, будут создаваться условия для изучения богатства родного языка.

Детские песни и стихи – часть кыргызской литературы, такие произведения в соответствии с возрастными, психологическими особенностями адресата легки для чтения, заучивания наизусть, просты по композиции и сюжету, не создают для детей языковой сложности, и самое главное – непосредственно видно воспитательное влияние таких произведений. Такие произведения широко встречаются в устной народной литературе, то есть как в национальном фольклоре, так и в творчестве пишущих поэтов и акын-импровизаторов.

В кыргызском литературоведении довольно обширно исследованы теоретические проблемы детских песен и стихов, их историческое развитие, некоторые портреты детских поэтов (К.А.Абакиров, К.А.Исаков, Ү.Б.Култаева, М.С.Сулайманов, О.С.Сооронов, А.Т.Саттарова, М.Тулегабылов, Г.Ж.Орозова и др.), но технологии их обучения, если только не были поверхностно рассмотрены в отдельных диссертациях (Н.Э.Абдраева, Т.Н.Каранова, М.Рахимова, С.К.Рысбаев, С.С.Сакиева, А.Токтомаматов и др.), то в основном не становились объектом специального исследования. В то же время в научной методике обучения кыргызской литературе (Алымов Б., Акматов Б., Акматов К., Байгазиев С.О., Батаканова С.Т., Исамидинов И.Ч., Иманалиев К., Ишекеев Н., Момуналиев С., Муратов А.Ж., Сартбаев К., Оторбаев Б., Турдугулов А., Шаимкулов О. и др.) были разработаны теоретико-методические основы обучения таким произведениям. Ведущие учителя (Абдесов Н., Батыркулов Б., Исаков Б.С., Сманбаев А.) продемонстрировали в практической деятельности обучение детским произведениям. Несмотря на это, проблема изучения детской литературы в школе, включая детские песни и стихи, остается актуальной.

Основные её причины и противоречия в следующем: несмотря на то, что в настоящее время роль песен и стихов в развитии сознания, воспитания, эстетического вкуса детей имеет большое значение, все же существует неполная определенность реализации ее научно-методических основ; несмотря на то, что более-менее формируется литературно-теоретическая база, филологические основы исследования детской литературы, но существует недостаточная разработанность технологий применения их в школе; несмотря на немалое изучение и обучение детским песням и стихам в практике школы, все же существует низкий уровень подготовки по формированию всесторонней компетентности будущих учителей в университетах через детские песни; несмотря на то, что ведущими учителями разрабатываются различные пути, методы обучения детским песням, они

не изучаются с научной стороны, не в распространяются в педагогической практике и не подводятся итоги по ним.

Литераторы, проведя анализ детских стихов и песен, разрабатывают их классификации с учетом их тематики, особенностей их ориентированности, литературного происхождения, видов, жанров. Рассмотрим некоторые из них.

В. П. Аникин:

1. Малые жанры: Колыбельные песня, Пестушки, Потешки, Прибаутки, Календарные песни, Игровые припевы, приговоры, Жеребьевые скороговорки, считалки, дразнилки, скороговорки, Пословицы и поговорки, Загадки, Песни [2, 13, 30].

М. Тулегабылов: Песня: 1. Колыбельные песни 2. Познавательные песни 3. Песни спокойного характера 4. Трудовые песни 5. Назидательные песни 6. Бытовые песни.

Их также различают следующим образом. Колыбельные песни:

· Алдей; · Салбилек; · Тайбөбөк (тушоо кесүү);

Песни о познании мира:

· О растениях; · О насекомых (обо всём живом); · О животных; · Календарные;

· Жөрөлгө (о приметах, признаках, обычаях)

Песни спокойного характера:

· Теребел (окружающая среда, окружение); · Путешествия; · Игровые; · Передразнивание [3, 16].

Г. Орозова:

1. Детские песни

1. Колыбельная песня

2. Игровые песни: делятся на два типа в соответствии с возрастными особенностями, исполнением и смыслом:

1) а) Игровые песни, предназначенные для малышей (Сал-сал билек, Тай-тай балам, Манжалардын оюну (игра пальцев) и т.п.);

б) Песни-щипания (чымчыкей), исполняющиеся в целях воспитания детей, учащие не совершать плохих проступков;

в) Песни, исполняющиеся для принятия, понимания окружающей среды.

2) Игровые песни для подростков:

а) Акыйнек айтышуу (особый вид состязания девушек в пении);

б) Детские песни, посвященные разной живности, явлениям природного происхождения

в) Детские песни, написанные в период Великой отечественной войны [4, 6-7].

А. Муратов и К. Исаков:

Лирического рода:

· Ритуальные песни, связанные с рождением, взрослением ребенка

· Игровые песни

· Трудовые песни

· Календарные песни

- Песни-заклинания
- Познавательные песни
- Арманы (песня-жалоба на судьбу, на несбывшиеся надежды)
- Кошоки (песня-плач)
- Песни айтыш (поэтические состязания)
- Назидательные, песни-наставления или дидактическая лирика
- Песни-благословения [5, 50-51].

Такое распределение подтверждает большое тематическое и жанрово-родовое разнообразие детских песен.

При приведённой выше классификации детских песен ученые основываются на следующих принципах:

1. Тематика песни, то есть о чем поется или написана песня.
2. История происхождения, то есть на какой историко-генетической основе создавалась песня.
3. Соответствие возрастным особенностям.
4. Психологическое соответствие.
5. Функциональный принцип, то есть специальная предназначенность для детей, развития их сознания, воспитания.

Дети находятся в том возрасте, когда еще не сформированы как личности, у них ограничено мышление, нет жизненного опыта, не умеют хорошо различать в людях белое и черное. Они не могут смотреть критическим взглядом на многие вещи, ведомы той или иной идеей, у них бедный словарный запас. Из-за этих особенностей и литература для них тоже имеет специфические различия. В первую очередь это связано с возрастом детей и возникающими из него психологическими особенностями. Разделение детей и детского периода, а также жизни человека в целом, привело к созданию для них специальной литературы. В советское время в Кыргызстане для детей выпускался журнал «Байчечекей» (Подснежник), предназначенный для учащихся младшего школьного возраста, а для подростков – журнал «Молодой ленинец» и газета «Пионер Кыргызстана». В этих изданиях регулярно публиковались песни и стихи для детей. В издательстве «Мектеп» каждый год выходили сотни оригинальных и переводных книг для детей и юношества.

Детская литература непосредственно связана с делением возраста человека на различные возрастные периоды. Рассмотрим некоторые такие деления.

В.Н. Татищев выделял четыре стадии возраста человека:

1. Младенчество - от рождения до 12 лет.
2. Юношество - от 12 до 25 лет.
3. Мужество – от 25 до 50 лет.
4. Старость – от 50 и далее.

В русской азбуке (1783 год выпуска) выделяются следующие возрастные этапы:

1. До 7 лет – младенец.
2. От 7 лет — отрок.
3. С 15 лет — юноша.

В «Толковом словаре» В. И. Даля выделяются следующие возрастные этапы:

1. Детство — до 14-15 лет.
2. Подросток — 14-15 лет.
3. Юность — от 15 до 20 лет.

Приведя вышеизложенные примеры, Ф.И. Сетин отмечает, что так как в России были такие разделения на возрастные периоды, то и книгоиздание выделялось на следующие три группы:

1. Для начального этапа обучения чтению (азбука, грамматика)
2. Для обучения письму (азбука быстрого письма)
3. Книги энциклопедического характера, предназначенные для самостоятельного обучения (для третьей ступени обучения) [6, 24-25].

В «педагогической энциклопедии» выделяются следующие возрастные этапы:

1. Дошкольный — 3-7 лет.
2. Младший школьный — от 7-8 лет до 11-12 лет.
3. Подростковый возраст — от 11-12 лет до 15-16 лет.
4. Юношеский период — 15-18 лет.

М. Тулегабылов выделяет следующие возрастные группы:

1. Малыши (дети дошкольного возраста).
2. Подрастающее поколение (дети младшего школьного возраста).
3. Подростки (учащиеся старших классов) [7,3].

Разделение, предложенное А. Муратовым и К. Исаковым:

1. Дети дошкольного возраста (малыши) — от 2-3 до 7 лет.
2. Дети младшего школьного возраста — от 7 до 11-12 лет.
3. Дети среднего и старшего школьного возраста (подростки) — от 11-12 до 17-18 лет [8, 12].

Мы же выделяем следующие возрастные периоды детей: малыши (дошкольный возраст), дети младшего возраста (7-11 лет); подростки (11-15 лет), и считаем, что будет правильным детский возраст установить до 15 лет. Таким образом, детскую литературу также можно разделить на три группы:

1. Произведения, предназначенные для малышей.
2. Произведения, предназначенные для детей младшего возраста.
3. Произведения, предназначенные для подростков.

Основная специфика детской литературы в следующем: в существовании тематики, композиции, сюжета, героев, описательных средств, соответствующих каждому возрастному периоду. Например, если манасчи начнет рассказывать малышам о Большой битве из эпоса «Манас», то адресат ничего не поймет и труд рассказчика будет обесценен. Детям этого воз-

раста полезны небольшие сказки, короткие стишки, особенно песни, сопровождающиеся играми. Они, хорошо воспринимая такие произведения, увлекаясь историями, могут обогатить свой словарный запас, свою речь.

Детские песни – произведения, рассказанные и написанные в поэтической форме (в виде стихов), предназначенные для детского возраста. В них не бывает длительных описаний, неуместно растянутого сюжета, сложного языка. Простота, близость окружению детей является основными признаками таких произведений.

References

- [1] Концепция духовно-нравственного, патриотического воспитания граждан, молодежи Кыргызской Республики // Кутбилим, 2010. – 20-авг.
- [2] Аникин Ф.П. Устное народное творчество // Детская литература. Под ред. Е.Е.Зубаревой. – М.: 1989. – стр. 11-30.
- [3] Тулегабылов М. История кыргызской детской литературы. – Б.: 1991. – стр.16.
- [4] Орозова Г. Предисловие // Детский фольклор. «20 том серии международной литературы. Составила и написала предисловие Орозова Г. – Б.: 1998. – стр. 6-7.
- [5] Муратов А. Кыргызская детская литература: дополнительное пособие к учебнику [Текст] / А. Муратов, К. Исаков. – Б.: Айат, 2012. – стр. 264.
- [6] Сетин Ф.И. История русской детской литературы. - М.: 1990. - 24-25 сс.
- [7] Тулегабылов М. История кыргызской детской литературы. - Б.: 1991. – 3 с.
- [8] Муратов А., Исаков К. Кыргызская детская литература. - Б.: 2012;- 12 с.

ECOLOGICAL EDUCATION ITS PLACE IN THE WORK OF THE DEPARTMENT OF NORMAL PHYSIOLOGY

O. Nikolaenko¹, P. Datsyshyn², O. Bogomaz³, L. Khmel⁴, E. Shapoval⁵

Abstract

All the processes in the biosphere are interconnected. Humanity is a little part of the biosphere only, and a human (*Homo sapiens*) is one of species of organic life only. Health of the human as biosocial species is not only a biological category but it is the most important index of society progress.

Keywords: ecology, normal physiology, teaching.

Когда мы осмыслим свою роль на Земле, пусть самую скромную и незаметную, тогда лишь мы будем счастливы.

Тогда лишь мы сможем жить и умирать спокойно, ибо то, что дает смысл жизни, дает смысл и смерти.

Антуан де Сент-Экзюпери

Сохранение здоровья человека, обеспечение его продуктами питания, энергией, охрана естественной среды от загрязнения и разрушения, сохранение генетического разнообразия биосферы стали глобальными проблемами, которые требуют неотложных решений. Природа Земли уже не может нейтрализовать негативные последствия человеческой деятельности: учёные констатируют нарушения механизма стихийного воспроизведения общих условий жизни на нашей планете.

На сегодняшний день у выпускников высших учебных заведений, как и у населения в целом, всё ещё преобладает потребительский подход к природе; ещё низкий уровень восприятия экологических проблем как лично важных; поверхностные знания об объекте охраны – экосистемы разного уровня организации, биосферы в целом; не развитая потребность практического участия в реальной природоохранной работе как обязательном элементе системы деятельности человека. На перестройку отношения человека к природе направлено экологическое образование. Основной целью экологического образования в высших медицинских учебных заведениях должно быть воспитание у будущих врачей экологической культуры, готовности осуществлять природоохранную работу и умение решать соответствующие задачи в процессе профессиональной деятельности. Для достижения этой цели необходимо глубокое изучение всех сторон

¹Oksana Nikolaenko, PhD in Biology, docent, Department of Normal physiology, Vinnitsa National Medical University n.a. M.I.Pirogov, Ukraine.

²Pavel Datsyshyn, PhD in Medicine, docent, Department of Normal physiology, Vinnitsa National Medical University n.a. M.I.Pirogov, Ukraine.

³Olga Bogomaz, PhD in Biology, docent, Department of Normal physiology, Vinnitsa National Medical University n.a. M.I.Pirogov, Ukraine.

⁴Lily Khmel, *Associate Professor*, Department of Normal physiology, Vinnitsa National Medical University n.a. M.I.Pirogov, Ukraine.

⁵Elena Shapoval, PhD in Medicine, docent, Department of Normal physiology, Vinnitsa National Medical University n.a. M.I.Pirogov, Ukraine.

взаимодействия общества и природы: экономических, морально-эстетических, научно-теоретических, практических. На этом основании возможно развитие ответственного отношения к природе: научного, эстетического и практического в противовес преобладающему утилитарно-потребительскому. Отношение к природе – экологическое отношение – включает в себя отношение к организму человека как природного тела, к природе как объекту и предмету труда. Специфической формой отношения есть деятельность, направленная на целесообразные изменения и превращения природы в интересах людей в соответствии с объективными законами природы. Экологическое отношение можно охарактеризовать как ответственное в том случае, если оно соответствует моральным принципам и государственному праву общества. Такое отношение развивается на основе понимания законов природы, определяющих жизнь человека, с которыми он прямо или опосредованно связан и на которые он так, или иначе влияет. Ответственность предполагает личную позицию, влияющую не только из фактического положения дел, но и из социально обусловленного взгляда в будущее. Поэтому оптимизация взаимодействия природы и общества – это учёт всей полноты научной, правовой и производственной практики человечества в области сохранения природы. Личная ответственность студента определяется тем, насколько хорошо он понимает практические задания охраны природы, которые выдвигает наше общество. Ответственность также свидетельствует о готовности активно противодействовать безответственному отношению к природе. Формирование ответственного отношения к природе, в основе которого лежит понимание универсальной её ценности, глубокие знания и умения, не могут проходить в рамках одного отдельного предмета. Вопрос отношения человека и общества с природной средой должны изучаться комплексно, то есть каждый предмет должен вносить свой вклад в эту работу, взаимодействуя с другими дисциплинами. Специалисты подчёркивают такие особенности экологического образования, как целостность, междисциплинарность, интеграция.

Наиболее важный компонент экологического образования – деятельность студента. Разные её виды дополняют друг друга: учебная способствует усвоению теории и практики взаимодействия общества и природы, овладению приёмами причинного мышления в области социальной экологии; игра формирует опыт восприятия экологически целесообразных решений, позволяет рассмотреть данные вопросы под углом видения врача; общественно полезная деятельность служит приобретению опыта и принятию экологических решений, позволяет внести реальный вклад в изучение и охрану местных экосистем, пропаганду экологических идей. Большая роль научно-технического творчества студентов, привлечение их творческой и рационализаторской деятельности в связи с экологизацией техники и технологий [1].

Нормальная физиология занимает важное место в экологическом образовании студентов, так как знакомит их с уникальным космическим явлением – жизнью, формирует понятия природных предпосылок физиче-

ского и духовного здоровья человека. Учёные все больше признают ответственность медицины за решения глобальных проблем современности. От успехов медицины во многом зависит и решение важных проблем будущего человечества: обеспечение оптимального санитарного состояния среды, переход к направленной эволюции, сохранение качественного разнообразия природы, повышения биологической продуктивности. В процессе изучения нормальной физиология формирует ответственное отношение к живой природе — как к отдельным особям, так и к популяциям видам, к природным сообществам, ко всему разнообразию видов, и к биосфере в целом. Интегративные тенденции науки отражаются в содержании вузовского предмета нормальной физиологии тремя основными путями. Первый связан с формированием и развитием ряда понятий, выражающих гуманистическую сущность науки и сферы её влияния на социальные судьбы человечества: “здоровья”, “окружающая природная среда”, “антропогенные факторы”, “охрана здоровья”, “охрана природы” как составные элементы понятия “человек”, “природа”, “труд”, “ноосфера”. Второй путь связан с расширением понятия “царство живого” и усилением полицентрического подхода, что позволяет равномерно распределить время на изучение физиологических систем организма на всех уровнях организации (популяции, видов, природных сообществ и биосферы); представить природный отбор как одно из проявлений саморегуляции, показать опасность обеднения генетического разнообразия биосферы под влиянием антропогенных факторов. Третий путь – усиление ценностных и нормативных компонентов содержания, введение правил, норм, указаний и запрещений экологического характера, усвоение которых предусматривает создание учебных и использование реальных ситуаций морального выбора и принятие экологически целесообразного решения [5].

Научные, идеологические моральные и другие стороны взаимодействия общества с природой раскрываются в их единстве в процессе изучения реальных экологических проблем и тех идей – философских, природно-научных технических на основе которых возможно решение экологических проблем. Конкретные теоретико-экологические проблемы каждого раздела учебного предмета выводятся с глобальных экологических проблем. Именно глобальность масштабов экологических проблем - это один из наиболее ярких и убедительных примеров общей взаимосвязи природных и общественных процессов, происходящих на нашей планете [9].

Центральными для нормальной физиологии как раздела науки о человеке и учебной дисциплине есть две взаимосвязанные экологические проблемы: защита здоровья человека и сохранение генетического богатства биосферы. Проблема сохранения генетического разнообразия включает в частности проблемы сохранения разнообразия видов каждого из царств животных и генофонда каждого вида. Каждая экологическая проблема организует учебный материал и даёт возможность раскрыть противоречия между обществом и природой, породившее экологическую проблему, установить связи проблемы с идеями охраны природы, опереться

на теоретические концепции биологии, которые являются научной основой решения экологических проблем. Изучение экологических проблем тесно связано с осознанием экологических идей. Одни идеи подчёркивают неразрывную связь человека с природой, свойства которой формируются под влиянием живого вещества биосферы. Эти идеи неразрывной связи здоровья и всестороннего развития человека с богатством и разнообразием естественной среды, которую принципиально нельзя заменить даже самой совершенной искусственной средой; идеи определяющей роли живого вещества в кругообороте веществ и самоочищения биосферы как среды проживания людей. Другие идеи определяют роль человека как экологического фактора глобального масштаба, направленной эволюции и ноосферы.

Центральная теоретико-экологическая проблема, рассматривается в связи с изучением разделов «Физиология пищеварения» «Физиология желез внутренней секреции» и «Физиологии ЦНС». Здоровье человека, обеспеченное её гомеостазом, может сохраняться и при некоторых изменениях параметров факторов окружающей среды. Такое влияние вызывает в организме человека соответствующие физиологические изменения, но благодаря процессам адаптации у здорового человека факторы окружающей среды до определённого предела у каждого индивидуума позволяют сохранять здоровье.

Человек при взаимодействии с окружающей средой реагирует индивидуально при помощи физиологических реакций. Система саморегуляции внутренней среды обеспечивает быструю реакцию человека, повышая устойчивость организма. Саморегуляция осуществляется при помощи нервной системы и биохимических процессов, что является детекторной системой, которая улавливает резкие изменения во внешней среде и подаёт сигнал об опасности [3].

Занятия по «ЦНС» у нас на кафедре посвящены человеку, биологическим предпосылкам его жизнедеятельности, нуждам и способам их удовлетворения. Центральным для этих занятий является проблема защиты здоровья человека от негативных, вредных последствий научно-технического прогресса. Сущность проблемы в предупреждении нарушений адаптивных функций организма, которые создают угрозу неблагоприятных изменений в состоянии здоровья, вплоть до заболевания в новых условиях существования: повышенного фона шумов, вибрации, электромагнитных полей, уровня радиации т.д.

Проблема сохранения здоровья человека осознаётся на основе овладения знаниями о гиподинамии и необходимости увеличения нагрузок на опорно-двигательную систему, развитие сердечной недостаточности вследствие перенапряжения нервной системы и негативных эмоций, изменения в органах дыхания, вследствие химического загрязнения воздушной среды, нарушения хромосомных наборов и генетического аппарата в результате действия алкоголя, наркотиков, радиации и других вредных факторов [2]. Осознанию проблемы защиты здоровья людей от негативных последствий научно-технического прогресса способствует показ её связей

с глобальными проблемами, такими, как рост численности населения Земли, обеспечение населения продовольствием, защита здоровья людей от опасных болезней, охрана природной среды от разрушительного антропогенного влияния.

Формированию на данном этапе понятия “здоровый способ жизни” способствует воспитание системы привычек и раскрытие как рационального использования человеком социально-экономических и культурно-бытовых достижений нашего общества. Формирование здорового способа жизни предполагает усвоение профилактических принципов, повышения культуры труда, быта, отдыха, потребления и поведения, воспитание разумных потребностей, систематическое участие в общественно полезном труде. На данном этапе ответственное отношение к своему здоровью и окружающей природной среде формируется в связи с развитием уверенности в том, что социальные установки личности, моральное воспитание и мотивы могут изменить реакции, опосредованные состоянием нервной системы [6, 7, 8].

Основной теоретико-экологической проблемой, рассматриваемой на занятиях по “Физиологии сердечнососудистой системы”, «Физиологии дыхания» и «Физиологии сенсорных систем» является проблема и идея направленной эволюции. Сущность данной проблемы – возникновение под влиянием антропогенных факторов новых направлений действия природного отбора, что может привести к непредвиденным и катастрофическим последствиям. Загрязнение атмосферного воздуха способствует появлению повышенного количества воспалительных заболеваний органов дыхания и глаз, заболевания сердечнососудистой системы, инфекционных заболеваний, рака лёгких. Дети, проживающие в районах, загрязнения атмосферными выбросами, часто имеют пониженную массу тела и уровень физического развития, а также функциональные отклонения сердечнососудистой и дыхательной систем. Заболевание органов дыхания составляет в среднем 73,5% от общей заболеваемости. Определяющей становится тезис о том, что живая природа, всё разнообразие видов – необходимое условие существования человечества, так как именно живая природа определяет эстетические и гигиенические параметры среды, является основным источником пищевого и энергетического ресурсов [4].

Ведущая теоретико-экологическая проблема занятий по “Физиология высшей нервной деятельности” – проблема ноосферы, которая рассматривается через основные противоречия во взаимодействии человека и природы. С одной стороны, преодоление человеком непосредственной зависимости от стихийного проявления сил природы, а с другой – всё более тесная связь человека с природой, который привлекает в свою жизнедеятельность всё больший круг веществ и видов энергии. Это основное противоречие имеет непосредственно биологические аспекты, раскрывая сущность экологии человека [10]. Ускорение темпов превращения среды жизни и медленный темп естественной эволюции; потенциальная бесконечность прогресса человека в духовном отношении на основе социаль-

ного наследования и сравнительная ограниченность его изменений в физическом отношении на основе генетического наследования; бесконечность изменения природы и ограниченность биологических возможностей человека в приспособлении к изменениям природной среды. Экологическая опасность рассматривается как нарушение процесса самоочищения биосферы, уменьшение фотосинтезирующих площадей, непредсказуемые изменения направлений естественного отбора. Антропогенные факторы трактуются как все виды деятельности человека, несущие как негативные, так и позитивные изменения в окружающую среду. Использование природы изучается на примерах интенсивных технологий, применение достижений генетической и клеточной инженерии, позволяющие революционизировать процессы получения лекарственных препаратов, создание новых компьютерных технологий помогающих преодолеть травматические или врождённые нарушения в организме человека.

Таким образом, раскрытие содержания предмета соответственно к теоретико-экологической проблеме и в процессе обсуждения экологических ситуаций. Физиологическое образование на каждом занятии ориентирует студентов на формирование широких подходов к взаимодействию общества и природы, на получение глубоких знаний, понимания своей принадлежности к миру природы, своего долга перед народами планеты по отношению к природе, на реальное участие в охране природы родного края, пропаганде экологических идей.

References

- [1] Білявський Г.О. Основи екології: теорія і практикум / Білявський Г.О., Бутченко Л.І., Навроцький В.М. – К.: Лібра, 2002. – 352 с.
- [2] Бочков Н.П. Медицинская генетика /Бочков Н.П., Захаров А.Ф., Иванов В.И. – М.: Медицина, 1984. – 366 с.
- [3] Васильев В.Н. Здоровье и стрессы /Васильев В.Н. – Знание, 1991. – 160 с.
- [4] Возіанов О.Ф. Харчування та здоров'я населення України / О.Ф.Возіанов //Журнал Академії медичних наук України. – 2002. – Т.*, №4. – С. 645-657.
- [5] Екологія людини. Ч.1: навчальний посібник / В.Г.Петрук, П.М.Турчик, О.О.Бобко. – Вінниця ВНТУ, 2011. – 148 с.
- [6] Николаенко О.А., Гусакова И.В., Омельченко О.Д., Богомаз О.В. Уровень депрессии и тревоги среди студентов, обучающихся в медицинском университете Украины // *Juvenis scientia*. N 2 – 2017. - С. 13-15
- [7] Николаенко О. А., Дацишин П. Т., Борейко Т. И., Шаповал Е.Н., Хмель Л. Л. Организация здорового способа жизни – основа воспитания иностранных студентов во время учёбы в медицинском вузе /Problems of development of a personality: diversity of approaches: materials of the IV international scientific conference on November 15-16, 2017. – Prague : /. – 2017 – м. Прага – С.37-41.
- [8] Николаенко О.А., Дацишин П.Т., Омельченко О.Д., Гусакова И.В., Коновалов С.В.Паління серед молоді. Думка студентів. / I International Congress on Social Sciences and Humanities «Ukraine-Europe» - 2017, - м. Відень – С. 20-25.
- [9] Хижняк М.І. Здоров'я людини та екологія / Хижняк М.І., Нагорна А.М. – К.: Здоров'я, 1995. – 232 с.
- [10] Шандала М. Г., Звоняцковский Я. Й. Окружающая среда и здоровье населения, - К.: Наук, думка, 1988.

THE EXISTENCE OF ANGLICISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

*S. Aslanova¹, E. Kalaicheva², E. Malyshkina³**Abstract*

This article raises the question of the rooting of Anglicisms in Russian speech, the reasons they occurred and their processing in the language. It also considers the positive and negative impact on Russian speech.

Keywords: borrowings, Anglicisms, Americanisms, assimilation, terminology.

All languages, because of their development, resort to borrowing words from other languages, to enrich the vocabulary. The Russian language always accepts new words that correspond to the norms of the language. To a greater extent, it is Western culture oriented, and this caused the penetration of numerous borrowings from Western European languages into it. Depending on the language from which the word was borrowed, such words are called "Anglicisms", "Arabisms", "Germanisms", etc.

In the Russian language, Anglicisms began to appear from the beginning of the 19th century, but not in a large stream. The reasons for their appearance in Russian are quite diverse. The first is the appearance of a new phenomenon or thing: a computer, a player, a toaster, a voucher, a charter, a barrel, etc. The second reason is the need to separate fairly close, but still different concepts. For example, "image". Sometimes it is appropriate to use only "Anglicism" - the image of an employee, while in others it is appropriate to use the word "image" - for example, the image of God. The third reason is the designation of an integral object by one concept, and not by several combined words. For example, "second-hand" replaces the "second-hand clothes", and the word inauguration is the inauguration ceremony of the president of the country. Thus, the Anglicisms in this case simplify our speech. The fourth reason is the need to separate the concepts for different purposes or spheres: "hamburger" (inside is the steak), "fishburger" (fish is inside), "cheeseburger" (cheese), "chickenburger" (chicken). The fifth reason is connected with the tendency to replenish the expressive means of the Russian language, which leads to the appearance of foreign-language stylistic synonyms, especially in recent years: "service - service", "security - security", "shopping - shopping", "motorcyclist - biker", "party - party", "dancing - dancing",

¹ Sofiya Aslanova, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

² Ellada Kalaicheva, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

³ Elena Malyshkina, Associate Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

"loser - loser", "friend - girlfriend, friend - boyfriend", "performance - performance", etc.. The sixth reason is that the number of Russian people speaking English has increased. At the same time, the use of foreign vocabulary by famous people and popular programs also gave a powerful impetus to the development of this process. So a great variety of cosmetics, became the reason for borrowing words from English language like: "makeup / make up", "make-up / concealer - pencil-proofreader".

They distinguish the oral borrowed material, which occurs "by ear". Meaning that, these Anglicisms exist without taking into account the written image of the word. Oral borrowings are characteristic of older historical epochs. Written borrowings penetrate the book, the newspaper, through the conscious study of the appropriate language, etc.

In modern society, English terminology has become an indispensable part of the Russian language. Anglicism, spreading with global speed, is used in all spheres of human activity, serves for the accurate transmission of information. Some of these words are used in narrow circles of specialists, so an unprepared person cannot immediately understand the meaning. The borrowed words are gradually adjusted to the system of the language as a whole. This process is called assimilation.

There has long been a struggle between supporters and opponents of Anglicisms. On the one hand, new concepts enrich and supplement the Russian language. But from another point of view it is a threat to the language. In this regard, linguists singled out two groups of Anglicisms: justified and unjustified. The justified include terms that have not existed in Russian before. In this case, borrowings fill the gaps. For example: phone, chocolate, galoshes. But unjustified borrowing - these are the words that earlier denoted names of trademarks, and after penetration into Russian became a common name. These Anglicisms have Russian version. Examples include "a jeep", "a diaper", "a printer".

In fact, Anglicisms in the modern world are very common. Most people do not even think that this is not the original Russian word. After all, foreign-language terms have become dominant in the fields of science and technology, financial and commercial activities.

In Anglicisms, several elements can be identified that have a clear structure and meaning. For example, the suffix "ing" - has the meaning of the verb action (marketing, kidnapping, kickboxing, bowling). But the part of the word "Maker" means the one who performs the action, (newsmaker, bitmaker, image maker). The structural element "gate" - means a scandal associated with any person or state (Watergate, gerangate, Monicaigate, Panamagate). The suffix - "ist" - characterizes the person from different sides: in relation to the object or occupation, in the field of activity (pianist, journalist). The suffix "er" is the suffix of the noun (poster, biker, broker, a toaster, a shaker, a speaker). The suffix "beln", "abeln", "ilbel" is a value having the ability, quality (comfortable, transportable).

Anglicisms are often used in word creation or the so-called language game, as a result of which we are dealing with new words or expressions, as well as with old words with changed spelling or meaning: "Beerloga pub", "Linsallin

optics store", "ArtTemka children's art studio", new kind leisure establishments "Restaurant".

Such phenomena suggests knowledge of the English language, which can mislead the understanding of the meaning of this concept. So, from the point of view of the native English speaker, the name of the bookstore "Bookbuster", which means "book destroyer / exploder", can hardly be called successful. The authors of the name of the bookstore "Bookingem" wanted to call consumers from the association with Buckingham Palace (Buckingham). At the same time, according to the author's intention, the title has a hint of the word book, which is the profile of the store. However, for an English speaker, this word is difficult to interpret, given that "booking" means booking, and "gem" is a precious stone. It can be concluded that the organization is engaged in the reservation of precious stones, which is a false understanding of the name of the store.

Thus, "Anglicisms" and "Americanisms", which penetrate into the Russian language is a natural phenomenon. This group of words reflects economic, political, cultural, social ties and relations with other countries that have intensified in the past decade. It must be remembered that in pursuit of everything foreign, in an effort to copy Western models one must not lose one's identity, including the language, because the language reflects both the way of life and the way of thinking.

References:

- [1] Бойко Л.Л., Уманская А.В., Лукова Н.В. Аудиовизуальные материалы как средство создания языковой иноязычной среды \ \ В сборнике: Современное состояние и перспективы развития научной мысли. Сборник статей международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. - 2015. С. 58-60.
- [2] Бойко Л.Л., Куликова С.В. Исследование идеологических основ российского образования: история и современность. Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2015. № 2. С. 22.
- [3] Бойко Л.Л. Контроль и самоконтроль в обучении иностранному языку в вузе. В сборнике: Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. - 2016. С. 36-38.
- [4] Бойко Л.Л., Бабаев Т.С. Галлицизмы и англицизмы в русском языке. В сборнике: Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. - 2016. С. 89-90.
- [5] Богдасарова А.А., Халими В.А., Горошко О.Н. Сравнительный анализ русского и английского языков. В сборнике: Научное сообщество студентов. Сборник материалов VIII Международной студенческой научно-практической конференции. - 2016. С. 188-192.
- [6] Горошко О.Н. Инновационные и традиционные формы организации учебного процесса. В сборнике: Наука третьего тысячелетия Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. - 2016. С. 79-83.
- [7] Зайцева К.Е., Билоус В.И., Горошко О.Н. Причины проникновения английских слов в современный русский язык. В сборнике: Научное сообщество студентов

- сборник материалов VIII Международной студенческой научно-практической конференции. - 2016. С. 210-213.
- [8] Пилат Л.П., Никулина Е.В. Применение медийных технологий в обучении иностранному языку в высшей школе. Этносоциум и межнациональная культура. - 2014. № 2 (68). С. 114.
- [9] Никулина Е.В., Шевченко Е.М. Преимущества использования медиаресурсов в преподавании иностранных языков \ \ Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. - 2013. № 21. С. 61-66.
- [10] Никулина Е.В. Страноведческая направленность обучения иностранному языку. В сборнике: Результаты научных исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. - 2016. С. 151-154.
- [11] Никулина Е.В., Шмагрина Н.В. Модульное обучение на занятиях иностранного языка в неязыковых вузах. В сборнике: Теория, методология и концепция модернизации в экономике, управлении проектами, политологии, педагогике, психологии, праве, природопользовании, медицине, философии, филологии, социологии, математике, технике, физике. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. - 2013. С. 279-281.

INTERNET RESOURCES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

*D. Bzhihatlova¹, O. Bulochova², E. Malyshkina³**Abstract*

The article is dedicated to the possibilities of Internet resources in teaching a foreign language, five types of Internet resources are examined, the pros and cons of distance learning through the Internet are noted.

Keywords: information technology, resources, network, foreign languages.

The tasks of higher education of our time are the development of effective mechanisms for the integration of Russian universities into the international educational system, the expansion of the areas of vocational training and the transition of the country's higher education institutions to a multilevel structure for obtaining education, and the qualitative preparation of graduates for international professional communication, necessitated a revision of the strategy of linguistic and communicative politics in a non-linguistic university. Practical experience and study of problems show that teaching students a foreign language with ubiquitous use, recreating methods, does not fully activate their cognitive activity.

Today, in the age of computerization, when information and communication technologies are developing incomparably rapidly, Internet innovations are being introduced into all spheres of society's life, including educational sphere. Electronic learning emerged with the development of the Internet and multimedia. The obsolete approach of the current structure of education is becoming increasingly noticeable. Back in 2000, the global e-learning industry was \$ 48 billion. The rapidity of the modern world requires the application of the fastest and cheapest methods of generation and transmission of knowledge. For these purposes and the creation of a training system using information and electronic technologies that can alleviate many of the difficulties associated with the place of residence, status and other characteristics.

The urgency of applying new information technologies in a modern school and universities is dictated, first of all, by the need to form skills of independent educational activity of students and students.

¹Diana Bzhihatlova, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

²Olga Bulochova, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

³Elena Malyshkina, Associate Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

The teaching of a foreign language is multifaceted, which is conditioned by the main goal - the development of a person who is able and willing to participate in intercultural communication in the language of study and develop independently in the speech activity that he learns from another language.

In conditions of informatization of education, the Internet use in the system of teaching a foreign language makes it possible to improve the effectiveness of this process significantly. It is possible to create conditions for students to form and develop linguistic and communicative skills, taking into account their personal needs and characteristics to the maximum, successfully implementing the ideology of personality-oriented education.

It created many modern educational projects based on new technologies, which can soon replace traditional educational institutions. For example, on February 27, 2017, within the framework of the Russian Investment Forum in Sochi, the cooperation between the Skolkovo Institute of Science and Technology (SkTech), the Moscow School of Management and the New Economic School (NES) was announced. Special attention is contributing to the joint development of infrastructure, networking, the formation of a unified community of students, professors and graduates. In the creation of new educational programs Skolkovo Education Center plans to use actively e-learning formats and distance educational technologies. Leading Russian and foreign professors will be invited to work within the framework of cooperation.

There are five types of Internet resources that can be used as individual work of students. On the Internet, you can perform tasks for writing web quests that you can use for individual or group work in class:

1. Hotlist (list of topics) - a list of sites with textual materials on the topic being studied. To create it, you need to enter the keyword into the search engine.

2. Multimedia scrapbook (multimedia draft) - a collection of multimedia resources, unlike the hotlist, in scrapbook, in addition to links to text sites, there are still photos, audio files and video clips, graphic information, animated virtual tours. These files can be easily downloaded by students and used as informative or illustrative material in the study of a particular topic.

3. Treasure hunt (hunting for treasure), in addition to links to various sites on the topic contains questions on the content of each site. With the help of these questions, the teacher can direct students' search and cognitive activities. In conclusion, one more general question is asked for a holistic understanding of the topic (factual material). An expanded answer to it will include answers to more detailed questions on each of the sites.

4. The sample subject is the next step. Also contains links to text and multimedia materials on the Internet. The student should not only get acquainted with the material, but also express and give his opinion on the issue under study.

5. Webquest (Internet project) - the most complex type of training Internet resources. This scenario is the organization of project activities on any topic using the resources of the Internet. It includes all the components of the four above-mentioned materials and involves a project.

Today, the technologies of mass open - free online courses (from the English Massive Open Online Courses, MOOC), which have appeared in response to

the demands of modern society in mass online access to quality educational resources, regardless of place of residence and their status.

The most significant advantage of the system with the help of information and electronic technologies is accessibility for all segments of the population, regardless material wealth, geographic location and time. The availability of e-education will provide an opportunity to gain knowledge from an increasing number of people.

In addition, training through the Internet will allow students to listen to the lecture course of leading specialists and professors from all universities in the world.

The presence of feedback between all elements of the educational system will identify and fill some gaps in knowledge.

No less important is the fact that the course you have taken remains on the Internet, that is, everyone can have the opportunity to review the information at any time in order to refresh the memory.

For the university, the most important is to attract talented and gifted people, which will be promoted by the corresponding recommendation, the demand for graduates in the labor market. Thus, mass online courses open unlimited opportunities for obtaining quality free education.

But there are some problems that are related to a number of circumstances. The problem of certification is dominant. After having finished studying, a person must provide the employer with a document confirming the course's progress. The inability to do this puts the individual in doubt and makes him ponder over the meaning of the course.

In addition, due to lack of control, the quality of training is also questioned. The determining factor is the desire, motivation, attitudes, will and level of self-control of the listener. The individual himself determines the strategy of his education. He should understand that for the employer, first of all the level of knowledge is important, which can be checked at the interview or during the internship.

In addition, it is necessary to note the problem, which is connected with the inaccessibility of technologies and the Internet for certain segments of the population.

It can be concluded that the use of the Internet expands the range of real communicative situations, increases the motivation of students, will make it possible to apply the knowledge, skills more effectively, and to solve real communicative tasks. The urgency and practical necessity of using the Internet in the process of teaching a foreign language is obvious. As part of the program for modernization of higher education, we are talking about the introduction of the activity approach in teaching and the successful formation of communicative and informational competence of students.

References:

- [1] Atayev TB, Ahrameeva ES, Donay L., Mikitenko OE, Nesterchuk OA, Skovikov AK, Rudakova A.E. Policy. Innovation. Technologies.M., 2014.

- [2] Auzan A. The mission of the university: the view of an economist. URL: <http://polit.ru/article/2013/05/07/auzan/>
- [3] Burenko VI, Titova ON Efficiency of the political elite and the quality of life of the population // Modern problems of science and education. 2013. No. 6.P. 1066.
- [4] Bondar I.A., Kulbakova R.I., Svintorzhitskaja I.A., Pilat L.P., Zavrumov Z.A. Project-based method as an effective means of interdisciplinary interaction while teaching a foreign language // International Journal of Environmental and Science Education. 2016, T. 11. № 8. - С. 2123-2133.
- [5] Соломинцева О.В., Пилат Л.П. Медийные средства в интенсификации процесса обучения иностранным языкам // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты, 2013. № 19. - С. 63-69.
- [6] Никулина Е.В., Шевченко Е.М. Преимущества использования медиаресурсов в преподавании иностранных языков // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты, 2013. № 21. - С. 61-66.
- [7] Горошко О.Н. Инновационные и традиционные формы организации учебного процесса // Наука третьего тысячелетия: сборник статей Международной научно-практической конференции, 2016. - С. 79-83.
- [8] Бойко Л.Л. Повышение эффективности обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов // Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, 2016. - С. 42-44.
- [9] Пилат Л.П., Никулина Е.В. Применение медийных технологий в обучении иностранному языку в высшей школе // Этносоциум и межнациональная культура, 2014. № 2 (68).- С. 114.

POOR STUDENT PERFORMANCE IN THE EDUCATIONAL AND COGNITIVE ACTIVITY

D. Bologova¹, A. Fazulyanova², E. Malyshkina³

Abstract

The article is dedicated to the question of cognitive activity - a condition for the development of students' need for knowledge, full mastery of their mental abilities, independence, ensuring the depth and strength of knowledge.

Keywords: educational and cognitive activity; motivation of students; methods of stimulating.

The progress in learning and cognitive activity can be hampered by several reasons. Among them, an important role is played by subjective reasons such as inaction, temperamental characteristics of students and teachers, and other negative conditions of the individual, which is the main factor of bad results in learning. Specific factors, in turn, are due to the quality of the teacher's organizational approach. To create condition that would facilitate the formation of cognitive activity in students is the way that will ensure the all-round development of the individual.

Due to the fact that the level of workload in students' studies sometimes reaches its maximum - they simply do not have time to learn.

The fact is that not everyone is endowed with perseverance and patience. There are a lot of items in which you need to participate. There is little time to learn everything.

For the convenience of analysis, the factors affecting the student's performance are classified into the following types:

1. External factors of student achievement are factors related to the characteristics of the social environment external to the subject:

Factors associated with the specifics of the organization of the learning process - the need to attend lectures, prepare for classes, take tests and take exams, enter the class on time, do not violate discipline, etc.

Socio-household factors - family-household and material conditions of life of a student during his studies at a university: a place to prepare for classes, a family atmosphere, the presence of one's own family, the state of health, sufficient material security, etc.

¹Dariya Bologova, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

²Alyona Fazulyanova, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

³Elena Malyshkina, Associate Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

2. Internal factors of student achievement are characteristics of the subject of training. This includes the intellectual level, the ability to process and assimilate information, the professional orientation of interests, motivational readiness for learning and a number of individual psychological characteristics that are important for the learning process. Such features include a formed sense of responsibility, the ability to self-regulate emotional states, a high cognitive need, the ability to adapt to changing conditions, etc.

A freshman takes a large amount of time to adapt to new conditions, which sometimes leads to negative experiences. Uncertainty in yourself can be accompanied by aggression, arrogance or vice versa by the idea of own inferiority. Leaving the school, fear of public life at the university, lack of control over one's behavior, doubts about the correctness of the chosen profession - these are parts of the junior students' problems. This period is called "the first crisis".

"The second crisis" occurs at the time of obtaining primary professional skills or after the first practice. In science, this phenomenon is called "cognitive dissonance" - the student has theoretical knowledge that is contrary to practical phenomena (overload, communication problems in the team, low wages). At this point, there is a re-examination of professional choice and attitude to learning activity, self-evaluation of oneself and one's professionalism is carried out.

Educational activity for the student becomes a means of realizing life positions. The leading activity of this period is professional self-determination.

With regard to educational activities, taking into account the peculiarities of the psychological development of students in the system of higher education, the motivation can be understood as a combination of processes and factors that, while influencing consciousness, induce and direct the person to master the future profession. The main factor in the development of the student is professional motivation. The educational process refers to complex forms of activity, so there are many motivations for learning, but they all form a general concept with the overall goal of improving the effectiveness of teaching.

Thus, the cognitive activity of students is seen as a purposeful and complex education of the individual, which is acquired, fixed and developed under the influence of a wide variety of factors, including the influence of the teacher's personality, the teaching methods chosen by him - a set of methods for activating educational and cognitive activities. Insufficient level of professional and socio-psychological adaptation causes a low level of student achievement and creates difficulties in communication.

Since, other things being equal, the degree of the student's success depends on the success of social adaptation, and the success of adaptation of students to the learning process in the university, in turn, lies the degree of development of the adaptive abilities of the individual, it can be concluded that the level of academic achievement is mediated the adaptive abilities of the student's personality.

In addition, students' academic performance is affected by the so-called effect of the educational environment, or the teaching [5], that, other things being equal, the same student, as a rule, learns better in a strong group and worse - in a weak one. The student's level of academic achievement is directly influenced

by the average level of achievement of all the students of the group in which the student is studying.

Many family students, as well as unmarried students, faced with the need to improve their financial situation, are forced to combine study with work. Work takes a significant part of the time, often at the expense of the time spent on learning. The performance of a student either has little or no effect. The latter concerns those specialties where the curricula are saturated with laboratory and practical exercises, which can be successfully performed only in the university itself or in a well-equipped research institute of the appropriate profile. [1] Consequently, one of the reasons for the low student achievement may be the need to combine study and work.

However, in the overwhelming majority of literary sources devoted to the topic under study, the leading role is unanimously assigned to the motivational factor of student achievement. The higher the level of the students' motivation, the more successful is their educational activity. [2]

A high level of educational motivation often compensates the lack of abilities, and even students with a low level of intelligence can successfully study in universities with strong educational motivation. At the same time, a low level of educational motivation is almost impossible to compensate for something: at a low level of educational motivation, the student is doomed to become unsuccessful.

The fact that 90% of underperforming students are low motivated speaks about the extremely high degree of importance of the strength of educational motives as factors affecting the success of students' education. [3]

The success of educational activities is influenced not only by the strength of the motives of educational activity, but also by the structure of the educational motivation. Strong students have an inherent motivation: they need to master the profession at a high level, they are guided by the acquisition of strong professional knowledge and practical skills. As for the "weak" students, their motives are mostly external, situational: for them, first of all it is important to avoid conviction, punishment for bad study, not to lose some benefits, etc.

Thus, there is a huge number of the most diverse reasons for undergraduate students, both internal, related to the individual characteristics of the subjects themselves, as well as external, related to the specifics of the organization of the learning process in universities or with the characteristics of life activities of students. Any of these factors may be the leading cause of student failure.

References:

- [1] Petrov S.M. Diagnosis of poly-motivational tendencies in the "I-concept". 2009.
- [2] Андрущак Г.В. Эффекты сообучения и конкуренция в студенческой среде – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 44 с.
- [3] Ахметшина Ф.А. Психолого-педагогические приемы и действия, направленные на повышение успеваемости студентов // Вестник Академии управления «ТИСБИ». – 2005. – №2.
- [4] Шабанова Л.С. Основные компоненты обучения профессионально-ориентиро-

- ванной лексике в вузе // Исследование различных направлений развития психологии и педагогики. 2016. С. 145-147.
- [5] Пилат Л.П., Соломинцева О.В., Шевченко Е.М. Язык как элемент культуры // Инновационная наука и современное общество. 2015. С. 111-118.
- [6] Горошко О.Н., Пилат Л.П. Деловая игра как средство мотивации студентов к изучению иностранного языка в неязыковом вузе // Современное состояние и перспективы развития научной мысли. 2015. С. 180-182.
- [7] Пилат Л.П., Никулина Е.В. Применение медийных технологий в обучении иностранному языку в высшей школе. Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 114.
- [8] Соломинцева О.В., Пилат Л.П. Медийные средства в интенсификации процесса обучения иностранным языкам. Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2013. № 19. С. 63-69.
- [9] Бойко Л.Л. Методология исследования идеологии в образовании. Вестник Пятигорского государственного университета. 2012. № 2. С. 225-229.
- [10] Бойко Л.Л., Куликова С.В. Исследование идеологических основ российского образования: история и современность. Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 22.

TYPICAL MISTAKES OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY STUDENT WHILE LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

O. Bulochova¹, D. Bzhihatlova², E. Malyshkina³

Abstract

The article is dedicated to the identification and structure of main verbal mistakes that students of non-linguistic universities admit.

Keywords: foreign languages, mistakes, communication, motivation.

Due to global changes in the society, the role of a foreign language in the education system has changed, and from a simple academic subject it has become a basic element of the modern education system and means to achieve the professional realization of the individual. According to the new language policy, the practical knowledge of a foreign language has become an urgent need of broad sections of society.

The reason for the difficulty of learning a foreign language is clearly seen in a comparative analysis of students of linguistic and non-linguistic universities, their training programs and goals. Ability to overcome obstacles in achieving the goal is an indicator of the effectiveness of training activities. Obstacles that neutralize the effectiveness of education in higher education institutions, in a broad sense, are divided into external (objective) and internal (subjective).

External difficulties are made up of the structural elements of the language (grammar, vocabulary, phonetics, etc.) and are independent from the of students' desire: the inability to find a suitable method of study or teacher.

1. Grammar is one of the most difficult parts of the language and often causes difficulties for students. Meaningful data presented in the logical structure are remembered easier. At the same time, the knowledge of such a logical structure within a phrase is necessary for a better understanding of a sentence. In many higher education institutions most of the time is devoted to grammar in connection with the limited number of classes, as well as by the illusory perception of its importance as the only necessary element. First of all, knowledge of grammar provides control and improvement of communication skills in any language. Free communication is the primary goal of learning a foreign language.

2. Communication is impossible without mastering the vocabulary of the language. Vocabulary is addressed to reality and is the most mobile unit of the

¹Olga Bulochova, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

²Diana Bzhihatlova, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

³Elena Malyshkina, Associate Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

verbal system. A common problem in this area is a limited vocabulary. Insufficient knowledge of vocabulary can weaken speech, but do not distort the meaning like grammar.

3. Dialects and variations of foreign speech (the difference between oral and written, formal and non-formal) also often cause difficulties in understanding and phonetics. The presence of many subtleties, as well as the lack of evidence of a foreign pronunciation, creates difficulties in the presentation of thoughts.

Internal (subjective) obstacles are associated primarily with human psychology and can be caused by the characteristics of the cognitive sphere (memory, attention), motivation characteristics, individual qualities of a person (emotion, independence). Mental states that inhibit thinking processes do not allow students to exercise their abilities fully, realize acquired knowledge and skills. Due to increased anxiety, fear of failure, low self-esteem, students are struggling to make independent decisions, react painfully to unforeseen situations. Any problem is primarily related to the existence of any negative associations with the study of a foreign language (the presentation of boring study, the impossibility of achieving success) - in this case, a foreign language is a necessity, not a desire.

1. A common subjective impediment is the protective mechanism for transferring responsibility to an outsider (teacher, classmate, etc.), which arises when there is no proper understanding of study. A good teacher helps achieve goals as soon as possible, but discipline is the task of the student. Avoidance of responsibility is a refusal for one reason or another to influence the situation, expectation that the situation will change by itself. This avoidance of responsibility can be result of other common problems associated with learning the language: the fear of making mistakes, the lack of faith in one's own strength.

2. Beginners are usually afraid of making mistakes. Fear of any new beginning is normal. It's another matter when fear turns into a powerful deterrent. The main element on which the fear of making mistakes is fixed is the school. The system of school grades is designed in such a way that the student does not have the right to make a mistake: he receives a material confirmation of the correctness or incorrectness of his actions in the form of an assessment. Such system puts people in hard conditions. The phenomenon of fear is fixed for the student at his subsequent training in the university. Nevertheless, mistakes are an integral part of any educational process.

3. In direct connection with this difficulty is too high self-criticism. It can exist both independently and as a consequence of fear making mistakes. Many students add difficulties by setting very high and sometimes unattainable levels. Teachers often see errors when a student tries to achieve the highest possible result in a fairly short period of time.

4. Lack of motivation. Motivation, as a link between the need and the desire for learning, is the main component in the assimilation of any language. It is an internal impulse for action, which determines the subjective-personal interest

of the individual in his accomplishment. Awareness of personal motives in learning a language is the basis of incentive. Increasing personal motivation is the main way to solve possible problems in learning.

5. The next problem, which is caused by the lack of proper motivation, is procrastination. The habit of postponing business for a while leads to a lack of practice for an unknown period and to the absence of a repetition. Getting rid of unclaimed information is how the memory is arranged. As a result, the knowledge gained before is forgotten. Learning a language requires daily practice.

6. Thinking in your native language and translating into a foreign language in your mind. This is a very common mistake, which, nevertheless, brings many difficulties and problems in the learning process. Its essence lies in the fact that a person thinks in his native language and only then in his head translates it into a foreign language. Simultaneously with the construction of sentences in the native language, there are also thoughts about the correctness of the grammatical component of speech. In this situation, communication is slow enough.

7. Limitations in the methodology. Any approach is effective, but it would be a mistake to rely on only one of them. Students who use several methods in their practice at the same time improve various skills and can see the overall picture of the language from different angles. Moreover, diversity allows them to avoid stagnation in the learning process. When choosing teaching methods, one should strive to cover all four language skills: reading, writing, listening and speaking.

As part of the learning course of any institution, it is important to give students the opportunity to understand their mistakes and to choose a teaching methodology that suits everyone. Language is the most important means of human communication, without which the existence and development of human society is impossible. Expansion and qualitative change in the nature of international relations, the internalization of all spheres of public life make foreign languages really in demand in practical human activities. Today they become an effective factor in the social, economic, scientific, technical and general cultural progress of society. All this significantly enhances the status of a foreign language as a general educational discipline and motivation for learning.

References:

- [1] Atayev TB, Ahrameeva ES, Donay L., Mikitenko OE, Nesterchuk OA, Skovikov AK, Rudakova A.E. Policy. Innovation. Technologies. M., 2014.
- [2] Burenko VI, Titova ON Efficiency of the political elite and the quality of life of the population // Modern problems of science and education. 2013. No. 6. P. 1066.
- [3] Bondar I.A., Kulbakova R.I., Svintorzhitskaja I.A., Pilat L.P., Zavrumov Z.A. Project-based method as an effective means of interdisciplinary interaction while teaching a foreign language // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 8. - C. 2123-2133.

- [4] Бойко Л.Л., Уманская А.В., Лукова Н.В. Аудиовизуальные материалы как средство создания языковой иноязычной среды // Современное состояние и перспективы развития научной мысли: сборник статей международной научно-практической конференции. 2015, - С. 58-60.
- [5] Бойко Л.Л., Куликова С.В. Исследование идеологических основ российского образования: история и современность // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 2. - С. 22.
- [6] Бойко Л.Л. Контроль и самоконтроль в обучении иностранному языку в вузе
- [7] // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. 2016. - С. 36-38.
- [8] Горошко О.Н., Пилат Л.П. Деловая игра как средство мотивации студентов к изучению иностранного языка в неязыковом вузе // Современное состояние и перспективы развития научной мысли: сборник статей международной научно-практической конференции. 2015. - С. 180-182.
- [9] Никулина Е.В., Шмагрина Н.В. Модульное обучение на занятиях иностранного языка в неязыковых вузах // Теория, методология и концепция модернизации в экономике, управлении проектами, политологии, педагогике, психологии, праве, природопользовании, медицине, философии, филологии, социологии, математике, технике, физике: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. 2013.- С. 279-281.

GAMES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

*I. Dzimiev¹, I. Afaunov², E. Malyshkina³**Abstract*

The article is devoted to the significant role of teaching foreign languages, especially English, through the use of educational games or game exercises. The game sharpens thinking activity of students; make them learn social functions, norms of behavior, and develop communication skills.

Keywords: approach, activate vocabulary, educational game, function.

Teaching foreign languages is very exciting and responsible. New time requires taking a new approach to this problem. The developing value of games lies within its very nature, its emotion. And where we see emotions, there we have activity, attention and imagination. The purpose of using games can be found in the following:

- entertaining (conducted to relieve fatigue);
- educational (conducted to create, deepen and improve practical skills and language skills, their verification).

Various visual aids can be used, for example: schemes, pictures, tables, slides, lotto etc. Games can be organized individually, in pairs or groups. The strength of a game is in its universality, in the ability to easily and fruitfully, freely achieve significant results in the formation of personal qualities.

The students are happy to learn tongue twisters, come up with various situations using dialogue and monolog, play games such as "Are you attentive?", "Find an object", "Guess a name", "A story by drawing", "Picture ", etc.

They also prefer games-competitions. Interest in new material increases during the lessons. There is stimulus for doing homework, because only deep knowledge gives students the opportunity to prove themselves, to defeat the opponent. The spirit of competition and the desire to assert yourself - excellent motivation for learning languages.

High school students are glad to participate in discussions on the proposed topics, express their point of view on films and plays that have been watched, make up and solve crossword puzzles. At this age, students have a need for communication, close contact with each other, and playing games they destroy barriers between each other, create equal conditions in oral speech.

¹Islam Dzimiev, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

²Islam Afaunov, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

³Elena Malyshkina, Associate Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

The role of games in the English language is huge. It is a good tool for activating vocabulary, grammar and pronunciation skills. Thus, an educational game is a type of activity during a lesson, in which educational tasks are solved. The game evokes interest and activity of students and gives them opportunity to express themselves, contributes to faster and more solid remembering of foreign words and sentences. The use of games in foreign language lessons helps the teacher to reveal the personal potential of each student more deeply, his positive personal qualities (diligence, activity, independence, initiative, ability to work in a team, etc.), preserve and strengthen educational motivation.

Games - an active way to achieve many educational goals.

- You can use games to consolidate the material you've learned.
- The game is an excellent way to encourage students, to get them work actively in the classroom (or to thank them for their cooperation).
- After a difficult oral exercise or other tedious work, a fun game is the perfect opportunity to relax.
- Games help to remove stiffness, especially if you exclude from them an element of competition or reduce it to a minimum.
- Fast spontaneous game increases attention, improves perception.
- The game allows the teacher to correct mistakes quickly, not allowing them to gain a deep foothold in memory.
- Games make the learning process interesting and this increases the motivation for learning.

Gaming activities in the learning process performs the following functions:

- 1) The training function is to develop memory, attention, perception of information.
- 2) The educational function is to bring up such qualities as courtesy, attentive, humane attitude to the partner in the game; the sense of mutual assistance is also developing.
- 3) Entertaining function is to create a favorable atmosphere in lesson, turning it into an interesting and unusual event, an exciting adventure, and sometimes a fairy-tale world.
- 4) Communicative function is to create an atmosphere of a foreign language communication, the association of students, the establishment of new emotional and communicative relations based on interaction in English.
- 5) Relaxation function is the removal of emotional stress caused by stress of nervous system with intensive training in English.
- 6) The psychological function consists of forming skills in preparing one's physiological state for more effective activity, as well as restructuring memory to assimilate large amounts of information.
- 7) The developmental function is aimed at the harmonious development of the personal qualities of students.

Depending on the purposes and objectives of the lesson, various games can be used. They can be offered in the process of fixing the training material at the stage of its activation in speech of students. Unlike the teacher, the student does not set a learning goal, because for him, it is, first of all, an exciting activity,

but nevertheless, involuntarily learns the language material. The very decision of the cognitive task is associated with mental stress, with the overcoming difficulties, which teaches the student to mental work. At the same time, logical thinking develops. Games are one of the effective teaching methods, the use of which makes a foreign language more interesting. Given the specifics of the game, the teacher directs the game, controls it and helps, if necessary. Language games are intended for the formation of pronunciation, lexical and grammatical skills and training for the use of linguistic phenomena in the preparatory, pre-communicative stage of mastering a foreign language.

Games are divided into:

- phonetic;
- lexical;
- spelling;
- grammar.

Foreign scholars offer their classification of educational games, the main ones of which are role play and simulation. By simulation, they understand the reproduction of situations that often occur in life, requiring a compulsory solution of problems.

1.Different types of dramatization, improvisation, playing the dialogue by roles, playing scenes are peculiar methods of teaching foreign speech, and not types of role-playing game.

2.Currently, the Methodists have developed a large number of role-playing games and options for their conduct, aimed at increasing the motivation to learn a foreign language and to improve the learning process of speaking a foreign language.

References:

- [1] Никулина Е.В., Шевченко Е.М. Преимущества использования медиаресурсов в преподавании иностранных языков. Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2013. № 21. С. 61- 66.
- [2] Пилат Л.П., Соломинцева О.В., Шевченко Е.М. Использование проектной методики на практических занятиях по дисциплине «иностранный язык». Образование и общество. 2014. Т. 2. № -85. С. 32-34.
- [3] Шевченко Е.М. Концепция обучения иностранному языку в неязыковом вузе \ \ Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. - С. 150-152.
- [4] Лукова Н.В., Шевченко Е.М. Об обучении грамматике как средстве формирования грамотной устной речи \ \ Современное состояние и перспективы развития научной мысли: сборник статей международной научно-практической конференции. 2015. - С. 209-211.
- [5] Шевченко Е.М., Корчагин Д.С. Методологический компонент содержания обучения иностранным языкам \ \ Современное состояние и перспективы развития научной мысли: сборник статей международной научно-практической конференции. 2015. - С. 77-80.
- [6] Шевченко Е.М. Аудирование как вид речевой деятельности \ \ Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. - С. 152-155.

- [7] Шабанова Л.С. Семантизация и автоматизация лексических единиц на начальном этапе обучения иностранным языкам в вузе \ \ Исследование различных направлений развития психологии и педагогики: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. - С. 137-145.
- [8] Шабанова Л.С. Обучение деловому иностранному языку в вузе \ \ Научно-методологические и социальные аспекты психологии и педагогики: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. - С. 226-228.
- [9] Шмагрина Н.В., Никулина Е.В., Анцелевич О.В., Бойко Л.Л. Тестирование как метод контроля учащихся на уроках иностранного языка \ \ Вопросы педагогики и психологии: теория и практика: сборник материалов международной научной конференции. 2014. - С. 152-159.
- [10] Горошко О.Н., Пилат Л.П. Деловая игра как средство мотивации студентов к изучению иностранного языка в неязыковом вузе \ \ Современное состояние и перспективы развития научной мысли: сборник статей международной научно-практической конференции. 2015. - С. 180-182.

MODELING AS THE RESEARCH METHOD OF HUMAN COMMUNICATIVE ACTIVITY

A. Surchaeva¹, E. Tanova², E. Malyshkina³

Abstract

The article focuses on certain types of models presented in the framework of linguistic research. The task of modeling is the construction of a picture of the world or a picture fragment of the speaker's world. Modern linguistics increasingly turns to the method of modeling, which is associated with the change of the vector from "descriptiveness" to "modeling" linguistic phenomena and processes.

Keywords: modeling; scientific research; linguistic model; particular language phenomenon.

The need for modeling arises in those cases when the object of scientific research is not available to the direct observation of the researcher. The object appears as a kind of "black box".[1] Among the objects - the "black boxes" - we can refer to the communicative activity of man, because the process of communication is hidden from the direct observation, we can only see the result of communication - text - or hear speech. On the basis of a comparison of the initial and final data, the researcher can construct the image of the object, i.e., put forward a hypothesis about its possible arrangement and realize it with the help of a certain construction.

In his work "Ideas and methods of modern structural linguistics" Yu. D. Apresyan described the phenomenon "model", presented in classification of models: linguistic models, research models, models of speech activity. According to Yu. D. Apresyan, the most important properties of models (including linguistic ones) are the following:

- 1) only those phenomena can be modeled, the essential properties of which are exhausted by their structural characteristics and are in no way related to their physical nature;
- 2) the model is always some idealization of the object;
- 3) the model operates not with concepts about real objects, but with concepts about ideal objects or constructs that are formed on the basis of hypotheses prompted by observations and exploratory intuition;

¹Alana Surchaeva, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

²Elena Tanova, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

³Elena Malyshkina, Associate Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, student, North-Caucasus Federal University, Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

4) any model, including a linguistic one, must be formal, that is, the original objects, the relations between them and the rules for handling them must be present in the model explicitly;

5) any interpreted model (including linguistic model) must possess the property of explanatory power.[1]

Model building assumes:

- 1) fixing facts that require explanation;
- 2) putting forward hypotheses to explain the facts;
- 3) the realization of hypotheses in the form of models that not only explain the facts, but also predict new facts that have not yet been observed;
- 4) experimental verification of the model.

Speaking of the model as a phenomenon, it is impossible not to mention the problem of model classification. We will indicate the main features according to which the models are classified. Thus, according to the nature of the object under consideration, there are:

- 1) models in which specific language processes or phenomena act as the object; these models mimic speech human activity;
- 2) models in which the procedure is considered as an object, leading a scientist to discover a particular language phenomenon;
- 3) models in which already ready linguistic descriptions are considered as an object.

In this article, we draw attention to models that mimic speech activity. Note that the two most important functions of the language are cognitive and communicative. The unity of these two functions determines the need to identify two approaches to the modeling of the communication process: cognitive and communicative. Within the framework of these approaches, a huge number of communication models have been developed. Let's dwell on some of them.

The simplest is the code model, according to which information is reproduced thanks to the communication process performed by the addressee by converting the message into code signals that can be broadcast over a certain channel (communication noise and interference in the communication channel can distort the signal). At the reception, information is decoded and received by the addressee.

The interactive model describes communication as an interaction, realized in the socio-cultural conditions of the speech situation. This fact assumes situation, expressed in the account of non-verbal aspects of communication, as well as in the use of a wide socio-cultural context. At the same time, the researcher deals with "background knowledge", conventional in nature, i.e., priority is not linguistic parameters, but socio-cultural conventions.

It is believed that communication can take place irrespective of whether the "speaker" is ready for interaction and whether the given expression is calculated on the perception of "listening". Thus, it is necessary to distinguish between two "types" of information: informed intentionally and transmitted intentionally. In the first case, the addressee consciously "discards" information-relevant meanings and, in an appropriate form, internationally conditioned transfers them to the addressee. In the second case, much depends on the ability of the

addressee to interpret. Interpretation becomes the criterion of success in the interactive model and the main purpose of communication, which generates asymmetry in the status of communicants, since the generation of meanings and their interpretation are perceptually different.

The structural-communicative model is based on a complex cognitive approach, taking into account knowledge, opinions, attitudes, social representations of communicants. T.A. van Dyke and V. Kincz in their work note that the organization of discourse is at the level of macro structures with a hierarchy of macro propositions: "Macro rules are both the rule of reducing information, and the rules of its organization. The largest sequences of complex semantic structures, such as sentences, images, landscapes, scenes and actions, cannot be properly processed without referring to any higher-level structures. In the process of understanding the text, we do not have access to all the sentences already read. The same applies to our understanding of everyday events and actions, the numerous details of which can only be partially restored from memory. However, if large sequences of semantic structures of this kind can be combined with macro-rules in several hierarchically organized macro propositions and if such macrostructures are a sufficient basis for further understanding of discourse, events or actions, then an exceptionally complex task of ordering a huge amount of semantic data." [4]

Another communicative model of R. Jakobson is a complex of six components (addressee, message, context, contact, code, addresser), each of them corresponds to a special function of the language. R. Jakobson singles out an emotional (expressive) function that expresses the addressee's attitude to the contents of the message; a conative function that reflects the orientation of the addressee and the impact on the interlocutor; the actual function, which is oriented to contact, and not to the transfer of information; metalanguage, reflecting the level of knowledge / ignorance of the code; poetic, indicating the priority of the form of the message in relation to the content - more characteristic of the verbal art than of everyday speech; denotative (referential, cognitive) function, focused on the context. [3]

At the heart of Yu. Lotman's communicative model is the idea where in reality the speaker and the listener cannot have absolutely identical codes, as there cannot be, for example, the same amount of memory. For communication, the non-equivalence of the speaker and the listener is required initially. With their complete similarity, the need for communication is disappearing: they have nothing to talk about. For Yu. Lotman, the process of communication is similar to the process of translating text from the language of my "I" into the language of your "you". "The very possibility of such translation is due to the fact that the codes of both participants in the communication, although not identical, form the intersecting sets."

Yu. Lotman singles out two communicative models: "I - HE" and "I - I" (auto communication). Within the framework of auto communication, the message acquires a new meaning, since a "context shift" occurs and the second additional code is introduced (the message is recoded). Characterizing the first model, Yu.

Lotman notes: "Texts created in the" I-HE "system function as auto communications, and vice versa: texts become codes, codes-messages. [2] Following the laws of auto communication - the division of the text into rhythmic chunks, the observation of words to indices, the weakening of semantic links and the subordination of syntagmatic ones - the poetic text enters into conflict with the laws of natural language. But the perception of it as a text in a natural language is a condition without which it cannot exist and perform its communicative function.

References:

- [1] Apresyan Yu. D. Ideas and methods of modern structural linguistics. M.: Education, 1966.
- [2] Lotman Yu. M. Inside the thinking worlds. Man - text - the semiosphere - history. M., 1996.
- [3] Jacobson R. Selected works. Discourse markers. Cambridge, 1987.
- [4] Dyke TA van, Kincz V. Macrostrategies. Language. Cognition. Communication: Per. with English. / comp. V.V. Petrova; Ed. V.I. Gerasimova - M.: Progress, 1989.
- [5] Шевченко Е.М. Концепция обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. - С. 150-152.
- [6] Шевченко Е.М., Корчагин Д.С. Методологический компонент содержания обучения иностранным языкам//Современное состояние и перспективы развития научной мысли. 2015. - С. 77-80.

PHILOSOPHY

TO THE PROBLEM OF FREEDOM IN THE CREATIVITY OF I. BERLIN

*G. Korotich¹*DOI: http://doi.org/10.15350/L_26/11/2*Abstract*

The peculiarities of research by I. Berlin on the problem of freedom are analyzed. The essence of the concepts he proposed is "negative freedom" and "positive freedom" are disclosed. The connection between the problem of freedom and the problem of pluralism of values, human nature, contradictions in public life is shown.

Keywords: freedom, positive freedom, negative freedom, individual freedom, value, man, pluralism.

Исайя Берлин (1909 - 1997) – английский философ и историк, который родился в Латвии, во время революции 1917 года жил в Петрограде, затем эмигрировал в Англию, где прожил большую часть своей жизни. Основной темой размышлений И. Берлина была проблема свободы, к анализу которой он приглашал своих читателей или собеседников, избегая однозначных выводов и намечая новые аспекты последующих исследований. Среди научных трудов, посвященных анализу творчества И. Берлина, следует отметить статьи О. Л. Грановской, в которых автор знакомит со своим взглядом на политическую философию И. Берлина как на диалог западного и русского мировоззрений и культур, а также с аксиологическими взглядами мыслителя [2], [3]. А. Паньковский глубоко исследует особенности либерализма философа, главное внимание направляя на аксиологический аспект его творчества, понимание плюрализма как «метаценности», определяя концепцию И. Берлина как версию этического реализма [4]. В своей статье В. Н. Шаповал осуществил попытку сравнительного анализа социально-философских взглядов И. Берлина и Ф. Хайека относительно проблемы свободы в рамках общетеоретической концепции каждого из них [5]. По его мнению, деление И. Берлином свободы на «негативную» и «позитивную» является достаточно продуктивным, негативная свобода ассоциируется у философа с понятием независимости. Однако В. Н. Шаповал не соглашается с тем, как И. Берлин раскрывает содержание понятия «позитивная свобода», а также уточняет содержание понятия «негативная свобода»: когда речь идет о независимости, то следует иметь в виду не

¹Galina Korotich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, State Higher Education Establishment «Pryazovskiy State Technical University», Mariupol, Ukraine.

только независимость от злой человеческой воли, но также от естественных, объективных сил. В. В. Оглезнев и С. Н. Брянский попытались осуществить критический анализ концепции свободы И. Берлина средствами аналитической философии языка [6]. Однако их статья по большей части посвящена взглядам не И. Берлина, а Дж. МакКалума. Интересно, что в отличие от В. Н. Шаповала, ученые не считают эффективным деление И. Берлином свободы на «негативную» и «позитивную». Статья М. О. Плющевой посвящена анализу философской концепции свободы сквозь призму гендерной проблемы [7]. В целом, анализ научной литературы, посвященной пониманию И. Берлином проблемы свободы, обнаруживает неоднозначную оценку взглядов философа со стороны ученых и позволяет сделать вывод, что эта тема далеко себя не исчерпала и нуждается в последующем изучении. Поэтому целью данной статьи является анализ особенностей исследования И. Берлином проблемы свободы. Это представляется важным и с точки зрения «вечной» актуальности исследования понятия «свобода», и с учетом современных социокультурных реалий.

И. Берлин заинтересовался философией в конце двадцатых – начале тридцатых годов XX века, во время учебы в оксфордской аспирантуре. Эта заинтересованность развилась в серьезное увлечение, привела ученого к преподаванию философии, к анализу актуальных тогда дискуссионных философских тем. Одна из них – это проблема природы смысла, интерес к которой был сформирован философами Венской школы. Еще одной философской проблемой, которой тогда занимался И. Берлин, был феноменализм, обсуждавший вопрос: основывается ли человеческий опыт лишь на ощущениях, или же существует реальность, независимая от чувственного опыта? Философ не разделял точку зрения рационалистов и объективных идеалистов, считая ошибочной работу тех, кто пытался обнаружить бесспорные ответы, которые засвидетельствовали бы, по его выражению, состояние «общей интеллектуальной уверенности». Когда И. Берлин по окончании Второй мировой войны вернулся к занятиям философией, его внимание оказалось приковано к двум философским проблемам, которые, по словам ученого, надолго определили его размышления [8, с. 3]. Первая из них получила у философа название «монизм»; к ней он относился весьма критически. Речь идет об осмыслении точки зрения, согласно которой на каждый вопрос должен существовать только один истинный ответ и только один правильный путь, который ведет к этому ответу. На самом деле человечество является многоликим в культурном плане, и универсально правильных ответов не существует. Можно усмотреть наличие в разных культурах сходных главных ценностей, правил поведения, но они проявляются в них своеобразно. Мыслитель замечает, что жизнь человека или культуры не навязывается кем-то «сверху», она создается теми, кто ее проживает, ее творит. Человек сам создает ценности, сам задает направление своей жизни и сам несет за это ответственность. Однако здесь, по мнению И. Берлина, возникает новая опасность. Когда мы говорим, что человек сам создает ценности, то кого именно мы имеем в виду под словом «человек»: индивида (в частности, индивида-аутсайдера) или народ, церковь,

партию, определенную социальную группу? В случае такого «коллективного» понимания «Я» не исключен вариант, когда индивид перестает иметь самостоятельную ценность вне его принадлежности к партии или классу, к определенному движению или народу, то есть к некоторому «Сверх-Я», в котором он «растворяется». И. Берлин называет идею абсолютного подчинения индивида определенному «Сверх-Я» страшной, опасной, и такая оценка является справедливой. Эти размышления привели ученого к выводу о необходимости существования плюрализма идеалов и ценностей. Именно плюрализма, поскольку существует возможность взаимопонимания, взаимного уважения между разными системами ценностей. И. Берлин подчеркивает, что ценности – объективны, соответствуют человеческой природе, помогают сохранять человеческое подобие. Философ считает, что у всех людей должны быть общие ценности, иначе они перестанут быть людьми, и в то же время, их ценности должны отличаться, потому что иначе люди перестанут отличаться один от другого [8, с. 8]. При этом не исключен конфликт ценностей. Поскольку возможность взаимного уважения между системами ценностей все же существует, существует плюрализм ценностей, то существует также терпимость к чужой точке зрения и либеральные идеалы, которые невозможны ни при господстве монархии с его единственным набором «правильных» ценностей, ни при господстве релятивизма, который приводит к потере терпимости и уважения даже там, где они возможны. И. Берлин справедливо замечает, что из такого противопоставления может возникнуть экстремальный вариант национализма, абсолютизирующего значение определенной нации, ставящего ее над другими, считая последних лишь материалом и средством для осуществления целей высшей нации. Эти размышления и привели И. Берлина к углубленному исследованию проблемы свободы.

Рассуждая о свободе, И. Берлин пишет, прежде всего, о свободе действий, особенно политических. Как и многие исследующие тему свободы, ученый разграничивает два понятия – «негативную свободу» и «позитивную свободу». Обе свободы являются основными человеческими целями. И хотя содержание понятия «негативная свобода» определить достаточно трудно, определение все же существует. Под негативной свободой (или «свободой от (чего-то)») И. Берлин, в первую очередь, понимает отсутствие препятствий, которые мешают осуществлению определенного действия [8, с. 9]. Степень негативной свободы зависит от меры отсутствия созданных кем-то препятствий, от того, насколько человек свободен идти той или иной дорогой, от количества таких дорог, из которых он может выбрать свою. Препятствия создаются внешним миром с его институтами и деятельностью других людей, а также биологическими, психологическими законами. И. Берлин уточняет, что недостаточно понимать под негативной свободой свободу делать то, что хочешь, поскольку тогда, например, человек может освободиться от препятствий на пути исполнения собственных желаний, освободившись от последних. Смысл понятия «негативная свобода» содержится в ответе на вопрос об объеме пространства, в пределах которого человек или группа людей может делать, что хочет или

быть такими, которыми они хотят быть. Чем больше пространство невмешательства, тем шире моя свобода. Однако эта сфера не является безграничной, так как люди взаимозависимы. На практике иногда бывает нужно ограничить свободу одних, чтобы иметь возможность обеспечить ее другим. А если так, то какая сфера человеческого существования должна оставаться независимой от социального контроля? И. Берлин отвечает на этот вопрос таким образом (и можно согласиться с его мыслью): необходимый минимум свободы – тот, отказ от которого посягает на сущность человеческой природы [1, с. 49]. Однако при этом возникает вопрос относительно определения сущности человека, справедливо замечает ученый.

Если негативная свобода определяется ответом на вопрос «насколько мной управляют?», то позитивная свобода определяется ответом на вопрос «Кто мной управляет?», «Чем или кем детерминирована моя деятельность?» и т. п. Позитивная свобода – это «свобода для (чего-то)». Понятие такой свободы становится понятнее после размышлений над вопросом: «Где находится источник давления или вмешательства, который кого-то вынуждает делать определенные вещи, быть именно таким, а не другим?».

Как считает И. Берлин, уточняя понятие негативной свободы, мы ее лишены, если достижению нашей цели так же целеустремленно мешают определенные обстоятельства, например, люди, которые сознательно действуют в этом направлении. Если же человек, имея, например, плохое здоровье, не может достичь цели, то это уже не является ситуацией отсутствия свободы. Несвобода появляется, когда я чувствую чужое вмешательство, влияющее на мой выбор действий. Например, если кто-то в условиях тоталитарного государства предаст товарища под угрозой пыток, из страха потерять работу, то такой поступок свободным назвать нельзя. Конечно, сделан определенный выбор, но на него влияли внешние обстоятельства, потому наличия альтернатив поведения для утверждения свободы недостаточно. Как уточняет философ, объем моей свободы зависит от количества возможностей, которые открываются, от того, насколько легко реализовывать эти возможности, насколько они для меня являются важными, от того, способны ли преднамеренные человеческие действия раскрыть или блокировать их, от того, как ценит такие возможности общество, в котором я живу [1, с. 50]. Из этого можно сделать вывод, что И. Берлин признает необходимость существования в обществе системы общепринятых высших ценностей, среди которых – свобода, справедливость, закон, человеческое достоинство, мудрость, счастье, милосердие, безопасность и т. п.

Заметим, что И. Берлин не видит связи между личной свободой и демократической формой правления. Он констатирует лишь существование принципиальной разницы между такими вопросами (и ответами на них), как «Кто мной управляет?» и «Насколько вмешивается власть в мои дела?» (хотя идея самоуправления, как признает философ, может лучше гарантировать мои права). В сущности, речь опять идет об отличиях между понятиями негативной и позитивной свободы.

Как справедливо уточняет ученый, «позитивное» содержание слова «свобода» возникает из желания быть хозяином самому себе, осуществлять собственные задачи и намеченную самостоятельно стратегию [1, с. 51]. «Самостоятельно» – значит «в соответствии со своим «Я», со своей подлинной природой. Однако бывает так, что человек не понимает своего «Я» и не ориентируется в системе ценностей, вообще не видит смысла над этим думать, или же его понимание не устраивает определенную сверхличностную сущность (класс, партию, государство, церковь, и т. п.). Тогда, и так уже случалось, эта сверхличностная инстанция берет на себя общественный труд растолковать это человеку, при этом отождествляя или подменяя его интересы своими интересами. И. Берлин подчеркивает, что в мире не было ни одного деспота-человека или коллективного диктатора (партии, например), которые бы не использовали такой метод аргументации с целью притеснения, объясняя, в чем заключается истинная свобода и истинное «Я» каждого человека, исходя из того, что на каждый вопрос есть только один правильный ответ, известный именно диктатору [8, с. 11]. Как очень точно замечает философ, триумф деспотизма наступает тогда, когда рабы говорят, что они свободны [1, с. 65]. Поэтому концепция позитивной свободы легче допускает обоснование манипуляции и насилия, потерю независимости, утрату личностного начала, чем концепция негативной свободы. Осмысливая это, И. Берлин опять обращается к связи понятия «свобода» и понятия «ценность». Свобода, как бы ее ни понимали, является вечным человеческим идеалом, ценностью. Если человек является высшей ценностью, целью, а не средством, то им невозможно манипулировать с помощью, например, социальных реформ. Если считать человека наивысшей ценностью, то должен ли кто-то вынуждать его подчиняться ценностям менее значимым? Может ли кто-то навязывать кому-то другому собственное видение счастья? Верным будет решение дать возможность выбирать ценности самому. Что должно быть основанием для такого выбора? Рассуждая над этой проблемой, И. Берлин замечает: в истории были случаи, когда люди, получающие в борьбе власть и свободу (реализуя негативное ее понимание), после достижения цели переходили на позиции свободы позитивной. В качестве примера И. Берлин пытается рассмотреть позитивную свободу, достигнутую с помощью разума, имея в виду (правда, несколько им искаженные) взгляды Гегеля, Маркса и других мыслителей, направляющих человека на сознательные действия по своему освобождению, на самоконтроль, на рациональное самовоспитание [1, с. 55-56]. Как предотвратить возникновение противоречий с другими «Я»? Где пролегает граница между моими рационально определенными правами и аналогичными правами других? И. Берлин подвергает критике взгляды тех рационалистов, которые подчеркивают, что в идеальном, разумном государстве должны доминировать справедливые законы, свободно принятые всеми разумными людьми в качестве единственно истинного пути решения любой проблемы. Если вселенной руководит разум, то исчезает потребность в насилии в любом его понимании. В разумном об-

тельстве все правильные решения реальных проблем являются совместимыми, составляют единое целое, образовывая гармоничный мир. Разумный человек знает природу вещей и людей, может их объяснить другим, может помочь им раскрыть свое подлинное «Я», стать лучшими, развить в них осознание необходимости свободного разумного саморазвития. Разум должен преодолеть сопротивление страстей и желаний, которые охватывают нас в жизни. Тогда будет создано идеальное общество, законы которого свободу не будут ограничивать, потому что они будут позволять человеку делать то, чего он, разумный и ответственный, и так не захочет делать. Мудрецы-правители знают лучше любого человека, что для него является оптимальным, какой должна быть его жизненная цель, иронизирует И. Берлин. Все конфликты возникают из-за столкновения разума с неразумными проявлениями, считают рационалисты. Поэтому для блага человека его можно побуждать действовать разумно, побороть иррациональные желания и импульсы, даже если это будет требовать от него жертв (например, отдать свою жизнь). Однако такие мыслители-рационалисты с уклоном в монизм сталкиваются с проблемой: как сделать людей разумными и свободными? Ответ «благодаря образованию», через разумное самонаправление может, с точки зрения ученого, привести к диктатуре, к тоталитаризму и отсутствию реальной свободы. Человек – не статистическая единица, он хочет чувствовать себя ответственным, самостоятельно действующим лицом, целостным со своей собственной волей, в соответствии с которой он действует и хочет, чтобы его таким считали другие. У людей есть собственные потребности и интересы, которыми могут жертвовать во имя определенной общей цели (отметим – часто очень абстрактной). Однако иногда это случается по их собственной воле. И. Берлин справедливо обращает внимание на то, что человек часто ищет как общественного признания, так и общения, понимания, общности интересов, братства и солидарности с определенной социальной группой, к которой принадлежит. Человек может желать свободы, признания, уважения со стороны общества и для этой социальной группы тоже. Это, по мнению И. Берлина, приводит к тому, что люди иногда отдают предпочтение авторитарным демократиям в сравнении с самыми образованными олигархиями [1, с. 62]. Стремление к свободе смешивается со стремлением к социальному статусу. Возможно, что таким образом человек идет к свободе, как он ее понимает, если, например, считает, что руководить им должен кто-то «свой», с кем установлены братские отношения и солидарность, «идеальный» человек, которого добровольно признают «своим». Власть опирается на законы, запреты, указания, которые адресованы всем членам общества. Как при этом защитить негативную свободу? Как это согласовать с пониманием позитивной свободы как свободы самоопределения? Возникает необходимость в создании такого общества, где границы индивидуальной свободы (определенный минимум негативной свободы) не может перейти никто. Эти границы могут быть определены естественными правами, Богом, законами природы и т. п. И. Берлин метко замечает, что адепты негативной свободы желают ограничить власть как таковую, позитивной – взять ее в свои руки [1,

с. 65]. В этом – кардинальная разница, то есть не только различные интерпретации одного и того же понятия, а непримиримые подходы к совершенно отличающимся жизненным целям. Это необходимо признать, даже если в реальной жизни часто нужно бывает искать компромисс, основанием чего есть осознание, что обе свободы являются проявлениями высших человеческих ценностей.

Совет ученого искать компромисс между обеими свободами не означает, что он рассматривает диалектическую связь этих свобод в таком смысле, например, что «свобода для» включает и «свободу от», а последняя является значимой не сама по себе, а как «свобода для». Рассуждения И. Берлина по поводу свободы лишены четких выводов, скорее, это предложение проанализировать многомерность этого понятия и плюрализм методов его исследования. Собственную позицию он противопоставляет попыткам упрощенно, однозначно, в отрыве от реальной жизни представить себе сущность свободы. Очень важно, что И. Берлин много внимания уделяет самоопределению индивида, его индивидуальной свободе, рассматривая ее в связи с понятиями негативной и позитивной свободы. Человек, исходя из собственного жизненного опыта и эмпирических наблюдений за общественной жизнью, которая постоянно изменяется, имеет основания сделать вывод о несовместимости базовых человеческих ценностей, о необходимости постоянно делать сложный выбор между ними. Цель не оправдывает средства, тем более что идет речь, по мнению философа, о нереальной цели построения идеального, совершенного общества. В то же время, И. Берлин замечает, что не осуждает идеал самосовершенствования (человека, нации, церкви, класса) как таковой; он подчеркивает, что именно понимание свободы как «позитивной» является средоточием требований национального и социального самоопределения, которые дают жизнь самым мощным и морально оправданным движениям нашего времени, и, не понимая этого, мы не поймем наиболее жизненно важные факты и идеи нашего века [1, с. 66]. Однако философ считает, что веру в возможность найти единственное решение, которое позволит гармонично соединить и осуществить разнообразные цели, можно доказательно опровергнуть, потому что будет всегда существовать возможность конфликта между целями и ценностями, между желаниями людей реализовать именно свой особенный, индивидуальный свободный выбор, который к тому же имеет конкретно-историческое измерение. Этот выбор зависит от наших моральных, религиозных, интеллектуальных, экономических, эстетических ценностей, связанных с нашими представлениями о человеке и его природе. Индивидуальная свобода не может быть безграничной, что не означает оправдания насилия, навязывания якобы правильного общего решения.

Как подытоживает И. Берлин, плюрализм со связанной с ним частью «негативной» свободы представляется более верным и гуманным идеалом, чем цели тех, кто видит в авторитарных структурах идеал «позитивного» самоопределения классов, народов и всего человечества. Он является более верным, поскольку признает множественность человеческих

целей, несоизмеримость многих из них и их вечное соперничество. Плюрализм целей и ценностей не лишает людей во имя абстрактного идеала возможности реализовать в своей личной жизни то, что они считают необходимым. Очень важным для адекватного понимания точки зрения И. Берлина является его замечание, что в основе выбора людьми ценностей лежат фундаментальные этические категории и представления – часть человеческого бытия, их собственной идентичности [1, с. 67]. Ученый допускает, что с течением времени такие размышления о плюрализме и значении индивидуальной свободы могут потерять актуальность, потому что человеку присуща потребность выходить за свои индивидуальные границы, к чему-то общему и более высокому. Однако в настоящее время актуальным является именно плюрализм ценностей и целей в качестве основы индивидуальной свободы.

Подводя итог, заметим, что И. Берлину удалось показать ограниченность рационального восприятия понятия «свобода» и опасность абстрактных схем поиска однозначного и окончательного ответа в решении проблемы свободы. Рассуждения философа имеют большое методологическое и мировоззренческое значение, выявляют многомерность проблемы свободы, основой чего есть сложность, многомерность реальной жизни и попытки осознания этой сложности. И. Берлин раскрыл связь проблемы свободы с историческими реалиями, с противоречиями общественной жизни, с природой человека, проявляющейся разнообразным образом на индивидуальном уровне. Опираясь на принцип плюрализма (заметим, что граница между плюрализмом и релятивизмом у И. Берлина является все же очень тонкой), философ уделяет значительное внимание именно индивидуальному измерению понятия «свобода», пониманию индивида как ответственного творца своей судьбы, не являющегося средством для кого-то и чего-то. Можно утверждать, что деление на «позитивную» и «негативную» свободы (хотя и недиалектическое, так как эти понятия у ученого отделены друг от друга и очень редко пересекаются), помогает более глубоко понять сущность проблемы свободы, ее сложность (например, сложность самоопределения человека, который не только уникален, но и принадлежит к определенным социальным группам), ее аксиологический аспект.

References

- [1] Берлин Исайя. Философия свободы. Европа [Электронный ресурс] / И. Берлин; предисловие А. Эткінда. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – 448 с. – Режим доступа : <http://library.khpg.org/files/docs/1329123681.pdf>. – Дата последнего обращения: 06.11.2017.
- [2] Грановская О. Л. Исайя Берлин: британский либерализм и русская философия (диалог мировоззрений) [Электронный ресурс] / О. Л. Грановская // Вопросы философии. – 2014. – № 9. – Режим доступа : http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1023&Itemid=52. – Дата последнего обращения: 03.11.2017.

- [3] Грановская О. Л. Ценностный плюрализм Исайи Берлина [Электронный ресурс] / О. Л. Грановская // Ценности и смыслы. – 2015. – Вып. 4 (38). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnyy-plyuralizm-isayi-berlina>. – Дата последнего обращения: 03.11.2017.
- [4] Паньковский А. Агональный либерализм Исайи Берлина / А. Паньковский // Логос. – 2003. – № 4-5 (39). – С. 166-177.
- [5] Шаповал В. Н. Понятие свободы в концепциях И. Берлина и Ф. Хайека [Электронный ресурс] / В. Н. Шаповал // Філософія : конспект лекцій : збірник праць. – Київ, 2012. – Режим доступа : <http://www.info-library.com.ua/books-text-11765.html>. – Дата последнего обращения: 06.11.2017.
- [6] Оглезнев В. В. Исайя Берлин и проблемы определения понятия «свобода» / В. В. Оглезнев, С. Н. Брянский // Вестник Томского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Политология. – 2015. – Вып. № 4 (32). – С. 318-325.
- [7] Плющева М. О. Критика концепції свободи Ісайї Берліна [Електронний ресурс] / М. О. Плющева // Електронний каталог наукових робіт студентів та аспірантів : матеріали конференцій НТСА Філософського факультету КНУТШ. – Режим доступа : <http://ntsaphil.univ.kiev.ua/web/pages/library.htm#P>. – Дата последнего обращения: 03.11.2017.
- [8] Берлин Исайя. Мой интеллектуальный путь : пер. О. Л. Мартыненко [Электронный ресурс] : Интеллектуальные биографии / И. Берлин. – Режим доступа : http://www.ruthenia.ru/logos/number/2001_4/06.htm. – Дата последнего обращения: 03.11.2017.

ECONOMICS

ANALYSIS OF THE MANAGEMENT SYSTEM IN THE SPHERE OF FORESTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION

S. Belyaev¹

Abstract

The article analyzes the forest management system of the Russian Federation, forest relations, as well as the forestry legislation of the Russian Federation: the Forest Code of the Russian Federation.

Keywords: forest management system, forest relations, reform, public authorities.

Под государственным управлением в сфере лесного хозяйства следует понимать деятельность государственных органов по обеспечению рационального использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов [1]. Оно подразделяется на общее и специальное государственное управление.

Общее управление осуществляется государственными органами исполнительной власти во главе с Президентом РФ: Правительством РФ, органами исполнительной власти субъектов РФ. В систему специальных (ведомственных) органов входят Министерство природных ресурсов и экологии РФ и находящееся в его ведении Федеральное агентство лесного хозяйства.

Рассмотрим функционал всех вышеуказанных уровней власти в отдельности. Функции Президента РФ по государственному управлению лесными отношениями определены Конституцией РФ. Он обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие всех органов государственной власти в данной сфере, при необходимости может издавать указы и распоряжения по использованию, воспроизводству, охране и защите лесов. В соответствии с Указом Президента РФ от 21 мая 2012 года, пунктом 13 установлено, что Федеральное агентство лесного хозяйства находится в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Следовательно, выработкой государственной политики в сфере лесного хозяйства Российской Федерации занимается Министерство природных ресурсов и экологии РФ (рис. 1). Функции Федерального агентства лесного хозяйства определены Постановлением Правительства РФ от 23 сентября 2010 г. №736 «О Федеральном агентстве лесного хозяйства». Федеральное агентство лесного хозяйства является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции:

¹Sergey Belyaev, graduate student, Volga State University of Technology, Russia.

- по реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области лесных отношений;
- по контролю и надзору в области лесных отношений;
- по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в области лесных отношений.

Федеральное агентство лесного хозяйства осуществляет свою деятельность непосредственно через свои территориальные органы и подведомственные организации во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями. Разграничение полномочий органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в области лесных отношений на государственном уровне в официальных документах представлено как мероприятие, способствующее повышению эффективности государственного управления лесами.

Работа по совершенствованию лесного законодательства по вопросам разграничения полномочий органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов РФ, совершенствованию организационной структуры управления лесным хозяйством, использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов проводится с 2003 года. На сегодняшний день, в соответствии с Лесным Кодексом от 2006 года [2], Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов осуществление следующих полномочий в области лесных отношений:

- владение, пользование, распоряжение лесными участками, находящимися в собственности субъектов Российской Федерации;
- разработка и утверждение лесных планов субъектов РФ, лесохозяйственных регламентов, а также проведение государственной экспертизы проектов освоения лесов;
- предоставление в пределах земель лесного фонда лесных участков в постоянное (бессрочное) пользование, аренду, безвозмездное срочное пользование, а также заключение договоров купли-продажи лесных насаждений, в том числе организация и проведение соответствующих аукционов;
- выдача разрешений на выполнение работ по геологическому изучению недр на землях лесного фонда;
- организация использования лесов, их охраны (в том числе осуществления мер пожарной безопасности и тушения лесных пожаров), защиты (за исключением лесопатологического мониторинга), воспроизводства (за исключением лесного семеноводства) на землях лесного фонда и обеспечение охраны, защиты, воспроизводства лесов (в том числе создание и эксплуатация лесных дорог, предназначенных для охраны, защиты и воспроизводства лесов) на указанных землях;
- ведение государственного лесного реестра в отношении лесов, расположенных в границах территории субъекта Российской Федерации;

- осуществление на землях лесного фонда федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), федерального государственного пожарного надзора в лесах, а также проведение на землях лесного фонда лесоустройства.

Представим разграничение полномочий по осуществлению лесохозяйственной деятельности на федеральном и региональном уровнях на рисунке 1. Передача отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений субъектам Российской Федерации, обусловлена необходимостью повышения качества государственного управления лесами, использования лесов, снижение уровня их повреждения неблагоприятными факторами (прежде всего лесными пожарами), достижения требуемого качества работ по воспроизводству лесов и снижение объемов нелегального оборота древесины.

Рис. 1. Система управления в сфере лесного хозяйства

Однако в соответствии с действующим Лесным Кодексом, из трех главных рычагов управления, к которым относятся нормативно-правовой, финансовый и административный, региональные власти получают в свое использование лишь один рычаг – административный.

К функциям этого административного рычага относятся: формирование системы органов управления лесами субъекта, организация передачи лесов в пользование, обеспечение охраны, защиты и воспроизводства лесов, осуществление государственного лесного контроля и надзора (лесная охрана). Вместе с тем, ответственность за все происходящее с лесами полностью возложена на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области лесных отношений, которые имеют весьма

ограниченные права в – лесное законодательство;

- государственная инвентаризация лесов;
- лесное семеноводство;
- планирование и доведение субвенций;
- контроль за исполнением переданных полномочий;
- формирование перечня приоритетных инвестиционных проектов

в области освоения лесов;

- научное и образовательное обеспечение лесного хозяйства;
- подзаконные акты;
- лесные планы субъектов Российской Федерации;
- лесохозяйственные регламенты лесничеств;
- государственная экспертиза проектов освоения лесов;
- организация использования лесов и ведения лесного хозяйства;
- утверждение заявки на реализацию инвестиционных проектов;
- государственный лесной контроль и надзор;
- государственный пожарный надзор в лесах.

Региональный уровень Федеральное управление лесами: ответственность за то, что происходит с лесами, практически полностью возлагается на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации - именно они отвечают за охрану лесов, организацию лесопользования и за конечный результат государственного управления лесами. Получается, что в настоящее время имеет место непропорциональная передача ответственности и полномочий на региональный уровень – ответственности передано значительно больше, чем полномочий.

В Ульяновской области основным государственным органом, вырабатывающим политику и осуществляющим надзорно-контрольные функции в сфере лесного хозяйства, является Министерство сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области (далее – Министерство или Минприроды).

Положением о Министерстве [3] на Министерство возложены следующие функции в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и ведения лесного хозяйства:

- осуществляет мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров;
- осуществляет ведение государственного лесного реестра в отношении лесов, расположенных в границах территории Ульяновской области;
- осуществляет на землях лесного фонда федеральный государственный лесной надзор (лесную охрану);
- осуществляет предоставление в границах земель лесного фонда лесных участков в постоянное (бессрочное) пользование, аренду, безвозмездное пользование;
- определяет функциональные зоны в лесопарковых зонах, площади лесопарковых зон, зеленых зон, устанавливает и изменяет границы лесопарковых зон, зеленых зон;
- исчисляет и устанавливает расчетную лесосеку, а также вносит предложения для утверждения расчетной лесосеки;

- обеспечивает охрану, защиту и воспроизводство лесов на землях лесного фонда;
- разрабатывает лесной план Ульяновской области;
- проводит государственную экспертизу проектов освоения лесов и утверждает заключения по результатам указанной экспертизы;
- разрабатывает и утверждает лесохозяйственные регламенты лесничеств;
- обеспечивает привлечение населения и общественных объединений к участию в рациональном использовании, охране, защите лесного фонда и воспроизводстве лесов;
- финансирует затраты на ведение лесного хозяйства за счет всех источников финансирования, предусмотренных федеральным законодательством;
- принимает и рассматривает лесные декларации;
- осуществляет учет древесины, заготовленной гражданами для собственных нужд в лесах, расположенных на землях лесного фонда;
- осуществляет государственный надзор в области семеноводства в отношении семян лесных растений;
- образует лесные участки из земель лесного фонда;
- принимает решение о заключении с гражданином или юридическим лицом, являющимися арендаторами лесного участка, нового договора аренды такого участка без проведения торгов или решение об отказе в заключении такого договора;
- устанавливает коэффициент для определения расходов на обеспечение проведения мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов, применяемый при расчете платы по договору купли-продажи лесных насаждений, заключаемому с субъектами малого и среднего предпринимательства;
- обращается в орган кадастрового учета с заявлением об учете изменений лесных участков, расположенных в границах лесного фонда Ульяновской области;
- выдает разрешения на использование земель или земельного участка из состава земель лесного фонда;
- утверждает проект межевания территории для строительства, реконструкции линейных объектов федерального, регионального или местного значения, расположенных на лесных участках;
- утверждает схемы расположения земельного участка или земельных участков в составе земель лесного фонда на кадастровом плане территории и др.

Данные функции выполняются структурным подразделением Министерства – Департаментом лесного хозяйства.

Министерство в пределах и объемах, определяемых его компетенцией, осуществляет свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти Ульяновской области, органами местного самоуправления муници-

пальных образований Ульяновской области, общественными объединениями и иными организациями. Финансирование расходов на содержание Министерства осуществляется за счёт средств областного бюджета Ульяновской области, в том числе средств областного бюджета Ульяновской области, источниками которых являются субвенции из федерального бюджета.

Министерство осуществляет установленные бюджетным законодательством функции главного распорядителя средств областного бюджета Ульяновской области, в том числе средств областного бюджета Ульяновской области, источником которых являются субвенции из федерального бюджета, а также установленные бюджетным законодательством Российской Федерации функции главного администратора (администратора) доходов федерального бюджета, областного бюджета Ульяновской области и местных бюджетов муниципальных образований Ульяновской области. Имущество Министерства является государственной собственностью Ульяновской области и закрепляется за ним на праве оперативного управления.

Министерство возглавляет Министр сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Губернатором Ульяновской области по согласованию с федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными в соответствующих сферах деятельности.

Министр осуществляет руководство деятельностью Министерства на принципах единоначалия и несет персональную ответственность за выполнение возложенных на Министерство задач, функций и полномочий.

Автор предлагает в сложившихся экономико-политических условиях обновить реформу управления, взять новый курс экономической политики с учетом дифференцированного подхода к отраслям экономики.

Важно не столько поиск внутренних экономических резервов, сводящийся к сокращению персонала и экономии бюджетных расходов, сколько конкретная государственная идеология (новая идея или идеи) переходного периода. Пока таких идей нет.

Но история повторяется, и государство будет вынуждено признать необходимость принятия НЭП с ее новым содержанием. По крайней мере, вместо «смычки города и деревни» мы будем говорить о необходимости реального соединении лесного хозяйства и лесной промышленности. Государство, как собственник лесов, обязано выразить свою позицию по отношению к лесам в изменившихся экономических и политических условиях. Именно ясная и последовательная идеология порождает доверие бизнеса к власти, препятствует оттоку капитала.

Конструкция лесного законодательства, находящегося в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, должна отражать специфику каждого региона, его экономический природный и трудовой потенциал. Сегодня лесное законодательство де-юре находится в совместном ведении, а де-факто – в ведении Российской Федерации.

Принцип нахождения уголовно-исполнительного законодательства в ведении Российской Федерации нельзя шаблонно применять к лесному

законодательству. Осуществлять централизованное управление легче, но эффективность лесного хозяйства при этом всегда низкая.

В рамках единых прав пользования экономическое содержание лесных отношений должно быть разным, с учетом особенностей субъектов РФ, степени освоения лесов, наличия лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры.

References

- [1] Петров В.Н. Организация, планирование и управление в лесном хозяйстве: Учебное пособие. СПб.: Наука, 2010. 416 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://spbftu.ru/UserFiles/Image/FEU/les_resurs/organizacia_planirovanie_urpravlenie.pdf.
- [2] Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ
- [3] Положение о Министерстве сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области (утверждено Постановлением Правительства Ульяновской области от 2 октября 2013 г. № 452-П)

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITY
OF BUDGETARY INSTITUTIONS*D. Koshpaeva¹**Abstract*

In this article, the author tells the basics of regulatory regulation of the activities of a budgetary institution and considers types of state financial support for the activities of budgetary institutions.

Keywords: budgetary institutions, budgetary obligations, state, municipal task, budgetary financing.

Бюджетное учреждение осуществляет свою деятельность в соответствии с предметом и целями деятельности, определенными в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, муниципальными правовыми актами и уставом.

Государственные (муниципальные) задания для бюджетного учреждения в соответствии с предусмотренными его учредительными документами основными видами деятельности формирует и утверждает соответствующий орган, осуществляющий функции и полномочия учредителя.

Бюджетное учреждение осуществляет в соответствии с государственными (муниципальными) заданиями деятельность, связанную с выполнением работ, оказанием услуг, относящихся к его основным видам деятельности, предусмотренным его учредительным документом.

Бюджетное учреждение не вправе отказаться от выполнения государственного (муниципального) задания.

Уменьшение объема субсидии, предоставленной на выполнение государственного (муниципального) задания, в течение срока его выполнения осуществляется только при соответствующем изменении государственного (муниципального) задания.

Бюджетное учреждение вправе сверх установленного государственного (муниципального) задания, а также в случаях, определенных федеральными законами, в пределах установленного государственного (муниципального) задания выполнять работы, оказывать услуги, относящиеся к его основным видам деятельности, предусмотренным его учредительным документом, для граждан и юридических лиц за плату и на одинаковых при оказании одних и тех же услуг условиях. Порядок определения указанной платы устанавливается соответствующим органом, осуществляющим функции и полномочия учредителя, если иное не предусмотрено федеральным законом.

¹Dariya Koshpaeva, graduate student, Volga State University of Technology, Russia.

Бюджетное учреждение вправе осуществлять иные виды деятельности, не являющиеся основными видами деятельности, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, и соответствующие указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах.

Учитывая законодательно закрепленный некоммерческий характер деятельности учреждений данного типа, наибольший интерес представляет сектор бюджетного финансирования.

Бюджетное финансирование – это предоставленное в безвозвратном порядке денежное обеспечение, выделение (ассигнование) денежных средств из государственного (местного) бюджета на расходы, связанные с осуществлением государственных заказов, выполнением государственных программ, содержанием государственных организаций. Данное определение дает общее представление об описываемом процессе.

Однако прежде чем перейти к рассмотрению типизации важно отметить, что предоставление обеспечения носит не внесистемный характер, а основано на определенных нормах и принципах. К таковым в первую очередь следует отнести определение объема и порядка предоставления средств строго в соответствии с положениями действующего законодательства, т.е. указанные процедуры должны быть предельно регламентированы. Также стоит отметить высокую значимость соблюдения принципов максимизации эффективности, рационального и целевого использования выделяемых средств, а также постоянного контроля за соблюдением порядка использования средств бюджета. Строгое следование вышеуказанным правилам является необходимым условием для выстраивания эффективной работы системы бюджетного финансирования.

В целях организации деятельности государственных учреждений законодательством предусмотрены следующие основные виды бюджетного финансирования: субсидия на выполнение государственного задания; субсидии на иные цели; субсидии на цели осуществления капитальных вложений. Более следует рассмотреть каждый из источников обеспечения.

Исходя из положений Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», бюджетные учреждения осуществляют свою деятельность на основании государственных (муниципальных) заданий. В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации государственное (муниципальное) задание – «документ, устанавливающий требования к составу, качеству и (или) объему (содержанию), условиям, порядку и результатам оказания государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ)». Государственные задания формируются для бюджетных учреждений органами, осуществляющими функции и полномочия их учредителя. Но помимо значимости в отношении определения области деятельности учреждений, данный документ играет важную роль в вопросе финансового обеспечения, поскольку на основе показателей государственного задания

происходит определение объема субсидии его на выполнение.

В Российской Федерации в части определения объема финансирования на выполнение государственного задания базовым и наиболее значимым является Постановление Правительства РФ от 26.06.2015 г. № 640 «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания». Согласно упомянутому постановлению объем финансового обеспечения выполнения государственного задания рассчитывается на основании нормативных затрат на оказание (выполнение) государственных услуг (работ) с учетом затрат на содержание недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, а также затрат на уплату налогов. Вместе с тем затраты на содержание вышеуказанных категорий имущества учитываются при определении объема финансового обеспечения в случае если данное имущество закреплено за учреждением или приобретено им за счет средств, выделенных на его закупку учредителем. Таким образом, затраты на содержание имущества, которое было передано учреждением в безвозмездное пользование или сдано в аренду при определении размера финансирования не учитываются.

Возвращаясь к определению понятия «бюджетное финансирование» необходимо отметить, что на основании п. 17 ст. 30 Федерального закона от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений" не использованные в текущем финансовом году остатки субсидий на выполнение государственного задания поступают в самостоятельное распоряжение бюджетного учреждения и могут быть использованы им для достижения уставных целей в случае реализации учреждением запланированных показателей деятельности. Федеральными законами может быть предусмотрено изъятие у учреждения остатка средств рассматриваемой субсидии в объеме, соответствующем не достигнутым показателям государственного задания указанного учреждения. Следовательно, содержащийся в определении понятия «бюджетное финансирование» критерий безвозвратности средств применим с учетом указанных оговорок.

Помимо субсидий на выполнение государственного задания бюджетным учреждениям могут быть предоставлены субсидии на цели осуществления капитальных вложений и иные цели. Возможность предоставления таких субсидий прямо указана абзацем вторым пункта 1 статьи 78.1 и пунктом 1 статьи 78.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Примерами иных целевых субсидий являются гранты, выделяемые из бюджета в соответствии с указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ, субсидии на капитальный ремонт имущества, закрепленного за бюджетной организацией, приобретение оборудования и дорогостоящих расходных материалов на проведение

восстановительных работ в случае наступления аварийной (чрезвычайной) ситуации. Субсидии на цели осуществления капитальных вложений включают средства бюджета соответствующего уровня, направляемые на увеличение стоимости государственного имущества (реконструкцию, модернизацию имеющегося имущества или строительство новых объектов). Осуществление бюджетных инвестиций влечет соответствующее увеличение стоимости основных средств, находящихся у учреждения на праве оперативного управления.

Перечень целевых субсидий, получателями которых могут быть федеральные государственные бюджетные учреждения, строго индивидуален. Это объясняется как специфическими потребностями учреждений, так и тем, что номенклатура субсидий, предоставляемых учреждениям согласно вышеуказанным положениям Бюджетного кодекса Российской Федерации, формируется органами, осуществляющими функции и полномочия их учредителя, самостоятельно на основе общего перечня кодов субсидий, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 16.07.2010 г. № 72н. В соответствии с настоящим приказом целевые субсидии были категоризованы следующим образом [6]:

1. субсидии на осуществление выплат физическим лицам;
2. субсидии на осуществление мероприятий по содержанию имущества, находящегося в оперативном управлении федеральных государственных бюджетных учреждений;
3. субсидии на приобретение нефинансовых активов, осуществление капитальных вложений, осуществление операций с недвижимым имуществом;
4. субсидии для осуществления мероприятий по мобилизационной подготовке, гражданской обороне, предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
5. субсидии для реализации мероприятий по охране здоровья граждан;
6. субсидии в целях обеспечения деятельности учредителя бюджетного учреждения;
7. иные субсидии.

В настоящее время всего в рамках указанных категорий бюджетные учреждения могут являться получателями 83 видов целевых субсидий. Важно также отметить, что исходя из положений п. 18 ст. 30 Федерального закона от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений" не использованные в текущем финансовом году остатки субсидий на иные цели (не связанные с выполнением государственного задания) и бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства государственной собственности подлежат перечислению бюджетными учреждениями в соответствующий бюджет. При этом остатки перечисленных федеральным государственным

бюджетным учреждениям средств могут быть возвращены данным учреждениям в очередном финансовом году при наличии потребности в направлении их на те же цели в соответствии с решением главного распорядителя бюджетных средств.

References

- [1] "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 № 145-ФЗ [Электронный ресурс] // Правовой сайт «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 20.12.2017).
- [2] Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 14.11.2017) "О некоммерческих организациях" [Электронный ресурс] // Правовой сайт «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 20.12.2017).
- [3] Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений" [Электронный ресурс] // Правовой сайт «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902213684/> (дата обращения: 20.12.2017).
- [4] Мадьярова А.В. Предметы ведения муниципальных образований и полномочия органов местного самоуправления: попытка системного анализа / А.В. Мадьярова. – М.: БЕК, 2011. – 50с.
- [5] Анализ исполнения смет расходов, контроль и ревизия в бюджетных учреждениях: учебное пособие/С.М. Алешин, В.П. Нефедов/М.: Проспект, 2014. - 430с.
- [6] Король Е.А. Финансовое обеспечение деятельности и санкционирование расходов казенных, бюджетных и автономных учреждений / Е.В. Король // Ваш бюджетный учет. - 2011. - № 7. - С.67-70.

SIMULATION OF IMPORT TRANSACTION RISK ASSESSMENT
UNDER ECONOMIC UNCERTAINTY

*O. Martyanova*¹

DOI: http://doi.org/10.15350/L_26/11/3

Abstract

The paper presents a methodical toolware for estimating the risk of import transactions and forecasting its level on the basis of the Markovian processes applied to develop optimal arrangements for risk management under economic uncertainty.

Keywords: analysis, currency risk, import transactions, foreign exchange rate, Markovian processes, methods, uncertainty, foreign currency liabilities, risk management, final probabilities, efficiency

When a brewer carries out import transactions, there is a risk associated with decision-making under economic uncertainty. Sources of uncertainty are instability of the political environment, the economic situation in the market, climatic and natural conditions, contractor's actions, inaccuracy of or no information about competitors' activities. Import transactions as an independent type of the international trade have a number of specific features affecting their purposes, objectives, conducting order and nature, that causes high risk exposure for importers, including a commercial risk, a currency risk, a transaction ineffectiveness risk and distortions in accounting (financial) records.

The term of *import transaction risk* is the complex multi-aspect category, which, in our opinion, explains the lack of a definition of this category in the scientific literature so far. We believe that the risk of import transactions cannot be considered solely from the point of loss as it contributes to income gain by an importer. Validity of this assertion is proved by the opinion of A. P. Algin identifying the risk with anticipated success, a favourable outcome [2, p. 7]. Considering the issue of defining this category V. V. Kovalyov describes a risk and income as two interrelated concepts because the assets associated with a relatively larger amount of potential losses are considered to be more risky. It is reasonable that such assets are subject to larger requirements for their profitability [5, p. 404]. Importance of risk and income interdependence when interpreting the category under study is specified by V. P. Kovalyov describing it as the action associated with hope for success [4, p. 80], by John F. Marshall and Vikul K. Bansal determining the risk through the possibility of income deviating from an expected or mean value [7, p. 177], F. Li Chang and Joseph I. Finnerti considering the risk in the form of probability of success or failure, where success denotes profit, and failure denotes loss [3, p. 142].

¹Olga Martyanova, Candidate of Economic Sciences, doctoral candidate The Orel State University of Economics and Trade, Russia.

The analysis of the mentioned definitions suggests the following wording of the import transaction risk which should be understood as probability of both favourable and unfavourable outcomes of a chosen alternative of their implementation under economic uncertainty.

Since the principles of scientific research are the source of development and improvement of the methodology, we can define basic conditions, provisions for arrangement of the analysis of import transaction risks that determine the perspective of their studying. The key principles of a risk analysis of import transactions are shown in Figure 1.

The source: prepared by the author

Figure 1. The principles of a risk analysis
in management of import transaction efficiency

In our opinion, the fundamental principle is awareness of import transaction risk assumption, that is one of the conditions for managing efficiency of such import transactions since it is impossible to completely exclude the risk impact because of its objective nature.

Observation of the principle of rationality is based on the fact that costs related to risks levelling should not exceed an amount of loss that would be incurred by an importer in the case of adverse effects of a risk event.

We believe that evaluation of import transaction risks should be based not only on fundamental principles, including awareness of risk assumption and risk management expedience, but also on supplementary principles such as comparability of an accepted risk level with the expected income, information relevance as well as promptitude of their analysis and intelligibility of the results obtained.

The principle of comparability of the accepted risk with the expected income level and possibilities of an importer suggests that a company should accept only the level of the import transaction risk that does not exceed a forecast value of the transaction income. Taking excessive risks poses a threat to a company regarding retention of a capital share that provides internal insurance for that risk. Therefore, in order to avoid risks exceeding its capital, a business entity should simulate the effects of the risks.

The principle of relevance defines risk information if it could influence economic decision-making. For this purpose, information should have the forecast or confirmatory nature. The principle of promptitude of a risk analysis manifests in the availability of information for making a decision on its basis when this information is able to influence such decision-making. The principle of intelligibility of risk evaluation results is ensured by the specificity of their classification, the choice of an assessment method, the clear presentation of information for quantifying a risk level of import transactions.

The process of a import transaction risk analysis should apply a multi-faceted approach to quantification of a risk level and selection of estimation methods. Measurement of a risk value depends on complexity and specificity of import transactions, completeness and reliability of an information base, personnel qualification, and possibility of using computer technologies. The risks that occur during import transactions can be classified and evaluated on the basis of the nature of their origin, thus allowing for establishing the maximum allowable risk limits for individual import transactions taking into account the current import strategy of a company. At the same time, a classification should be based on a detailed functional separation of import transactions within a particular business entity provided that it is aware of the fundamentals of the international trade, the economic analysis, and the industry features. The foregoing allows for the conclusion that each import transaction as a fact of the economic life of an importer should be considered from economic and legal sides. From the economic perspective, business operation are studied through techniques and methods of the economic analysis, and from the legal point of view, they are evaluated through available organizational documents for the right to perform this type of transactions provided by the obligations of import contracts, currency and civil statutory provisions.

The risk classification and analysis of import transactions are relied upon the mentioned point of view. The results of the studies performed allowed us to specify several classification features that identified the risks of import transactions carried out by brewing companies (Figure 2).

The risk classification according to the dependence rate on a business entity highlights external and internal risks due to both external and internal factors. The external risks are independent of the activities of a foreign economic market individual member as it is unable to influence such market. As opposed to the external ones, the internal risks are determined by the process of a company functioning in the area of foreign trade including the import sector.

When specifying a classification criterion by financial implications, one should distinguish between net risks and speculative risks. So, the net risks could be unambiguously described as getting a negative or zero result, for example, political, environmental, transport ones.

The speculative risks mean the possibility to get not only a negative result but also a positive outcome. Risk grouping according to the possibility of their forecasting provides an opportunity to present information on risks of import transactions in a general form. Thus, the predictable risks arise from the factors that could be simulated and their effects could be assessed. They are inflation,

interest-rate risks. To analyze unpredictable risks we cannot form probabilistic models because they arise from the factors outside the control of an importer. This group includes, in our opinion, force majeure risks of import transactions.

The source: prepared by the author
Figure 2. Risks of brewer import transactions

The sources of the import transaction risks have an impact on the order in which they are analyzed. This classification criterion is the basis for the definition of economic, price, credit, currency and structural risks. So, the economic risks for a brewing company in its import transactions manifest in reduced volumes of foreign purchases of raw materials and, consequently, in the reduced production, the increased material intensity of a final product, slowing the capital turnover that contributes to a decline in efficiency of import transactions.

Among the risks classified by this criterion, there are also the price risks associated, on the one hand, with increasing prices of foreign suppliers for their products, an increase in tariffs on transport services for delivery to a buyer, and, on the other hand, with a worldwide trend of beer prices reducing.

The credit risk is related to the hazard of non-return money received by an importer from a bank on a repayment, maturity and serviceability basis due to the late payments by buyers for the products shipped.

The structural risks of import transactions are conditioned by changes in the ratio of permanent and variable costs and the debt ratio. A high percentage of permanent costs indicates a high level of operational leverage and, therefore, a high level of the risks associated with import transactions. Even a slight change in a volume of purchases from foreign suppliers as a result of the change in the beer output with a high operating leverage will significantly alter efficiency of an importer activity. A large proportion of debt is connected with significant costs for an importer. Therefore, if beer production and sales reduce, a company loses a large part of its income creating a risk of non-payment of credit interests.

The currency risks relate to foreign exchange rate changes. The exchange differences give an importer the possibility of getting loss of cash or income as a result of exchange rate fluctuations. In their turn, the currency risks may be divided into commercial risks that relate to the failure of a company to pay to contractors under its obligations; conversion risks, that is the risk of currency losses on specific import transactions, and translational risks arising from revaluation of the assets and liabilities of foreign affiliates, units of a business entity.

From the perspective of statutory regulation of import transactions, the risks can be classified as legal and illegal. The risks arising from the import transactions carried out according to the currency, civil and tax legislations should be considered legal, otherwise illegal.

The presented classification criteria are the most significant for the import transaction risk analysis since the risk groups identified in the classification have an impact on efficiency of import transactions and are the control points of the study. However, all the risks presented in grouping should be systematized in the relevant appendixes to management reporting as they are information media of a certain kind. In our opinion, the use of the selected classification criteria for the risk analysis contributes to disclosure of factors influencing a choice of a decision on management of import transaction efficiency. The proposed classification ensures more precise evaluation of risks for establishing the assessment toolware and forecasting their level in order to develop the best practices for risk management of import transactions.

Corporate performance of an import company, in addition to the provisions of import contracts, is also influenced by changes of foreign exchange rates, which result in a significant increase in the currency risk that is explained by a number of circumstances. Firstly, an importer's debt in foreign currency leads to exchange rate differences, which could have both positive and negative effects for financial performance of a company carrying out import transactions. The same is the case for a business entity when it purchases foreign currency for payments within the current international trade as exchange rate fluctuations will also increase or decrease financial performance of a company. Secondly, advance payments in the fulfilment of import contract obligations deteriorate the currency and financial conditions of transactions for domestic importers. Thus, the higher a company's currency liabilities and the larger cash flows in the foreign currency are, the greater the currency risk of import transactions is, which makes it necessary to estimate a value of its impact on efficiency of a company's import activities.

The purpose and conditions of the analysis determine the choice of methods for quantification of risk levels for import transactions. The review of economic literature and other our studies revealed that a value of a currency risk is estimated using coefficients, the main ones being the ratio of foreign-exchange holdings and liabilities in the balance sheet currency, the net foreign exchange position, its share in equity capital, the ratio of currency costs in total expenses of a company, the ratio of exchange rate differences in profits prior to taxation. The analysis of these ratios describing potential loss of a company relating to its equity capital in the case of unfavourable changes in the rate, changes in costs due to exchange rate fluctuations, other expenditure patterns, the impact of exchange rate differences on financial results indicates that monetary foreign-exchange holdings and liabilities lead to the currency risks. Therefore, as recommendations for currency risk levelling, for example, in the case of foreign currency strength V. I. Barilenko proposes to a company to have a long currency position, and in the event of dropping a currency rate, the rational solution will be exceeding of currency liabilities over assets [1, p. 301]. However, the use of coefficients makes it possible, in our opinion, to analyze only economic effects of the currency risks for a company holding assets and liabilities with values in the foreign currency, to define performance of import transactions for the past reporting period, a month or a quarter, that is not interesting to a business entity making decisions to improve strategic management of import transaction efficiency.

We believe that import transactions based on a flexible, scalable model of a foreign trade strategy capable of meeting changing needs of a company in view of the dynamic geopolitical situation and economic instability will be effective. This requires the development of a toolware that helps a business entity build the import transaction processes on the basis of an analysis of foreign exchange rate changes, in order to reduce the impact of the currency risk and to increase their efficiency in the international trade.

Making a management decision implies a comparative assessment of a number of alternative options and selecting the best one mostly complying to the management objectives [9, p. 9]. When developing a risk management system, the importers seek to build this process so that they can get information on the risks only in the form of specific numbers that reflect loss or income values. In our opinion, this is debatable because a risk is related to uncertainty, which can be taken into account in forecasting only using a probability model. To obtain specific results, it is appropriate to apply the Markovian processes for the risk analysis [6, p. 7].

For reasoning this assertion, we assess the currency risk arising from foreign exchange rate changes using probabilistic modelling. An importer when analyzing economic consequences of holding assets and liabilities in the foreign currency revealed the following trend: a rate growth may be replaced by a rate drop or remained unchanged for some time. A similar situation arises after reduction of its size. In addition, a period when the rate changes are so low that they can be neglected is also possible. The conditional probabilities indicating a respective state of the premium beer export market are specified in the transition probability matrix, P_{cr} :

$$P_{cr} = \begin{pmatrix} 0.4 & 0.5 & 0.1 \\ 0.4 & 0.5 & 0.1 \\ 0 & 0.2 & 0.8 \end{pmatrix}. (1)$$

Upon receiving this information a company needs to assess a currency risk for the short-term prospects. We propose to solve this task using final probabilities as they do not only characterize the homogeneous Markovian process, but also reflect probabilities of the system states in the final steady mode where probabilities of the system states are independent of time and their initial distribution [6, p. 105].

Let us take a currency market where a company carries out its import transaction and purchases the foreign currency as the system S . The formatted graph of the system S states is shown in Figure 3.

Figure 3. The formatted graph of the currency market states

As the system can be in one of three states according to the initial data:

- S_1 – the foreign exchange rate growth;
- S_2 – the foreign exchange rate is not changed;
- S_3 – the foreign exchange rate drop;

then the process that takes place in this system is classified as a discrete one. However, the time moments t_1, t_2, t_3 between the states are so small that the system S does not change its state allowing the analyzed process to be interpreted as a discrete time process.

The state of the system S in the future entirely depends on its current state regardless of its state in the past, therefore this process may be considered as Markovian [8, p. 123].

From the viewpoint of L. G. Labsker [6, p. 108], if a homogeneous Markovian process with the finite number of states is regular, then there are final probabilities $p_1, \dots, p_n$. Such view is based on the fact that all elements of the matrix P_{cr} are positive, hence the system S is regular and therefore there are the probability limits p_1, p_2, p_3 of the states s_1, s_2, s_3 , respectively.

In his paper L. G. Labsker [6, p. 106] justified that if there are final probabilities, then the final vector $(p_1, \dots, p_n)$ could be found using the following equation

$$(p_1, \dots, p_n) = (p_1, \dots, p_n)P, \quad (2)$$

where P is the transition probability matrix.

Then, guided by this judgment, at $n = 3$ from the equation (2) and using the matrix (1), we obtain

$$(p_1, p_2, p_3) = (p_1, p_2, p_3) \times \begin{pmatrix} 0.4 & 0.5 & 0.1 \\ 0.4 & 0.5 & 0.1 \\ 0 & 0.2 & 0.8 \end{pmatrix}. \quad (3)$$

When multiplying the row vector to the matrix in the right part of the equation, the expression (3) will take the following form

$$(p_1, p_2, p_3) = (0.4p_1 + 0.4p_2; \quad 0.5p_1 + 0.5p_2 + 0.2p_3; \quad 0.1p_1 + 0.1p_2 + 0.8p_3).$$

Whence

$$\begin{cases} p_1 = 0.4p_1 + 0.4p_2; \\ p_2 = 0.5p_1 + 0.5p_2 + 0.2p_3; \\ p_3 = 0.1p_1 + 0.1p_2 + 0.8p_3, \end{cases}$$

or

$$\begin{cases} 0.6p_1 - 0.4p_2 = 0; \\ -0.5p_1 + 0.5p_2 - 0.2p_3 = 0; \\ -0.1p_1 - 0.1p_2 + 0.2p_3 = 0. \end{cases}$$

Upon transformations we get

$$\begin{cases} p_1 = 0.667p_2; \\ 0.5p_2 = 0.5p_1 + 0.2p_3; \\ 0.2p_3 = 0.1p_1 + 0.1p_2. \end{cases}$$

Whence

$$\begin{cases} p_1 = 0.801p_3; \\ p_2 = 1.201p_3; \\ p_3 = 0.5p_1 + 0.5p_2. \end{cases} \quad (4)$$

The general solution of the equation (3) depending on one arbitrary parameter p_3 is the vector $(0.801p_3; 1.201p_3; p_3)$. By substituting the first equation in (4) by the normalizing condition, we get the system

$$\begin{cases} p_1 = 0.801p_3; \\ p_2 = 1.201p_3; \\ p_1 + p_2 + p_3 = 1, \end{cases}$$

upon solving that we can find the final probability vector of the system S which looks like the following

$$(p_1, p_2, p_3) = (0.267; 0.4; 0.333).$$

Due to calculations performed, it is possible to make a short-term forecast for the currency market that the exchange rate is probably $(p_2 = 0.4 > p_1, p_3)$ to be unchanged or that it will fluctuate so little that the foreign exchange rate could be considered unchanged. The currency risks will therefore be minimized and independent of the initial state of the currency market.

The following conclusions can be drawn from the compilation of the analysis results.

Presenting the risk as a complex, multi-aspect category reflecting not only a hazard of loss but also likelihood of success, the paper argues the importance of risk study during the analysis of import transaction efficiency. When addressing the objectives of the study, the author proposed the definition of an import transaction risk based on the analysis of different information sources. We believe that the proposed definition meets the requirements of the effective legislation in both currency control and accounting.

The paper states that the risk analysis is the process that allows for identification, assessment, management and control of the risk level in order to improve import transaction efficiency. The identified distinctive features of the import transaction risk analysis allow us to formulate the principles that are typical for studying the revealed category. The study results prove that the import transaction risk analysis is based on both the fundamental and supplementary principles. The paper recommends the system of principles applicable to the import transaction risk analysis that will provide comprehensive assessment and systematization of such risks, help define the actions order in creation of the information base and develop a methodology for their analysis.

The paper reasons the conclusion that activities of companies carrying out import transactions involve the high currency risk. This conclusion is supported by the fact that, when analyzing performance of an importer's activity, it is necessary to assess how flexible a business entity could respond to negative foreign exchange rate changes. The obtained results show that the currency risk analysis and the identification of their trends require the development of an appropriate information base as the lack of data increases subjectivity of currency risk assessments and reduces efficiency of risk management.

The study proves that the important point in the currency risk management is prediction of its level and selection of its analysis method. This gives the grounds to offer the Markovian processes as the toolware for the currency risk analysis considering the selected classification criteria that permit to obtain accurate results under economic uncertainty.

Based on the issues raised, the paper proposes the study of the currency risk taking into account the identified classification criteria, using the Markovian processes enabling a company to choose the best solution among the numerous alternatives available under economic uncertainty.

References

- [1] Accounting, analysis and audit of the international trade: the education guidance/Under edition of professor V. I. Barilenko. – The second edition – M.: INFRA-M, 2012. – 368 pp. – (Higher education).
- [2] A. P. Algin Sides of economic risk [Text]/A. P. Algin. – M.: Knowledge, 1991. – 64 pp.
- [3] Cheng, F. Li Finance of Corporation: theory, methods and practice [Text]: the textbook for Higher education institutions / Cheng, F. Li, I. Joseph Finnerti; the lane with English – M.: INFRA-M, 2000. – 685 pp.
- [4] Kovalyov, V. P. Dictionary by the businessman of [Text] / V. P. Kovalyov. – Minsk, Higher school, 1995. – 320 pp.
- [5] V. V. Kovalyov Introduction in financial management [Text] / V. V. Kovalyov. – M.: Finance and statistics, 1999. – 768 pp.
- [6] L. G. Labsker Probabilistic modeling in financial and economic area [Text]: education guidance/L. G. Labsker. – The second edition – M.: INFRA-M, 2014. – 172 pp.
- [7] John F. Marshall Financial engineering: a complete management on financial innovations [Text]/John F. Marshall, K. Vikul Bansal; the lane with English; edition G. Agasandyan. – M.: INFRA-M, 1998. – 783 pp.
- [8] O. V. Martyanova Model of the impact assessment price risks in the conditions uncertainty on efficiency of the foreign trade business activities with use of hedging and markov processes [Text]/O. V. Martyanova // Audit and financial analysis. – 2016. – No. 4. – Page 113-126.
- [9] Vasilchuk, O. I. Use of the management decisions [Text] this managerial accounting in case of acceptance / O. I. Vasilchuk // Karelian scientific magazine. – 2013. – No. 2. – Page 8-10.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRYPTOCURRENCY MARKET

N. Mamaeva¹, A. Burkov²

Abstract

The article considers a brief history of the cryptocurrency, its structure, comparison with conventional money, and also examines the most popular crypto-currencies in the world.

Keywords: cryptocurrency, currency, blockchain, Bitcoin, Litecoin, Ethereum, Dogecoin, Peercoin.

В наше время очень часто встречается понятие «криптовалюта». Криптовалюта – это цифровая (виртуальная) валюта, использующая криптографические технологии для защиты транзакций. В реальности цифровая валюта ничем не обеспечена, и существует только в виртуальной среде. Цифровая валюта представляет собой блоки зашифрованной информации.

По замыслу создателей, криптовалюта призвана заменить свой физический бумажный аналог, при этом предоставляя анонимность и максимальную безопасность за счет криптографии.

Криптовалюта начала свой путь в 2009 году в платежной системе «Bitcoin» (биткоин, BTC). С момента создания, система биткоин постоянно дорабатывалась, изменялась, и привлекала к себе все больше внимания. На момент создания стартовая цена за 1 BTC была всего 10 центов.

Биткоин – это валюта, хоть и электронная, но все же является денежной единицей. В древности происходил обмен товар на товар, появление денег как таковых было призвано упростить процесс товарооборота между людьми, криптовалюта служит тем же целям: уменьшение скорости перевода, упрощение процесса расчета, безопасности сделок и т.п. Если сравнить биткоин с другими, хорошо известными, валютами, такими как американский доллар (\$), фунт стерлингов (£), евро (€), мы получаем то, что BTC – это виртуальная валюта, что означает, что валюта находится на компьютерах пользователей в виде программного кода, и имеет возможность передачи исключительно электронным зашифрованным способом через Интернет.

Биткоин – очень полезный инструмент для, в буквальном смысле, моментального перечисления средств, но главная его ценность состоит в цепочке блоков (технология «блокчейн»), которая впервые в истории сделала возможным децентрализованный консенсус.

Блокчейн по факту является базой данных с широкомасштабным тиражированием всех транзакций в общей цепочке биткоин. Цепочка блоков

¹Natasha Mamaeva, Master's Student, Mari State University, Russia.

²Aleksey Burkov, Doctor of Economics, Professor, Mari State University, Russia.

использует механику «согласования», которая называется «доказательство выполнения работы» (proof-of-work), помогающая избавиться от проблемы двойных расходов (double-spending) в интернете, над которой долгие годы бились криптологи. Под двойными расходами следует понимать проблему, когда мошенник может второй раз потребовать оплаты, ссылаясь на то, что первая транзакция была не успешна.

Стандартная схема любой криптовалюты создается из трех уровней, которые включают в себя: протокол, брокчейн и саму валюту. Каждая единица валюты представляет собой одновременно и валюту, и протокол, она может иметь собственный распределенный журнал записей или использовать распределенный блокчейн биткоина.

В данный момент есть пять наиболее популярных криптовалют:
«Bitcoin» (BTC, «Биткойн»)

В данный момент имеет безумную популярность, но, если смотреть с финансовой точки зрения, не имеет никакого финансового обеспечения, и, основываясь только на этом, можно сказать, что его ценность заключена в нем же самом. Чаще всего биткойн используют, для онлайн расчетов в интернет-магазинах, для обмена на реальную валюту, например, доллар, или для моментального перевода средств в другую страну или город. Интересным фактом является то, что цена за 1 BTC постоянно увеличивается, рекордный пик которой был почти 20 тысяч долларов за 1 биткойн. Все началось в 2009 году, когда группа программистов выпустила первые 50 BTC и буквально через 6 месяцев, за биткойны был куплен первый товар.

«Litecoin» (LTC, «Лайткоин»)

Когда код биткойна стал полностью общедоступный, один из уволенных сотрудников компании Google решил основать свою платежную систему под названием «Лайткоин». Главная особенность этой криптовалюты заключается в том, что эмиссия на биржах полностью соответствует котировкам золота и серебра, благодаря чему получила название «электронное серебро». Из плюсов этой криптовалюты можно отметить легкость добычи и обработку одновременно большого количества транзакций.

«Ethereum» (ETH, «Эфириум»)

Эфириум – одна из не менее популярных в данный момент криптовалют в мире, которую запустили буквально недавно, в 2015 году. Виталий Бутерин является создателем системы «Эфириум», так же по совместительству является владельцем журнала «Bitcoin Magazine». К этой криптовалюте проявляют большой интерес компании создающие программное обеспечение и финансисты. Из известных компаний, проявивших интерес к эфириуму можно выделить «Сбербанк России», «Майкрософт», «IBM». Монета этой криптовалюты называется просто «эфир». В данный момент капитализация составляет чуть более 30 миллиардов долларов.

«Dogecoin» («DOGE»)

Создатели хотели сделать электронную валюту более простой и удобней, нежели биткойн, и в результате упорных трудов в этой области в

декабре 2013 года появился «DOGE». Благодаря простому и быстрому процессу майнинга эта криптовалюта приобрела большую популярность. В данный момент благодаря легкой и быстрой скорости майнинга в обороте имеется 110 млрд. монет, что дает хорошее преимущество для дальнейшего развития и повсеместного внедрения. Система «DOGE» славится организацией крупных благотворительных акций по сбору средств на поддержку и развитие медицины и спорта.

«Peercoin» (PPC, «Пиркоин»)

Эта криптовалюта появилась в 2012 году как альтернатива, всем уже известного, биткойна, на основе его же исходного кода. Прославилась эта криптовалюта благодаря новой системе Pos, позволяющей добывать (майнить) больше «пиркоинов» и при этом затрачивать значительно меньше электроэнергии. Из плюсов так же можно выделить, обеспечение наибольшей безопасности в долгосрочной перспективе. Биткоин и Лайткоин имеют свой лимит и со временем обесцениваются, чего нельзя сказать о Пиркоине, у которого отсутствует лимит, а годовая инфляция исчисляется лишь 1%. Но, невзирая на очевидные плюсы, владельцы и специалисты выделяют ряд серьезных недостатков. Например, низкий оборот и нестабильность курса.

Криптовалюта – это современное продолжение идеи денег. Рынок криптовалют только начал набирать свою популярность, что дает ему большую перспективу дальнейшего развития и повсеместного внедрения.

References

- [1] Поппер, Н. Цифровое золото: невероятная история Биткойна: Пер. с англ. / Н. Поппер – М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2016. – 368 с.
- [2] Равал, С. Децентрализованные приложения. Технология Blockchain в действии: Пер. с англ. / С. Равал – СПб.: Питер, 2017. – 240 с.
- [3] Свон, М. Блокчейн: Схема новой экономики: Пер. с англ. / М. Свон – М.: Изд. «Олимп-Бизнес», 2017. – 240 с.
- [4] Самые популярные криптовалюты в мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thebiggest.ru/drugoe/samye-populyarnye-kriptovalyuty.html>.
- [5] Теппер, А. Биткойн – деньги для всех: Пер. с англ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habrahabr.ru/post/308828/>.

TECHNICAL SCIENCE AND ARCHITECTURE

**APPROACHES TO OPTIMIZATION OF LOGISTIC LASES
OF CONSTRUCTION SUPPLY BASED ON VALUE APPROACH**

A. Ivko¹

DOI: http://doi.org/10.15350/L_26/11/4

Abstract

The work of the logistics center of the construction company is considered. Approaches to the optimization of logistics chains of supply of construction sites are described. Logistics process is divided into two stages - the stage of organization of the logistics chain and the implementation stage of the logistics chain. The content of each stage is described. Criteria for optimizing the logistics chain at the organization stage are offered: the best price, the best price-quality ratio, the shortest delivery time, the compiled criterion, the ratio of reputation-price-quality. In order to determine the weight of the criteria in the compiled criterion by using the method of expert groups is proposed. Criteria for optimizing the logistics chain at the implementation stage are offered: the shortest delivery route, the shortest delivery time, the lowest delivery cost, the time-cost ratio. Valuable approach to the stages of organization and implementation of the logistics chain is proposed. The term of value is provided. Two dimensions of value are proposed - general (strategic) value and situational (tactical) value. Stakeholders of values in the logistics chain are defined. The methods of implementation of the stages of organization and implementation of the logistics chain, based on the value approach, are proposed.

Keywords: construction company, logistics chain, value approach.

Work logistics centers construction companies is to ensure that all construction sites of building materials, construction machinery, provision of warehousing and transportation. [1] The task of logistics is timely and fully meet the needs of the construction on the building site [2,3]. Most construction companies are characterized by the presence of several objects being built simultaneously, and then the task of logistics is much more complicated. The logistics center must build and configure complex logistics chains.

At the same time, logistics chains should also be effective in order to ensure the construction efficiency. This means that criteria should be developed for logistics chains that will evaluate their effectiveness or optimality.

To determine the efficiency criteria we break the logistics process into

¹ Andrii Ivko, Post-graduate student of the Department of Construction Production and Project Management of Zaporizhzhya National Technical University, Ukraine.

two stages - the preparatory, which we call the stage of organization of the logistics chain, and the main one, which we call the stage of implementation of the logistics chain.

At the stage of organization of the logistics chain is the conclusion of contracts with future suppliers. Procedurally this is realized through conducting tenders (tenders). To such a procedure, an optimality criterion may be put forward in the form of the timing of its conduct. Structural contracts can be broken down by lots and / or the number of contractors to provide better structure the supply of construction sites. The content of the procedure should be to optimize the selection of a better contractor by one or more criteria, which, in particular (except for organizations falling within the norms set forth in the Law of Ukraine "On Public Procurement" dated 12.25.2015, No. 922-VIII), may be:

1. The best price. The contractor is selected at the lowest price among the tender (tender) offered.

2. The best price-quality ratio. The contractor is selected for the best value for money, for each criterion the weight is given and the offers of potential contractors are weighed by the sum of two weighted criteria.

3. The shortest delivery time. In special cases, when urgency of supply is the most important, the contractor is chosen for the shortest delivery time.

4. A composite criterion, which may include reputation, price, quality, delivery date, payment terms, warranties, etc., is compiled. For each criterion, its weight must be determined, the winner is determined by the maximum value of the convolution of the weighted criteria.

In addition to the standard criteria we propose one of the varieties of the compiled criterion:

5. The best ratio is reputation-price-quality. Older criteria included criteria reputation, which proposes that the expert. Just as in the previous case, each of the criteria "reputation", "price" and "quality" corresponds to its weight and the winner is determined by the convolution of the three weighted criteria.

A separate issue is to determine the weight of the criteria for evaluating the proposals of potential contractors. The most appropriate method for this is the expert estimation method. As part of the implementation of this method, the expert group of at least seven experts. Candidates in the expert group are, in turn, evaluated according to their competence using a combination of different models - cross-rating, self-esteem, etc. As a result of the evaluation procedure of candidates for each party experts procedure gets the value of competence, these values are ranked, followed by the expert group includes a fixed number of experts (but not less than seven) with the highest performance values competence. After that, the competence of the experts who fall into the expert group is normalized, and each expert gets his weight score in the expert group, and the sum of the scores of all experts should be equal to units.

After forming an expert group, it should determine the weight of each of the criteria in the composite criterion for evaluating the proposals of potential contractors.

At the stage of implementation of the logistics chain, the optimality criterion, on which the chain will consist, should be selected. Consider the following

criteria.

1. The shortest way of delivery. The satisfaction of this criterion is to ensure the minimum length of supply lines and this standard involves the problem of optimization theory, namely the transportation problem (or Traveling Salesman Problem).

2. The shortest delivery term. The satisfaction of this criterion should ensure the choice of the required means of transport of goods (or combinations of such means).

3. The lowest cost of delivery. The criterion involves taking into account two factors - the cost of the goods being supplied and the cost of the transport route (transportation).

4. The term-cost criterion is compiled. The criterion involves determining the winner from the applicants on the basis of a combination of criteria of delivery terms and value, which can be considered separately as the value of the goods, and in a complex way, including the cost of the goods and the cost of its delivery to the construction site (in the latter case, one of the components may also be the cost of placing goods in stock). In this case, both criteria should be weighed - the expert group should determine the weight of the criterion of "terms" and the criterion "cost". In the simple case, which does not require the involvement of an expert group, each criterion is given a weight of 0.5.

Separately describe value-based approach [4,5] in relation to the stage along with the organization and implementation of the logistics chain. The essence of the approach is to determine the values of the participants in the process and maximize the aggregate value. We will define the value.

Value – category related subject (in our case - the participant or stakeholder process supplying) to system elements (object, process or communication between them), which determines the degree of importance of this element for this subject.

Based on the definition, value is subjective category, and also may have two dimensions - general (strategic) value and situational (tactical) value. General value is the result of the overall strategy of the subject vehicle values, the strategy should be formalized in a certain policy documents - mission, strategy, relationship etc. Situational value is formed at the present moment based on its specific features and aggregate of influences that here and now act on the subject of the values of the bearer.

Carriers values in the supply chain are the subjects of Parties and stakeholders of supply, namely:

- construction company-customer of logistics;
- customer of the construction project;
- investor of construction project;
- a logistics department of a construction company (in our case, a virtual logistics center);
- suppliers of building materials;
- transport service providers (transport companies);
- suppliers of construction machinery;

- suppliers of storage services for building materials or equipment (companies providing storage facilities).

Virtual Logistics Center involves the use of a pool of contractors – several (plural) suppliers, each of which construction company may enter into a framework agreement to supply (supply potential) materials, equipment, storage facilities or services to the construction site.

Will offer implementation methodology and implementation steps of the supply chain based on the value approach.

The method of implementing the stage of organization of the logistic chain, based on the value approach, is proposed to be determined from the next steps.

1. Formulation of the general value of a construction company - is, in particular, the specified priority criteria (priority criterion) that will be applied when choosing contractors.

2. Harmonization general construction company values with the values of customer and investor of construction - is engaging and approved in general and construction company, customer and investor.

3 With creation system I shared values of key project participants (construction company, customer and investor) on the basis of a harmonized general values.

4. Formulating evaluation criteria of potential contractors (suppliers) on the basis of shared values of key participants.

5. The wording of the requirements for candidates for the expert group on the basis of shared values of key participants.

6. Monitoring of competitions definition contractors (suppliers) on the basis of shared values of key participants.

7. Situational harmonize project participants shared values with values of potential contractors (suppliers) at the conclusion of the contract.

8. Monitoring of contract contractors (suppliers) based on situational harmonized at the conclusion of the contract values of key project participants and contractors (suppliers).

9. Finalizing the contract based on situational harmonized at the conclusion of the contract values of key project participants and contractors (suppliers).

10. Adjustment of the system of common values of key project participants based on experience gained from the contractor's performance (supplier).

The method of implementation of the implementation phase of the logistics chain, based on the value approach, is proposed to be determined from the next steps.

1. Bringing the plan for the construction of the facility in line with the system of shared values of key project participants.

2. Develop a plan for supplying the construction site in accordance with the system of common values of the key project participants.

3. Develop options logistic supply chains construction site given pool of counterparties with whom contracts concluded Framework.

4. Select optimality criterion by which elected a better logistics chain.

5. Selection of weighting coefficients optimality criterion compiled by an expert group on the basis of shared values of key participants.

6. The coordination of the logistics supply chain construction site logistics facilities of construction company.

7. Adoption of the agreed supply chain logistics of the construction site with a priority system of shared values of key participants.

8. Monitoring of realize of logistics supply chain construction site in accordance with the system of shared values of key participants.

9. Finalize logistics chain in accordance with the system of common values of the key project participants.

10. Adjusting the system of common values of the key project participants based on the experience gained from the results of the logistics chain implemented.

Using the methods of implementation phases and organizations implement supply chain based on evaluative approach will improve the efficiency of logistics construction, harmonize relations major participants and stakeholders to provide innovative and flexible management of construction projects.

References:

- [1] Антипенко, Є. Ю. Організаційно-технологічне моделювання підготовки та впровадження будівельних проектів: монографія / Є. Ю. Антипенко. – Запоріжжя: Вид-во «РДЦ Дизайн Груп», 2010. – 386 с.
- [2] Ушацький, С. А. Організація будівництва: підручник / С.А. Ушацький, Ю.П. Шейко, Г.М. Тригер та ін.; За редакцією С.А. Ушацького. – К.: Кондор, 2007. – 521 с.
- [3] Пономарьова Ю.В. Логістика: навчальний посібник / Ю. В. Пономарьова – Київ: Центр навчальної літератури, 2003. – 192 с.
- [4] Руководство по управлению инновационными проектами и программами [Текст]: т. 1, версия 1.2 / пер. на рус. язык под ред. С.Д.Бушуева. – К. : Наук. світ, 2009. – 173 с.
- [5] Бушуев, С. Д. Модель гармонизации ценностей программ развития организаций в условиях турбулентности окружения [Текст] /С. Д. Бушуев, Н. С. Бушуева, Р. Ф. Ярошенко // Управління розвитком складних систем. – 2012. – Вип.10. – С.9-13.

STUDY OF SHRINKAGE OF COTTON WOVEN FABRICS
FOR THE PRODUCTION OF SEWING PRODUCTS

G. Mavlyanova¹, M. Rasulova²

Abstract

Article is devoted to the analysis of technological properties of fabrics with various fibrous structures and to a research of shrinkage of domestic cotton fabrics. Considering fabric shrinkage, the recommendation for designing and development of manufacturing techniques of clothes is made.

Keywords: fabric shrinkage, change of the sizes, technological properties of fabrics, washing, cutting.

Технологическими свойствами тканей называются свойства, которые могут проявляться на различных этапах швейного производства - в процессе раскроя, стачивания и влажно-тепловой обработки изделий. К технологическим свойствам тканей относятся: сопротивление резанию, скольжению, осыпаемость, прорубаемость, усадка, способность тканей к формированию в процессе влажно-тепловой обработки, раздвижка нитей в швах.

Усадка – это сокращение размеров ткани при замачивании, стирке или влажно – тепловой обработке. Это негативное свойства ткани, так как оно приводит к существенным потерям в производстве, и ухудшает качество готовых швейных изделий (изменение размеров изделия, деформации, перекося) [1].

Из анализов исследования, выявлено следующие причины усадки ткани: исчезновение эластичной деформации в волокнах, нитях и тканях, возникшей в процессах прядения, ткачества и отделки тканей; увеличение поперечного сечения нитей вследствие набухания волокон при замачивании; распрямление нитей одной системы (например, утка) за счет другой (основы) приводит к усадке ткани в направлении нагибающейся системы (основы).

Ткани в зависимости от их волокнистого состава и структуры имеют различные величины усадки. В соответствии все ткани по величине усадки делят на три группы: безусадочные - усадка по основе и утку до 1,5%; малоусадочные - усадка по основе до 3,5%, по утку до 2%; усадочные — усадка по основе до 5%, по утку до 2%.

Для шерстяных и полушерстяных тканей 2 и 3-й групп усадка по

¹Gulsanam Mavlyanova, master student, Tashkent institute of textile and light industry, Uzbekistan.

²Mastura Rasulova, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Tashkent institute of textile and light industry, Uzbekistan.

утку повышается до 3,5%. Усадка тканей свыше 4% в изделии недопустима. Нередко ткани имеют значительно большую усадку (хлопчатобумажные до 8-10%, штапельные до 14%) [1].

Во время изготовления и обработки ткани и составляющие их волокна и нити многократно подвергаются действию сил растяжения; при этом в материале возникает деформация, упругая составляющая которой исчезает сразу после снятия нагрузки, а эластическая составляющая исчезает постепенно. Часть эластической деформации может быть зафиксирована в материале путем его сушки в напряженном состоянии. В этом случае ткань находится как бы в неравновесном состоянии. Последующая влажно-тепловая обработка ткани в свободном состоянии приводит к дальнейшему развитию обратимой эластической деформации - происходит процесс усадки. Не случайно, таким образом, что ткани, вырабатываемые на станках при высоком натяжении основы или претерпевающие значительное вытягивание на этапах заключительной отделки, имеют, как правило, повышенную величину усадки.

В зависимости от способа обработки материала различают усадку тканей после стирки, после замачивания и после глажения. Вид усадки определяется условиями эксплуатации текстильных изделий.

В настоящее время импортные ткани дорогие, кроме этого по волокнистому составу не отвечают требованиям климатических условий Узбекистана. Улучшение качества выпускаемой одежды связано с необходимостью использования качественных текстильных материалов и пакетов с известными физико-механическими и технологическими свойствами.

Объектами данных исследований выбраны отечественные хлопчатобумажные ткани для изготовления бытовых и специальных одежд. При проведении исследований по определению структурных и размерных характеристик тканей использовались нормативные условия ГОСТа [2]. Результаты исследования приведены в таблице 1.

Исследование усадки тканей проводилось на пробах, которые подвергались многократным мокрым обработкам (бытовым стиркам), что имитировало реальные условия эксплуатации. Режимы мокрых обработок выбирались в соответствии с ГОСТ 30157.1-95 [2]. Форма и размеры проб выбирались в соответствии с ГОСТ 30157.0-95 [3].

После стирки, полоскания в чистой воде, отжима и сушки рассчитывают усадку по формуле:

$$Y_1 = 100 \cdot (L_1 - L_2) / L_1$$

где L_1 - длина или ширина материала до обработки, мм; L_2 - длина или ширина материала после обработки, мм.

Усадку определяли после каждой 5 стирок, и результаты исследований приведены в таблице 2.

Из результатов исследований видно, что наибольшая усадка тканей, как по основе, так и по утку наблюдается после первой стирки. С каждой последующей стиркой снижаются показатели усадки. После второй стирки усадка снижается в 1,5 раза, при четвертой стирке в 1,5 раза по сравнению с третьей стиркой и после 5-й стирки тоже усадка не прекращается.

Таблица 1

Структурная характеристика ткани

№	Наименование ткани	Волокни- стый состав	Вид пере- плетения	Поверхност- ная плотность g/m ²
1	Бязь	100% х/б	полотняное	150
2	Сатин	100% х/б	полотняное	180
3	Штапель	100% х/б	полотняное	180
4	Ткань для рабочей одежды	100% х/б	саржевое	210
5	Трикотаж (футер)	90% х/б 10% эластан	футерован- ное	200

Таблица 2

Код ткани	Усадка ткани после 5 стирок, %									
	По основе					По утку				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
1	7,5	2,8	1,8	1,0	0,5	2	1,6	1,2	0,8	0,3
2	2,5	1,1	0,6	0,4	0,1	2,5	1,1	1,1	0,7	0,2
3	4	2,1	1,6	0,8	0,3	2,5	1,6	1,1	0,7	0,1
4	3,3	1,8	1,2	0,8	0,5	2,2	1,4	0,9	0,6	0,2
5	2,5	1,6	0,6	0,3	0,1	5	2	1,1	0,6	0,3

В заключение можно сказать, усадка тканей влияют на проектирование швейных изделий в процессе их производства. При конструировании и разработке технологии изготовления одежды необходимо предусматривать припуски, учитывающие толщину, усадку и другие показатели материала в готовом изделии и при влажно-тепловой обработке в процессе производства. Кроме этого, отечественным хлопчатобумажным тканям рекомендуется использовать специальная пропитка для предотвращения их значительную усадку.

References:

- [1] Баженов В.И материалы для швейных изделий. - М.:1982
- [2] ГОСТ 30157.0-95 Полотна текстильные. Методы определения изменения размеров после мокрых обработок или химической чистки. Общие положения.
- [3] ГОСТ 30157.1-95 Полотна текстильные. Методы определения изменения размеров после мокрых обработок или химической чистки. Режимы обработок.

THE STUDY OF THE PROCESS OF STRUCTURING POLYURETHANE RUBBERS WITH LATENT HARDENER FOR GLUING OF BOTTOM ORTHOPEDIC SHOE*

*M. Shalamberidze¹, M. Tatvidze²*DOI: http://doi.org/10.15350/L_26/11/5*Abstract*

The article describes the process of structuring urethane polymers based on polyesters brand VITUR-RK-0110 and UK-B-2 with the latent hardener (dicyandiamide). There proposed mechanism of the reaction for the structuring of the urethane polymer, based latent curing agent.

Keywords: Polyurethane adhesive compositions, latent hardeners.

Обувные полиуретановые клеевые композиций в промышленности используются в виде двухкомпонентных составов для склеивания подошв. Их используют виде 20% раствора уретанового полимера в различных растворителях (этилацетат, ацетон и др.). В качестве второго компонента используют различные изоцианатосодержащие отвердители (полиизоцианаты). Введение изоцианатных отвердителей способствуют улучшению адгезионных и когезионных свойств клея, повышает прочность и термическую устойчивость клеевых соединений [1-6]. При введении изоцианатных отвердителей в раствор клея происходит химическая реакция между уретановыми $-NHCOO-$ и NCO – группами полиизоцианата, в результате чего происходит процесс структурирования линейных уретановых полимеров. Жизнеспособность клея после введения полиизоцианатных отвердителей не превышает 4–6 часов, наблюдается постепенное повышение вязкости клея и уменьшение прочности клеевых соединений. В производственных условиях это связано с большими потерями дорогостоящих уретановых каучуков и растворителей [7-9].

Вышеуказанные недостатки можно устранить путем замены полиизоцианатных отвердителей на латентные ("скрытые" отвердители – это вещество, проявляющие свою активность при повышенных температурах), что позволяет не только увеличить жизнеспособность клеевых композиции, но и сохранить технологическую вязкость растворов клея при

¹Merab Shalamberidze, Doctor of Technical Sciences, Professor, Akaki Tsereteli State University, Georgia.

²Tatvidze Malvina, Doctor of Chemical and Biological Engineering, Associated Professor, Akaki Tsereteli State University, Georgia.

*The work was executed with the financial support of Shota Rustaveli National Science Foundation, Grant FR № 217386

длительном хранении. Входе эксперимента в качестве латентного отвердителя был использован Дициандиамид (ДЦДА), который по своим техническим характеристикам (температура и время активации) наиболее подходит технологии применения полиуретановых клеевых композиции для обувной промышленности. Дициандиамид (ДЦДА) представляет собой соединение амфотерного характера. При нормальных условиях константа его кислотной диссоциации равна $6 \cdot 10^{-15}$, а основной $3 \cdot 10^{-15}$. Температура диссоциации ДЦДА составляет 90-110°C, при этом происходит образование осново-кислотных групп, которые при взаимодействии с линейными уретановыми полимерами могут вызывать процесс структурирования. Структурная формула ДЦДА имеет следующий вид:

В качестве основы обувного полиуретанового (ПУ) был выбран ВИТУР-РК-0110 и УК-Б-2. Свойства клеев на основе ПУ сложноэфирной природы в значительной степени определяется структурой гибкого полиэфирного и жесткого уретанового блоков. Линейные ПУ в зависимости от химического строения исходных реагентов могут содержать различные группы. К ним следует отнести углеводородную ($-\text{CH}_2-$), простую эфирную ($-\text{O}-$), сложноэфирную ($-\text{COO}-$), бензольную ($-\text{C}_6\text{H}_4-$), амидную ($-\text{CONH}-$), уретановую ($-\text{NHCOO}-$), которые отличаются различной степенью полярности, а следовательно, и прочностью образующих ими физических и водородных связей, эти группировки определяют возможность межцепного связывания. При этом $-\text{NH}$ группа является протонодонорным, а сложноэфирная группа $-\text{COO}-$ полиуретана электронноакцепторным. Латентные отвердители вводили в количестве 5-6 мас.ч. на 100 мас.ч. каучука.

На рис. 1 представлены ИК-спектрограммы уретановых каучуков с латентным отвердителем без предварительной термоактивации клеевых пленок. При рассмотрении спектров ДЦДА и уретановых каучуков на основе сложных полиэфиров обращают на себя внимание полосы поглощения 3335 см^{-1} и 3115 см^{-1} , относящиеся к поглощению $-\text{NH}_2$, $-\text{NH}-$ и $=\text{NH}$ групп, характеризующие валентные колебания N-H связи латентного отвердителя. Полоса поглощения 2185 см^{-1} характеризует валентные колебания только цианогруппы $-\text{C}\equiv\text{N}$ дициандиамида. Полоса поглощения в области 1650 см^{-1} относится к ассоциированным группам вторичных аминов $=\text{C}=\text{NH}$, а полоса поглощения 1135 см^{-1} характеризует валентные колебания связи $\equiv\text{C}=\text{N}$ отвердителя. На рис. 1 представлены также спектрограммы линейных уретановых каучуков: ВИТУР-РК-0110 и (кривая 1) и УК-Б-2. (кривая 2). Для полимеров этого класса наиболее важными и характерными являются следующие спектральные частоты: 3335 см^{-1} – полоса поглощения, характеризующая валентные колебания $-\text{NH}-$ связей в составе уретановой группировки; 1685 см^{-1} – амид I, эта полоса характеризует деформационное колебание $-\text{NH}-$ группы, осложненное валентными

колебаниями карбонильной группы C=O ; 1555 см^{-1} – амид II, эта полоса поглощения обусловлена сложным колебанием, при котором плоское деформационное колебание -NH- группы связано с валентным колебанием C=N= ; 1260 см^{-1} – амид III, эта полоса поглощения обусловлена плоскостными -NH- деформационными и валентными колебаниями C=N= связи; 3115 см^{-1} – фемирезонанс -NH- валентного колебания с обертоном амид II; в спектрах полиуретанов в области 650 см^{-1} наблюдается полоса, характеризующая неплоскостное деформационное колебание -NH- группы амид V; полоса поглощения в области 1150 см^{-1} относится к валентным колебаниям C=N= группы.

Уретановая группировка и полиуретаны на основе сложных полиэфиров включают в себя сложноэфирный фрагмент. В области 1720 см^{-1} есть сильная полоса поглощения, которая характеризует валентные колебания C=O карбонильной группы. В спектрах сложных полиэфиров, кроме вышеуказанных, всегда наблюдаются три полосы поглощения в области 1220 см^{-1} , 1060 см^{-1} и 785 см^{-1} . Две из них 1220 см^{-1} и 785 см^{-1} , обладающие большой интенсивностью, обычно их относят к деформационным колебаниям сложноэфирной группы. Частота этих полос поглощения сравнительно постоянна в пределах одной группы соединений. Вторую полосу с меньшей интенсивностью в области 1070 см^{-1} связывают с валентным симметричным колебанием C-O-C группировки.

Полоса поглощения 960 см^{-1} характеризует сложное плоскостное колебание скелета -NHCOO- , то есть характеризует колебание уретановой группы.

В спектрах полиуретанов в области 1445 см^{-1} наблюдается полоса поглощения средней интенсивности, которая является результатом взаимодействия асимметрического колебания фрагментов $\text{=N-C}\equiv$ с деформационным колебанием -NH- группы.

Полоса поглощения 1405 см^{-1} относится к сложным плоскостным деформационным колебаниям $\text{-CH}_2\text{-C-O-}$ группировки.

Кроме вышеуказанных полос поглощения в ИК-спектрах полиуретанов наблюдаются колебания $\text{-CH}_2\text{-}$ групп: полоса поглощения $2925 - 2945\text{ см}^{-1}$ относится к валентным колебаниям $\text{-CH}_2\text{-}$ группы, полоса поглощения 1465 см^{-1} относится к ножничным колебаниям $\text{-CH}_2\text{-}$ группы, полоса поглощения 1340 см^{-1} относится к веерным колебаниям $\text{-CH}_2\text{-}$ группы в группировке $\text{-O-(CH}_2\text{)}_4\text{-O-}$.

Из полос поглощения 830 см^{-1} и 750 см^{-1} первая относится к маятниковым колебаниям $\text{-CH}_2\text{-}$ группы в группировке $\text{-O-(CH}_2\text{)}_4\text{-O-}$, вторая к маятниковым колебаниям $\text{-CH}_2\text{-}$ группы.

Кроме этого, в ИК-спектрограмме выделяются еще две полосы поглощения в области 1430 см^{-1} и 1610 см^{-1} , которые относятся к сложным деформационным колебаниям бензольного кольца.

На рис. 2 представлены ИК-спектрограммы уретановых каучуков с латентным отвердителем после термоактивации (перед склеиванием низа обуви в обязательном порядке происходит термоактивация клеевых пленок при температуре $90 - 110^\circ\text{C}$ в течение $60 - 90\text{ сек.}$).

После термоактивации клеевых пленок с латентным отвердителем на спектрограммах в высокочастотной области появляется новая полоса поглощения 3420 см^{-1} . По всей вероятности, она связана с валентными колебаниями связанных —OH групп. Наблюдается также уменьшение интенсивности полосы поглощения в области 1720 см^{-1} и некоторое увеличение интенсивности полосы поглощения в области 1220 см^{-1} и 1145 см^{-1} . Так как процесс структурирования линейных уретановых каучуков происходит только по жестким уретановым группам, то появление гидроксильных групп является результатом взаимодействия —NH_2 аминогрупп отвердителя с карбонильной группой уретанового фрагмента:

Небольшие изменения в полосах поглощения 1720 см^{-1} , 1220 см^{-1} и 1145 см^{-1} связаны с появлением гидроксильных групп и образованием связей $\text{HO} \text{—} \text{C} \text{—} \text{NH} \text{—}$. С другой стороны, на спектрограммах исчезает полоса поглощения в области 2180 см^{-1} и увеличивается интенсивность полос поглощения в области 1640 см^{-1} и 1140 см^{-1} . Это является результатом взаимодействия цианогруппы $\text{—C}\equiv\text{N}$ латентного отвердителя $\text{—NH} \text{—}$ группами уретанового каучука:

На спектрограммах происходит исчезновение $\text{C}\equiv\text{N}$ (цианогруппы) и появление новой группы $\text{NH}=\text{C}=\text{N}-$, что и подтверждается увеличением интенсивности полосы поглощения в области 1640 см^{-1} и 1140 см^{-1} .

При переходе от линейной структуры к трехмерной наблюдается изменение в области частот, характеризующих колебания NH - групп, участвующих в образовании водородных связей. При этом полоса поглощения NH - групп смещается в сторону низкочастотной области (от 3330 см^{-1} к 3325 см^{-1}), в то время как полоса амид V сдвигается в высокочастотную область спектра (от 650 см^{-1} к 655 см^{-1}). Такие изменения характеризуют упрочнение водородных связей, которое связано с уплотнением пространственной сетки полимеров.

Таким образом, методом ИК – спектроскопии выявлено, за счет каких функциональных групп происходит процесс структурирования линейных уретановых полимеров с латентным отвердителем ДЦДА, а также представлен механизм реакции структурирования. При использовании латентных отвердителей в полиуретановых клеевых композициях образуются высокопрочные клеевые швы и изделия становятся более надежными и стабильными при эксплуатации.

Рис. 1. ИК – спектрограммы полиуретановых клеевых пленок с латентным отвердителем без предварительной термоактивации.
1 – каучук ВИТУР-РК-0110 и 2 – каучук УК-Б-2.

Рис. 2. ИК – спектрограммы полиуретановых клеевых пленок с латентным отвердителем с предварительной термоактивацией.
1 – каучук ВИТУР – РК- 0110; 2 – каучук УК-Б-2.

References:

- [1] Басин В.Е. Адгезионная прочность. М.: Химия, 1982, 207с.
- [2] Вакула В.Л., Притикин Л.М. Физическая химия адгезии полимеров. М.: Химия, 1984, 221с.
- [3] Липатов Ю.С., Керча Ю.Ю., Сергеева Л.М. Структура и свойства полиуретанов. Киев, Наукова думка: 1970, 278с.
- [4] Керча Ю.Ю. Физическая химия полиуретанов. Киев, Наукова думка: 1979, 220с.
- [5] Бюист Дж. Композиционные материалы на основе полиуретанов. М.: Химия, 1982, 237с.
- [6] Саундерс Дж.Х., Фриш К.К. Химия полиуретанов. М.: Химия, 1968, 470с.

THE STUDY OF ADHESIVE PROPERTIES OF POLYMERIC SHOE ADHESIVE COMPOSITIONS

M. Shalamberidze¹, M. Tatvidze²

DOI: http://doi.org/10.15350/L_26/11/6

Abstract

The article considers the interfacial adhesion phenomena in the interaction of dissimilar bodies. It is proved that the crucial factor for adhesion is the polarity of chemical bonds, which determine the reactivity of adhesives. Studies have shown that high adhesive strength is achieved in the interaction of donor – acceptor groups of the adhesive and the substrate.

Keywords: Adhesive composition, adhesive properties.

Полимерные композиционные материалы – это гетерофазные системы, полученные из двух или более компонентов. Полимерные композиционные материалы в обувной промышленности применяются в виде клеевых композиций и композиционных материалов для деталей низа обуви. Применение новых искусственных и синтетических материалов различного химического состава для верха и низа обуви, клеевого метода крепления, вызвало необходимость разработки новых модифицированных обувных клеев-растворов (полиуретановых, полихлоропреновых и др.). Основным показателем качества клеевых соединений является их прочность, определяемая в первую очередь адгезионными и когезионными свойствами клеев и склеиваемых материалов [1-2, 5].

Адгезионная связь возникает в результате действия межмолекулярных сил или сил химического взаимодействия молекул, приведенных в контакт разнородных поверхностей, при этом образуется связь на границе раздела фаз адгезив – субстрат. Адгезия как межфазное явление взаимодействия разнородных тел и имеет особое значение для получения гетерофазных систем. Адгезионное взаимодействие, как правило, появляется на уровне молекулярных агрегатов, мицелл, надмолекулярных образований и т. д. Его отличительной особенностью является возникновение взаимодействия между молекулами, входящими в поверхностные слои конденсированных фаз [6-8].

¹Merab Shalamberidze, Doctor of Technical Sciences, Professor, Akaki Tsereteli State University, Georgia.

²Tatvidze Malvina, Doctor of Chemical and Biological Engineering, Associated Professor, Akaki Tsereteli State University, Georgia.

**The work was executed with the financial support of Shota Rustaveli National Science Foundation, Grant FR № 217386*

Рассматривая условия образования адгезионных соединений, необходимо различать макро – и микропроцессы. Первые из них направлены на формирование молекулярного контакта – сближения поверхностей конденсированных фаз на расстояния достаточные для возникновения межфазных связей в результате развития микропроцесса межфазного взаимодействия.

Молекулярно – кинетический подход к процессу адгезии позволяет учесть особенности влияния реальной природы контактирующих полимеров расположенной межфазной зоны на основные закономерности образования и поведения адгезионных соединений. Начальным актом межфазного взаимодействия адгезива и субстрата является адсорбция. При адсорбции межфазный контакт определяется конформационным набором макромолекул, которые могут иметь форму гауссова клубка, петли или плоской ленты. Анализ литературных данных [2, 4, 6-7] показывает, что адсорбция полимеров на границе фаз не сопровождается скачком энергии взаимодействия и представляет собой фазовый переход II рода, тогда как переход макромолекулы из свободного объема (раствора) в ограниченное пространство (субстрата) имеет дискретную энергетическую природу, т. е. это – фазовый переход I рода с энтальпийным эффектом [6]. Вместе с тем анализ адгезионного взаимодействия по аналогии с адсорбцией в ряде случаев позволяет установить некоторые общие закономерности межфазовых процессов и выявить факторы, ответственные за их проявление. Из этих соображений следует, что свободная энергия F макромолекулярных цепей, закрепленных единичными точками на поверхности субстрата вследствие протекания химической реакции, определяется свободными энергиями изолированной цепи F_1 , единственного закрепленного локального участка F_2 и участка между местами закрепления F_3 :

$$F = nF_1 + zF_2 + F_3 - RT \ln W_z \quad (1)$$

где n - степень полимеризации; z - число закреплений; последний член этого уравнения W_z учитывает вероятность различных способов осуществления межфазного контакта [2, 4, 6-7].

Иной подход к рассмотрению закономерностей межфазного взаимодействия адгезив – субстрат основан на анализе результатов разрушения адгезионных соединений в рамках кинетической концепции прочности, т. е. исходя из анализа зависимости долговечности τ от напряжения γ , имеющей вид:

$$\tau = \tau_0 \exp (U_a - \lambda \gamma / KT) \quad (2)$$

где U_a - энергия активации. Для гетерогенных систем следует учитывать также внутренние напряжения γ , величина которых зависит от технологии формирования соединения:

$$\tau = \tau_0 \exp \{ [U_a - \lambda (\gamma \pm \gamma_0)] / KT \} \quad (3)$$

Экспотенциальной зависимостью определяется также кинетика изменения γ_0 , согласно:

$$d\gamma_0 = E_{ad} \xi_a \quad (4)$$

где E_a - модуль упругости адгезива; ξ_a - относительной усадки адгезива в процессе структурирования после завершения гелеобразования. Поскольку существует связь между E_a и ξ_a и кинетическими параметрами роста прочности адгезионных соединений [2-3], величина внутренних напряжений должна определяться кажущейся энергией активации процесса структурирования $\tilde{U}_a$ и значениями τ_t и τ_g (соответственно время начала процесса структурирования и время перехода адгезива в гелеобразное состояние)

$$\gamma_0 = 0,5E_a\xi_a\infty[1 - \exp - (\tau_t - \tau_g / \tau_g \exp(U_a/RT))]^2 \quad (5)$$

(индекс ∞ обозначает равновесное состояние). Справедливость последнего экспоненциального уравнения подтверждена на примере полимерных адгезивов [2-3, 6-7].

Все разновидности межмолекулярных взаимодействий (ориентационные, индукционные, дисперсионные) могут участвовать в образовании адгезионной связи между адгезивом и субстратом, а преобладающее значение того или иного типа сил зависит от конкретных склеиваемых объектов. Ориентационные и индукционные силы возникают при взаимодействии полярных молекул. Дисперсионные силы обусловлены взаимодействием мгновенных дипольных моментов, возникающих в результате флуктуаций электронной плотности контактирующих молекул. Энергия межмолекулярного взаимодействия имеет следующие значения, кДж/моль: ориентационной до 20, индукционной до 2 и дисперсионной до 40. При наличии в молекулах адгезива и субстрата электроотрицательных атомов фтора, кислорода, азота вблизи атомов водорода, связанных в свою очередь также при адгезионном взаимодействии, возможно образование водородных связей типа: $H \cdots O$, $H \cdots N$ или $H \cdots F$. Водородная связь возникает, когда водородный атом находится между донором и акцептором протонов. Энергия водородных связей больше, чем энергия Ван-дер-ваальсового взаимодействия и обычно имеет величину до 50 кДж/моль, а в некоторых случаях достигает 120 кДж/моль. Водородные связи являются причиной сильной когезии ряда материалов, обычно содержащих большое число гидроксильных и аминных групп. При наличии потенциальных возможностей образования водородных связей между адгезивом и субстратом можно ожидать значительного увеличения адгезии.

В определенных случаях адгезионная связь обуславливается химическими реакциями в зоне контакта, в результате которых образуются химические связи – ковалентные, ионные и координационные. Энергия химических связей значительно выше, чем энергия межмолекулярных водородных связей и составляет от 100 до 1000 кДж/моль. Одним из распространенных видов межмолекулярных связей являются донорно – акцепторные.

По признаку убывания электронно – донорных свойств функциональные группы молекул можно расположить в ряд, в котором каждый предыдущий член является донором по отношению к последующему: донор $NH_2 > OH > OR > OCOR > CH_3 > C_6H_5 > \text{галогиды} > COOR > CO > CN$ акцептор. Адгезия повышается по мере удаления друг от друга функциональных

групп соединяемых полимеров в донорно – акцепторному ряду. Комбинируя места в донорно – акцепторном ряду функциональных групп молекул адгезива и склеиваемых материалов, можно достичь высоких значений адгезионной прочности.

При разработке оптимальных составов обувных клеев необходимо учитывать донорно – акцепторные свойства функциональных групп адгезива и субстрата. Например, условиям донорно – акцепторного ряда отвечает применение полиуретанового клея для склеивания искусственных кож с поливинилхлоридным покрытием. В этом случае функциональные группы адгезива и субстрата отстоят в донорно – акцепторном ряду друг от друга достаточно далеко, поскольку адгезив имеет гидроксильные –ОН и уретановые –NHCO– группы, а субстрат содержит радикалы хлора и винильные группировки. Более низкие показатели адгезии полиуретановых клеев к резинам на основе бутадиен – стирольного каучука. Это можно объяснить близкими электронно – донорными свойствами молекул адгезива и каучука, составляющего основу резины.

Полихлоропреновый клей обладает значительно большей адгезией к резинам на основе бутадиен – нитрильного каучука, чем к резинам на основе бутадиен – стирольного каучука, так как группы, образующие адгезионные пары, более различаются по донорно – акцепторным свойствам, чем пары из групп – Cl и – C₆H₅ бутадиен – стирольного каучука.

Принципиально важным для адгезии является также полярность химических связей, которые определяют реакционную способность адгезивов. Полярными обычно являются полимеры, содержащие в макромолекуле следующие группы: C–ОН, C– NH₂, C–COOH, C–Cl, C–OCOR и др. Полярность играет двойную роль при склеивании. Она влияет как на когезионные, так на адгезионные характеристики клеевых композиций [1, 2-4, 6-8].

Если между адгезивом и субстратом возможно образование химических связей и адгезив при формировании клеевого соединения способен к структурированию (вулканизации, отверждению), образуются клеевые соединения, характеризующиеся повышенной прочностью, теплостойкостью и стойкостью к агрессивным средам.

Таким образом, при разработке новых полимерных клеевых композиций и проектировании технологического процесса склеивания, нужно стремиться к возможно более высокой прочности и надежности клеевых соединений, соответствующей назначению клеевого шва и требованиям, предъявляемым к нему при оптимальной конечной прочности адгезива.

References:

- [1] Берлин А.А., Вольфсон С.А., Осимян В.Г., Ениколопов Н.С. Принципы создания композиционных полимерных материалов. М.: Химия, 1990, 240с.
- [2] Аскадский А.А., Матвеев Ю.И. Химическое строение и физические свойства полимеров. М.: Химия, 1983, с. 348.
- [3] Нарисава И. Прочность полимерных материалов. М.: Химия, 1987, 397с.
- [4] Денисов Е.Т., Саркисов О.М., Лихтенштейн Г.И. Химическая кинетика. М.: Химия, 2000, 565с.

- [5] Виноградова Л.А. Разработка и применение новых клеев для производства обуви. // Кожевенно-обувная промышленность. 1998, № 6, с.16-17.
- [6] Вакула В.Л., Притикин Л.М. Физическая химия адгезии полимеров. М.: Химия, 1984, 221с.
- [7] Марч Дж. Реакции, механизмы и структуры. Органическая химия.Т.1. М.: Мир, 1987, 371с.
- [8] Липатов Ю.С. Межфазные явления в полимерах. Киев, Наукова думка: 1980, 260с.

B&M Publishing

Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. 11th edition: research articles, B&M Publishing, San Francisco, California. 2017. 108 pp.

PQN 100

ISBN 978-1-941655-60-3